

Религиозная организация – духовная образовательная
организация высшего образования Русской Православной Церкви
«Общecerковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

На правах рукописи

Серпенинов Валентин Викторович (иеромонах Александр)

**АРХИПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР НА ПРИМЕРЕ
АРХИЕПИСКОПА ПАЛЛАДИЯ (КАМИНСКОГО) (1947–1977 гг.)**

Научная специальность 5.11.2. Историческая теология
(по исследовательскому направлению: православие)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата теологии

Научный руководитель:
доктор церковной истории, доктор исторических наук,
профессор протоиерей Алексей Николаевич Марченко

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1.1. Становление личности иерарха	23
1.2. Пастырская деятельность на Украине.....	27
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ АРХИЕРЕЙСКОГО СЛУЖЕНИЯ В ПОЛТАВСКО-КРЕМЕНЧУГСКОЙ И ВОЛЫНСКО-РОВЕНСКОЙ ЕПАРХИЯХ (1947–1956 гг.)	42
2.1. Религиозная политика советского государства в послевоенное десятилетие (1946–1956 гг.).....	42
2.2. Сохранение церковной жизни в Полтавской епархии. Проблема монастырей .	51
2.3. Служение на Волынской кафедре. Расцвет Волынской духовной семинарии ..	73
ГЛАВА 3. АРХИПАСТЫРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЛЬВОВСКО-ТЕРНОПОЛЬСКОЙ И ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИЯХ (1956–1963 гг.)	102
3.1. Церковно-государственные отношения в СССР в 1956–1964 гг.....	102
3.2. Служение в Львовско-Тернопольской епархии в преддверии и в начале «хрущевских» гонений	108
3.3. Служение на Оренбургской кафедре в разгар антирелигиозной кампании	137
ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕНИЯ В РЯЗАНСКОЙ, ВОРОНЕЖСКО-ЛИПЕЦКОЙ И ЖИТОМИРСКОЙ ЕПАРХИЯХ (1963–1977 гг.)	154
4.1. Церковно-государственные отношения в СССР в период власти Л. И. Брежнева (1964–1982 гг.).....	154
4.2. Конфликты с властями в Рязанской и Воронежско-Липецкой епархиях	159
4.3. Возвращение на Украину. Проблемы церковной жизни Житомирской епархии	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	175
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	184

ВВЕДЕНИЕ

Постановка научной проблемы. Предание Православной Церкви манифестирует высоту и значимость архиерейского служения словами святых отцов и учителей Церкви. Без епископов Церковь не может существовать – древнейший тезис, известный еще с первых веков христианства. В Послании к траллийцам св. Игнатий Антиохийский свидетельствует: «Без них (епископов) Церковь не избранная, не собрание святое, не сонм преподобных»¹. Законно поставленный епископат является иерархическим фундаментом Церкви. Границы Церкви определены пребыванием ее членов во власти епископа: «Церковь поставляется на епископах», – говорит св. Киприан Карфагенский². По мысли того же святого отца: «Епископ – в Церкви и Церковь – в епископе, икто не с епископом, тот и не в Церкви»³. Согласно канонам, именно епископу как бесспорному главе местной Церкви принадлежит право управления клиром, церковным имуществом и финансами⁴. Это право, унаследованное епископами от св. Апостолов, составляет важнейшую характеристику апостольского преемства.

Протестантская богословская традиция не раз пыталась оспорить значение иерархического принципа в церковном устройстве, выдвигая на передний план мирское коллективное начало. Американский ученый профессор Винсент Остром в своей работе «Смысл американского федерализма» писал: «"Федеральная теология" в XVI и XVII веках была теологией соглашения <...> Она резко противоречит доктрине апостольской преемственности»⁵.

Создатели советского законодательства «о культах» 1918–1929 гг., декларируя свою светскость и отстраненность от религии, в сущности, развивали протестантские идеи. Они желали сформулировать в нем положения, которые исключили бы возможность юридического и фактического сохранения иерархического устройства Русской Церкви.

¹ Ранние Отцы Церкви: антология. Брюссель, 1998. С. 119.

² Творения священномученика Киприана, епископа Карфагенского. Ч. 1: Письма. Киев, 1891. С. 139.

³ Там же. 307.

⁴ Цыпин В., прот. Курс церковного права. М., 2002. С. 185.

⁵ Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. М., 1993. С. 24–25.

Так, Постановление Народного комиссариата юстиции и внутренних дел от 19 июня 1923 г. прямо говорит о желаемой властями атомизации, внутренней самоуправляемости религиозных общин, без какого-либо вмешательства со стороны церковной иерархии: «Ни одна религиозная организация не имеет права вмешиваться, как власть имущая, в деятельность какой-либо другой религиозной организации против ее воли <...> ибо отдача в ее пользование храма или молельни местным исполнительным комитетом происходит не в пользу какой-либо церковной иерархии, а лично тем гражданам, которые подпишут договор с исполнительным комитетом»⁶.

Однако, вопреки всем усилиям властей, искоренить иерархический принцип в жизни Русской Церкви оказалось делом невозможным. Целенаправленная политика дискриминации, а затем и физического уничтожения епископата, духовенства в 1930-е гг. едва не привела к истреблению церковной иерархии в СССР, но она не могла принести желаемый результат. Чем сильнее раскручивался маховик репрессивной политики, тем сильнее гонимая Церковь осознавала значимость иерархического служения и стремилась объединить свои силы вокруг оставшихся на свободе законно поставленных архипастырей и пастырей.

В итоге в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. власть была вынуждена признать ведущую роль иерархии во всех сферах церковного бытия, а действующее советское законодательство, регулирующее религиозную сферу, оказалось в состоянии правовой коллизии с утвержденными тем же советским государством церковноправовыми актами.

В связи с этим особую исследовательскую проблему богословского характера представляет изучение особенностей епископского служения в условиях колебаний курса государственной религиозной политики в СССР. Представляется важным определить поведенческие особенности, возможности и способы реализации своих канонических полномочий епископатом Русской Православной Церкви на примерах архиереев.

⁶ Законодательство о религиозных культах. (Сборник материалов и документов). М., 1971. С. 66, 68.

Актуальность исследования. Настоящее исследование посвящено тридцатилетнему архипастырскому служению Преосвященного архиепископа Палладия (Каминского) (1947–1977 гг.). Оно исторически связано с разными епархиями, находившимися на территории РСФСР и УССР: Оренбургской и Бузулукской, Рязанской и Касимовской, Воронежской и Липецкой, Полтавской и Кременчугской, Волынской и Ровенской, Львовской и Тернопольской, Житомирской и Овручской. Благодаря такой широкой географии его архиерейского служения, представляется возможным проанализировать общие тенденции деятельности епископата в СССР в исследуемый период, а также выявить особенности служения иерархов в различных регионах страны.

Осмысление архиерейского служения в советский период является актуальным и имеет большое значение для служебной деятельности современного епископата Русской Православной Церкви, численность которого в последние 15 лет значительно возросла. В этой связи принципиально важно проанализировать опыт служения иерархов в период советского богоборчества, выяснить степень влияния епископов на епархиальную жизнь в условиях относительно благоприятного курса государственной религиозной политики военного и послевоенного периодов, позднее – в условиях развернувшихся «хрущевских» гонений, а затем и в условиях стабилизации церковно-государственных отношений в период «брежневского застоя». Представляют интерес примеры мужественного противостояния епископов антицерковным акциям и отрицательные примеры малодушного компромисса и неспособности иерархов защищать церковные интересы перед лицом богоборческой советской власти.

Объектом исследования является архиерейская корпорация Русской Православной Церкви, ее роль в церковном управлении и взаимоотношениях с советским государством.

Предмет исследования – архиерейское служение архиепископа Палладия (Каминского) в условиях изменений курса государственной религиозной политики в СССР в 1940 – 1970-е гг.

Хронологические рамки исследования обусловлены временем архиерейского служения архиепископа Палладия – 1947–1977 гг. Однако, для более полного представления о личности и жизненном пути иерарха в диссертации рассматривается весь период его жизни – 1896–1978 гг.

Географические рамки диссертации определяются регионами РСФСР и УССР, с которыми было связано пастырское и архиерейское служение архиепископа Палладия: Оренбургской, Рязанской, Воронежской, Липецкой, Полтавской, Волынской, Львовской, Тернопольской, Житомирской, а также Херсонской и Одесской областями СССР.

Историография и степень изученности проблемы.

На настоящее время отсутствуют исследования диссертационного и монографического уровня, посвященные архиепископу Палладию (Каминскому). В то же время его служению рассматривается в ряде научных статей, авторы которых рассматривают различные этапы его архипастырской деятельности, в том числе его служение на Волини⁷, сопротивление закрытию монастырей на Тернопольщине в начале «хрущевских гонений»⁸, специфику служения в Оренбургской⁹ и Рязанской епархиях¹⁰.

Автором настоящего исследования, в рамках опубликованных статей, была рассмотрена история Свято-Духова скита Почаевской лавры во время служения епископа Палладия на Львовской и Тернопольской кафедре¹¹, а также была сделана первая попытка обобщающего анализа его жизни и служения на страницах «Журнала Московской Патриархии»¹².

⁷ Лех Р. Єпископ Палладій (Камінський) – видатний волинський архіпастир // Історія та сучасність православ'я на Волині: матеріали III наук.-практ. конф., 15-16 листоп. 2012 р. Луцьк: Видавництво Волинської єпархії, 2013. С. 186–189.

⁸ Марченко А. Н., прот., Годлевский Н. П. Сопротивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине в начале «хрущевских» гонений (1958–1960 гг.) // Христианское чтение. 2018. № 6. С. 173–180.

⁹ Панов П., иерей. Архиепископ Оренбургский и Бузулукский Палладий (Каминский): особенности епархиального управления // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. Вып. 3(16). С. 113–124.

¹⁰ Трубин С. прот. Высокопреосвященнейший Палладий (Каминский), архиепископ Рязанский и Касимовский // Рязанский церковный вестник. 2002. № 12. С. 38–40.

¹¹ Серпенинов В. В. Свято-Духов скит Почаевской лавры при архиепископе Тернопольском Паллади (Каминском) // Богословский вестник. 2021. № 2(41). С. 241–253.

¹² Серпенинов В. «Реакционный» архиерей. К 125-летию со дня рождения архиепископа Палладия (Каминского) // Журнал Московской Патриархии. 2021. № 8. С. 66–73.

Существуют статьи, посвященные церковно-государственным отношениям и церковной жизни в тех епархиях, которые возглавлял архиепископ Палладий, а также освещающие религиозную ситуацию в соседних с ними епархиях.

Иерей П. Панов исследовал особенности антирелигиозной пропаганды в 1940 – 1980-е гг. на примере Чкаловской (Оренбургской) епархии¹³; А.Б. Онищенко – церковную жизнь Одесской епархии конца 1940-х – начала 50-х гг.¹⁴; В. В. Шубкин посвятил свое исследование Оренбургской епархии в период «хрущевских» гонений¹⁵; К. Ю. Попова изучила религиозную обрядность православного населения Южного Урала в 1960 – 1980-е гг.¹⁶, В. Свистун и А. М. Федчук – историю Волынской семинарии в 1945 – 1965 гг.¹⁷, протоиерей А. Г. Подмарицын и М. М. Зильберштейн исследовали различные аспекты деятельности уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Оренбургской области¹⁸.

Чтобы лучше понимать специфику жизни и служения архиепископа Палладия (Каминского) в контексте церковно-государственных отношений в СССР, нами была проанализирована многообразная отечественная и иностранная литература, посвященная различным аспектам истории Русской Православной Церкви в XX веке и церковно-государственных отношений в СССР. В этом отношении внимания заслуживает целый ряд обобщающих работ церковных и светских историков, в том числе протоиерея Владислава Цыпина, протоиерея Алексея Марченко, М. В.

¹³ Панов П., иерей. Особенности антирелигиозной пропаганды в 1940 – 1980-е годы на примере Чкаловской (Оренбургской) епархии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. Вып. 1(14). С. 84–90.

¹⁴ Онищенко А. Б. Церковная жизнь Одесской епархии конца 1940-х – начала 50-х годов // Церковь и время. 2014. № 56. С. 13–15.

¹⁵ Шубкин В. М. Оренбургская епархия в период хрущевских гонений // Вестник ПСТГУ. II. История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 2(51). С. 69 – 86; Он же: Оренбургская (Чкаловская) епархия Русской Православной Церкви в условиях изменений конфессиональной политики СССР второй половины XX в.: Дисс...канд. богословия. М., 2016.

¹⁶ Попова К. Ю. Религиозная обрядность православного населения Южного Урала в 1960 – 1980-е гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. Вып. 2(4). С. 380–388.

¹⁷ Свистун В. Волинська духовна семінарія в радянський період (1945–1964) // Луцький замок. 2007. № 28. С. 8–15; Федчук О. М. Волинська духовна семінарія в умовах радянської тоталітарної системи (1945–1964 рр.). Луцьк, 2018.

¹⁸ Подмарицын А., протоид. Повседневная деятельность оренбургского уполномоченного Совета по делам РПЦ при СМ СССР П. Вдовина в начале 60-х годов XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 2(8). С. 132–138; Зильберштейн М. М. Документы объединенного архивного фонда Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области. Комитет администрации Оренбургской области по делам национальностей и связи с религиозными организациями как источник изучения государственно-церковных отношений в 20-х – 90-х гг. XX в. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2(4). С. 341–347.

Шкаровского, В. А. Алексеева, Д. В. Поспеловского, А. А. Кострюкова, А. А. Федотова, Т.А. Чумаченко¹⁹, советологов В. Флетчера, Дж. Эллис, В. Колларза, Д. Константинова²⁰.

Нами также изучен ряд работ О.Ю. Васильевой, К.А. Полозовой, протоиерея А. Г. Подмарицына, А.А. Федотова, С. В. Соловьева, Л. К. Александровой-Чуковой, иерея С. М. Гоюка, К. А. Цветковой, посвященных локальным событиям истории церковно-государственных отношений в XX веке, в том числе отражению советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений²¹, пенсионному обеспечению в Русской Православной Церкви²², развитию духовного образования в послевоенный период²³, реализации антирелигиозной политики Н. С. Хрущева в различных регионах страны²⁴ и на Украине²⁵.

¹⁹ Цыпин В., прот. История Русской Церкви: Кн. девятая. 1917–1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского м-ря, 1997; Марченко А., прот. Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. – М., 2010; Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 годах). М., 2005; Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995; Кострюков А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008): Учебное пособие. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2018; Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): дисс. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2009; Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие 1941 – 1961 гг. М., 1999. 246 с.; Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР. 1943–1965 гг.: дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2011. 537 с.

²⁰ Fletcher W. Religion and Soviet Foreign Policy, 1945 – 1970. London Oxford University Press, 1973; Ellis J. The Russian orthodox church: A contemporary history. London, 1986; Kolarz W. Religion in the Soviet Union. London, 1961; Konstantinov D.V. Stations of the Cross. The Russian Orthodox Church. 1970–1980. London, Canada, 1984.

²¹ Полозова К. А. Отражение Советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929–1990 гг. (по материалам Верхнего Поволжья). Иваново, 2014.

²² Подмарицын А. Г., протод. Церковное пенсионное и денежное обеспечение заштатного, репрессированного духовенства и членов их семей в послевоенный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2014. № 7 (45). С. 138–140.

²³ Федотов А. А. Православное профессиональное образование в Советском Союзе в 1943–1988 гг. // Наука и школа. 2010. № 6. С. 155–156; Александрова - Чукова Л. К. Богословский институт в Петрограде (1920–1923 гг.) как первый этап на пути восстановления духовных школ в виде академий и семинарий // Вестник церковной истории. 2020. № 3–4 (59–60). С. 251–330; Соловьев С. В. Возрождение церковного образования в годы Великой Отечественной войны // Поволжский вестник науки. 2019. № 3 (13). С. 38–41.

²⁴ Васильева О. Ю. «Чувствую себя нервным от общего лада церковных дел...» // Альфа и Омега. 2003. № 2 (36). С. 233 – 246; Цветкова К. А. Закрытие монастырей в ходе антирелигиозной кампании в 1950 – 60-е гг. XX века // Сретенские чтения : материалы XXIV научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов, Москва, 24 февраля 2018 года / Сост. З. М. Дашевская. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018. С. 230–236; Гоюк С. М., иерей. «Чтобы в дальнейшем сокращение монастырей и скитов происходило только по церковной линии»: власть и Церковь в эпоху новой войны с религией в Украинской ССР в 1958–1959 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. № 8. С. 11–15.

²⁵ Войналович В. А. Держава і церква на Полтавщині (друга половина 40-х – 80-ті роки) // Держава і церква на Полтавщині за радянської доби: Збірник. Полтава. 2002. С. 85–137; Войналович В. А. Партійно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940 – 1960-х років: політологічний дискурс. Київ: Світогляд, 2005;

Для изучения обстоятельств пастырского служения, временного оставления церковной службы и возвращения будущего архиерея к пастырским обязанностям большое значение имеют исследования, посвященные разным аспектам церковной жизни в довоенный период, вопросам репрессивной политики советского государства в 1930-е гг. и в период Великой Отечественной войны²⁶, освещению религиозной ситуации в УССР во время нацистской оккупации и после нее²⁷.

Несмотря на отсутствие обобщающих фундаментальных исследований, посвященных жизни и служению архиепископа Палладия (Каминского), наше диссертационное исследование вполне обеспечено исследовательской базой. Дальнейшая разработка проблематики архиерейского служения в СССР неизбежно расширит представления об архиепископе Палладии (Каминском) как об архиерее, опыт служения которого в разных епархиях на территории РСФСР и УССР является по-своему уникальным, а потому заслуживающего внимательного и глубокого исторического анализа.

Источниковую базу исследования составили законодательные, делопроизводственные документы, документальные публикации, периодическая печать, энциклопедические статьи об архиепископе Палладии (Каминском), справочные издания.

1. Законодательные документы. Конституции РСФСР 1918, 1937 годов, Конституция СССР 1936 года, которые дают возможность проследить динамику

²⁶ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. – М., 2020; Он же: Благословение на подвиг // ЖМП. 2021. № 6. С. 12–17; Осокин А. Н. Великая тайна Великой Отечественной. Ключи к разгадке. М., 2010; Боханов А. Патриотизм в реальной жизни // Москва. 2014. № 5. С. 166–168.

²⁷ Алексеев В. И., Ставру Ф. Г. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории. М., 2020; Вишиванюк А. В. К вопросу о роли иерархии и духовенства Русской Православной Церкви в кампании ликвидации Украинской Греко-католической Церкви в 1945 – 1949 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 3 (46). С. 56–68; Волошин Ю. Українська православна церква в роки нацистської окупації (1941–1944 рр.). Полтава. 1997; Вишиванюк А. В. Митрополит Алексий (Громадский) – Экзарх Украинской Автономной Православной Церкви (1941–1943) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 4 (25). С. 71–95; Михайлуца М. І. Відбудова православних храмів в Одесі в роки румунської окупації (1941–1944 роки) // Історична пам'ять. 2014. № 30–31. С. 86–93; Орлов Ю. Я. Религиозность как методологическая и содержательная предпосылка немецко-фашистской пропаганды // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 1994. № 1. С. 71–78; Тимофей (Ясеницкий), иером. Ликвидация Украинской Греко-Католической Церкви на местах (по документам Совета по делам Русской Православной Церкви 1947 года) // Современная научная мысль. 2018. № 1. С. 75–82.

развития правового статуса священнослужителей в советском государстве до 1977 года²⁸.

Анализ декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 года²⁹, постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 года³⁰, действовавшего с вносимыми в него изменениями до 1990 года, дает возможность понимания тех условий, в которых архиепископ Палладий (Каминский) совершал свое служение в качестве священника и архиерея.

В рамках данной группы источников нами рассматривались и внутрицерковные нормативно-правовые установления. В условиях диктата атеистического государства, отрицающего право иерархических лиц руководить деятельностью религиозных объединений, внутреннюю жизнь религиозных организаций регулировали постановления Поместных и Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви, Священного Синода, Патриарха³¹.

2. Делопроизводственные документы. Исследование основывается на обширных материалах церковных и государственных архивов, большинство из которых впервые вводится в научный оборот. До начала Специальной военной операции автор имел возможность работать с архивами не только Российской Федерации, но и Украины. Учитывая, что большая часть жизни и служения архиепископа Палладия (Каминского) прошла именно в украинских регионах, это

²⁸ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (прекратила действие) URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 31.07.2023); Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) (прекратила действие) URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/5403cdaba4adcc1fa9fb4eed9b040c90/ (дата обращения: 31.07.2023).; Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) (прекратила действие) URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/ (дата обращения: 31.03.2023).

²⁹ Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», 23 января (5 февраля) 1918 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111398> (дата обращения: 31.03.2023).

³⁰ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года (с изменениями на 23 июня 1975 года). утратило силу на основании постановления Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1990 года URL: <https://docs.cntd.ru/document/9056238> (дата обращения: 07.08.2024).

³¹ Собрание определений и постановлений Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М. 1994. Вып. 4. 215 с.; Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945. С. 1 – 8; Собор епископов Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 8. С. 5 – 30; Решения Поместного Собора Русской Православной Церкви [30 мая – 2 июня 1971 года] // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 6. С. 3–5.

имело важное значение для более объемной реконструкции событий его жизненного пути.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) – в фонде «Совет по делам религий при СМ СССР» хранится личное дело архиепископа Палладия (Каминского) (Ф. Р.–6991. Оп. 7. Д. 177), объемом свыше 200 листов. В нем содержатся документы, которые позволяют проследить весь путь архипастырского служения иерарха, а также данные биографического характера, характеристики, которые писали на него уполномоченные Совета по делам РПЦ (с 1965 года Совета по делам религий при СМ СССР), разного рода письма, жалобы, газетные статьи, объяснения самого архиерея.

В этом же фонде (Р.–6991) изучались записи бесед председателя и членов Совета по делам РПЦ с Патриархом, духовенством и другими лицами (Оп. 2, Д. 255), докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК ВКП (б), СНК СССР, НКВД (1943–1944 гг.) (Оп. 1. Д. 3 – 4), стенограммы лекций и докладов о положении Русской Православной Церкви до революции и в СССР, об отношениях Церкви к Великой Отечественной войне, прочитанных руководством Совета уполномоченным (Оп. 1. Д. 6), материалы о работе духовных учебных заведений Московской Патриархии (докладные записки, справки, переписка). Т. I (Оп. 1. Д. 122); личные дела других архиереев – архиепископа Панкратия (Кашперука) (Оп. 7. Д. 99), архиепископа Сергия (Ларина) (Оп. 7. Д. 107), что позволило глубже понять контекст исследуемых в диссертации событий.

Нами также были изучены квартальные информационные отчеты уполномоченных Совета по Украинской ССР (Оп. 1. Д. 216), Одесской области (Оп. 1. Д. 232), Полтавской области (Оп. 1. Д. 376, 535, 684, 807), Ровенской области (Оп. 1. Д. 939, 1056, 1071, 1180, 1278, 1394), Волынской области (Оп. 1. Д. 1165, 1273), Львовской области (Оп. 1. Д. 1390, 1498, 1597, 1702, 1799), Тернопольской области (Оп. 1. Д. 1398, 1506, 1605, 1710, 1807). Содержащиеся в этих делах материалы переписки уполномоченных с центральным аппаратом Совета позволили взглянуть на конкретные события архипастырского служения архиепископа Палладия (Каминского) глазами представителей советского органа государственной

власти, отвечающего за регулирование деятельности религиозных организаций в стране.

Уполномоченные Совета в своих отчетах давали различные характеристики священнослужителям епархий, которыми управлял архиепископ Палладий, и самому правящему архиерею. Они красноречиво отражают не только перемены, происходящие в сфере государственно-церковных отношений, но и вскрывают важные для нас черты личности Преосвященного Палладия и самих уполномоченных Совета.

В ходе работы с материалами Государственного архива Российской Федерации рассматривались и материалы других фондов, которые дают представление об исторических условиях, в которых жил и служил будущий архипастырь, до его призвания на архиерейское служение. В частности, нами было изучено Постановление Президиума ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим», вошедшее в протокол заседания Президиума ВЦИК № 13, п. 1 от 16-го февраля 1922 г. (ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 39. Д. 86).

В служебном Архиве Московской Патриархии (АМП) было обнаружено личное дело архиепископа Палладия (Каминского) (Ф. 1. Оп. 2. Д. 69). Предоставилась возможность получить некоторую дополнительную информацию, отсутствующую в личном деле иерарха, хранящемся в ГАРФ. Ценную информацию о служении архиепископа Палладия и проблемах возглавляемых им епархий содержит переписка с Московской Патриархией (Ф. 4) и епархиальные отчеты архиерея за разные годы.

Обращение к материалам Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО. Ф. 3781. Оп. 223896с. Д. 5) позволило уточнить важные обстоятельства жизни сына архиепископа Палладия – участника Великой Отечественной войны М. Г. Каминского.

Также нами исследовались документы, связанные с архипастырским служением Преосвященного Палладия в епархиях Русской Православной Церкви на территории РСФСР и УССР. Эти материалы позволяют проследить в динамике те сложные процессы, с которыми было сопряжено архипастырское служение в этот

исторический период, масштабы и методы государственного регулирования церковной жизни, злоупотребления на местах, проблемы церковной жизни, конкретные конфликтные ситуации, возникавшие в епархиях, на приходах, в отношениях архиерея с гражданской властью.

В Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОУ Украины) изучались документы о снятии с регистрации религиозных обществ и закрытии молитвенных домов в Ворошиловградской, Волынской, Днепропетровской и Дрогобычской областях (Ф. 4648. Оп. 1. Д. 100), докладные записки областных уполномоченных Совета о религиозной обстановке, процессах и явлениях, происходящих в религиозных организациях (Ф. 4648. Оп. 2. Д. 149), сведения о сотрудничестве православного духовенства Галиции с немецкими оккупационными властями (Ф. 3833. Оп. 1. Д. 66), документы об открытии пастырско-богословских курсов в Волынской, Киевской, Львовской и Одесской областях (Ф. 4648. Оп. 3. Д. 16).

Наряду с материалами центральных архивов Российской Федерации и Украины нами были изучены и некоторые материалы региональных архивов этих государств, что позволило уточнить многие важные аспекты служения архиепископа Палладия в различных епархиях. Так, была проведена работа с материалами Государственного архива Воронежской области (ГАВО. Ф. Р.–967. Оп. 1. Д. 197, 199), Государственного архива Полтавской области (ГАПО. Ф. 4085. Оп. 4. Д. 79, 95, 97), Государственного архива Волынской области (ГАВЛО. Ф. Р. - 393. Оп. 1. Д. 1). В Государственном архиве Волынской области изучались учебные планы и программы богословских курсов в Луцке (ГАВЛО. Ф. Р.–393. Оп. 1. Д. 10), журналы педагогических собраний правления Волынской православной духовной семинарии, списки слушателей семинарии, годовые текстовые и статистические отчеты (ГАВЛО. Ф. Р.–393. Оп. 2. Д. 13), переписка с государственными органами по различным вопросам (Оп. 3. Д. 1, 3).

Обращение к материалам Государственного архива Херсонской области (ГАХО), в частности к спискам воспитанников церковно-приходских школ и школ

грамоты при церквях Херсонской епархии (Ф. 198. Оп. 1. Д. 109), позволило уточнить некоторые важные факты биографии будущего архиерея.

3. Документальные публикации. Сборники изданных документов³² позволяют увидеть нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность религиозных объединений в их хронологической динамике. В сборнике «Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991)»³³ собраны важнейшие материалы и документы по истории отношений между советским государством и Церковью, позволяющие понимать контекст исторических реалий, в которых проходило служение Преосвященного Палладия.

Большую ценность для исследования представляют публикации писем Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР, позволяющие изучить характер отношений высшей церковной иерархии с руководящими органами Советского государства³⁴.

4. Отдельную группу источников составляют публикации, связанные с архиепископом Палладием (Каминским) и его семьей, в дореволюционной периодической печати.

Изучение публикаций «Херсонских епархиальных ведомостей» за 1903, 1905, 1911, 1912, 1917 гг. дало возможность реконструировать ряд обстоятельств, связанных с последними годами жизни отца архипастыря – священника Михаила Каминского: с его выходом за штат, кончиной, определением пенсии на содержание его вдовы и детей; с учебой самого будущего иерарха в Херсонском духовном училище и Одесской духовной семинарии.

³² Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР 1929–1939. М., 1959. Т. 2; Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов «Для служебного пользования». М., 1971.

³³ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. Кн. 1–2. М., 1995.

³⁴ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / сост. К. Г. Ляшенко, О. В. Лавинская, Ю. Г. Орлова. М., 2009–2010. Т. 1–2.

Изучение публикаций «Журнала Московской Патриархии» (ЖМП) сделало возможным проследить важнейшие события в истории Русской Православной Церкви изучаемого периода и в жизни архиепископа Палладия (Каминского)³⁵.

Публикации в газетах «Голос Полтавщины» и «Одесская газета», выходявших в оккупированных во время Великой Отечественной войны регионах УССР, отражают религиозную политику оккупационных властей, помогают понять, почему будущий иерарх не считал возможным вернуться к священнослужению при оккупационной администрации³⁶.

Публикации антирелигиозного характера 1960-х гг. в газетах «Коммунар», «Молодой коммунар», «Приокская правда» позволяют понять масштабы и методы пропагандистского наступления на Церковь и степень психологического давления на архиереев Русской Православной Церкви в период «хрущевских» гонений³⁷.

5. Энциклопедические статьи об архиепископе Палладии (Каминском) присутствуют в каталоге митрополита Мануила (Лемешевского), электронной базе «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, «Полтавской энциклопедии». Из них наиболее полной представляется статья в электронной базе ПСТГУ³⁸.

³⁵ Сергей (Страгородский), митр. О деятельности Православной Церкви за два года Отечественной войны // ЖМП. 1943. № 1. С. 7–8; Алексей (Симанский), митр. Долг христианина перед Церковью и Родиной в эпоху Отечественной войны // ЖМП. 1943. № 1. С. 9 – 12; Деяния Собора Преосвященных Архиереев Русской Православной Церкви 8 сентября 1943 года // ЖМП. 1943. № 1. С. 17–18; Павел (Гольшев), игум. Освящение семинарского храма // ЖМП. 1951. № 5. С. 63–64.

³⁶ Волков. Децо про свободу совісті // Голос Полтавщини. 1941. 21 дек. С. 3; Церкви // Одесская газета. 1941. № 12. С. 2; Церковная жизнь // Одесская газета. 1943. № 61 (360). С. 3.

³⁷ Коробков Л. Не то место... // Молодой коммунар. 1968. 16 янв.; Наседкин В. Доходная ризница // Приокская правда. 1965. 19 февр.; Толстобров В. Под куполом собора // Коммунар. 1965. 15 окт.

³⁸ Палладий (Каминский Георгий Михайлович), архиеп. Воронежский и Липецкий // Русские православные иерархи: период с 1893–1965 гг.: [Каталог] / Митр. Мануил (Лемешевский). Куйбышев: 1966. / Ч. 5. Назарий (Андреев) – Руфим (Троицкий). 1987. 504 с. Білоусько О. А; ПАЛЛАДІЙ (Камінський Георгій Михайлович) // Полтавіка. Полтавська енциклопедія. Том 12. Релігія і церква. / Ред. кол.: Ю. М. Варченко, А. М. Киридон, В. О. Мокляк, Т. П. Пустовіт, В. М. Ханко, С. В. Хорев. Полтава: Потавський літератур, 2009. С. 463; 89; Палладий (Каминский Георгий Михайлович) [Электронный ресурс]. URL: https://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/docum/ans/nm/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid6qUtu0fc74fsuOZfOXjTX2tBXVyV8Kfc5tjNK6iBXVyDHyPqJW9XMs** (дата обращения 10.12.2023).

6. Справочные издания. В ходе исследования для уточнения необходимых данных биографии архипастыря использовались дореволюционные справочные издания³⁹.

Цель работы: на примере архиепископа Палладия (Каминского) показать влияние советской государственной религиозной политики на архипастырское служение в Русской Православной Церкви.

Исходя из цели, в работе решаются следующие научно-исследовательские **задачи**.

1. Показать становление личности иерарха, его жизнь и пастырское служение до принятия архиерейского сана.

2. Исследовать особенности его архиерейского служения в Полтавско-Кременчугской (1947–1952 гг.) и Волынско-Ровенской епархиях (1952–1956 гг.) в период проведения «нового курса» религиозной политики советского государства.

3. Провести анализ специфики его архипастырской деятельности в Львовско-Тернопольской (1956–1960 гг.), Оренбургской и Бузулукской (1960 – 1963 гг.) епархиях в условиях проведения антирелигиозной кампании Н. С. Хрущева.

4. Рассмотреть особенности служения иерарха в Рязанской и Касимовской (1963 – 1965 гг.) и Воронежско-Липецкой (1965 – 1968 гг.), а также Житомирской и Овручской (1968 – 1977 гг.) епархиях в условиях окончания «хрущевских» гонений и смягчения антирелигиозной политики советского государства при Л. И. Брежневе.

Научная новизна диссертации определяется следующим:

1. Работа представляет собой первую полную документальную реконструкцию биографии архиепископа Палладия (Каминского).

2. На примере жизни и служения архиепископа Палладия показаны конкретные внутренние процессы церковной жизни в советское время, правовые коллизии советского законодательства, регулирующего религиозную сферу, значение личности архиерея и границы его возможностей в условиях попыток советских органов разрушить вертикаль церковного управления.

³⁹ История городов и сел Украинской ССР: Николаевская область. Киев. 1981; Список населенных мест Херсонской губернии. Херсон, 1896.

3. Введены в научный оборот новые архивные источники, в том числе материалы Архива Московской Патриархии (АМП), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО), Государственного архива Воронежской области (ГАВО), Центрального государственного архива высших органов власти Украины (ЦГАВО), Государственного архива Полтавской области (ГАПО), Государственного архива Волынской области (ГАВЛО), Государственного архива Херсонской области (ГАХО).

Методология исследования. В исследовании применялись общенаучные и специальные исторические методы. Диссертация основана на принципах историзма и научной объективности.

Использование исторических методов (конкретно-исторического, сравнительно-исторического и других) позволило определить степень зависимости влияния правящего архиерея на ситуацию в епархии от витка государственной религиозной политики, в которой определенную роль играли личные качества иерарха.

В соответствии с принципом историзма архипастырское служение архиепископа Палладия рассматривалось во временной динамике, в контексте развития советской религиозной политики.

Принцип научности обеспечивается привлечением всей совокупности методов исторической науки. Исследование основано на конкретно-историческом подходе к анализу поставленных проблем, использовании сравнительного и описательного методов, систематизации, критической интерпретации источников.

Историко-генетический метод дает возможность проследить изменение реакций иерарха на возникавшие перед ним жизненные вызовы в разные периоды его жизни.

Применение историко-биографического метода способствовало выявлению особых личностных качеств Преосвященного Палладия, которые сформировали его как архиерея. Сама диссертация приобрела характер биографического исследования, написанного на фоне церковно-государственных отношений в СССР.

Метод статистического анализа позволил выявить количественные и качественные характеристики церковной жизни епархий, в которых нес свое архипастырское служение Преосвященный Палладий.

Применение теологического метода исследования потребовалось в процессе выяснения соотнесенности жизни и деятельности архиепископа Палладия (Каминского) с параметрами апостольского и епископского служения, провозглашенными Церковным Преданием.

Положения, выносимые на защиту:

1. Становление личности архиепископа Палладия (Каминского Георгия Михайловича) проходило под влиянием традиционной среды духовного сословия, в которой он родился, а также неблагоприятных обстоятельств жизни его семьи – постоянной бедности, связанной с ранней кончиной его отца. Эти обстоятельства сформировали в Преосвященном аскетические черты характера, в дальнейшем повлиявшие на стиль его архипастырского служения: непритязательность в быту, забота о материальном положении семейного духовенства.

2. Получение духовного образования посредством окончания Херсонского духовного училища (1911 г.) и Одесской духовной семинарии (1917 г.) во многом определили его дальнейший жизненный путь – стать священником, а впоследствии и архиереем. Незаконченное математическое образование, полученное в Херсонском политехническом институте (1917–1920 гг.), помогло будущему иерарху выжить за штатом в годы «большого террора» 1930-х гг. и в дальнейшем успешно решать экономические вопросы епархиальной жизни.

3. Возвращение протоиерея Георгия Каминского к пастырскому служению произошло в 1943 г. – во время Великой Отечественной войны, после освобождения из-под оккупации Одессы. Принятие монашеского пострига с именем Палладий (1946 г.) и выполнение ответственных послушаний в Одесском епархиальном управлении и Ильинском кафедральном соборе стали основой его выдвижения для принятия сана епископа.

4. Архиерейское служение епископа Палладия в Полтавской (1947–1952 гг.) и Волыньско-Ровенской (1952–1956 гг.) епархиях проходило в благоприятный

период «нового курса» сталинской религиозной политики и определялось спецификой религиозной ситуации в регионах УССР, вошедших в состав Советского Союза перед началом Великой Отечественной войны. При всех объективных трудностях (большое количество приходов, наличие непреодоленной униатской проблемы), архиерей максимально использовал свои возможности и добился заметных успехов в развитии этих епархий. Главной заслугой архипастыря стало становление Волынской духовной семинарии в г. Луцке.

5. Служение епископа Палладия на Львовско-Тернопольской (1956–1960 гг.) и Оренбургской (1960–1963 гг.) кафедрах проходило в период неблагоприятных изменений церковно-государственных отношений в СССР. Специфика архиерейского служения Преосвященного Палладия в Львовско-Тернопольской епархии видится в его дипломатичной борьбе с пережитками греко-католичества, а также попытках укрепления церковной жизни епархии в условиях начавшихся «хрущевских» гонений. Борьба епископа Палладия за сохранение монастырей стала причиной конфликта правящего архиерея с уполномоченными и руководством Совета по делам Русской православной церкви и его перевода на Оренбургскую кафедру. Управляя Оренбургской епархией, Преосвященный придерживался взвешенной, выжидательной позиции, продиктованной масштабом антицерковных акций и его личным бессилием противостоять им, что едва не привело к ликвидации Оренбургской епархии.

6. Прекращение открытых антирелигиозных гонений после отставки Н. С. Хрущева (1964 г.) и стабилизация государственного курса религиозной политики при Л. И. Брежнев позволили архиепископу Палладию проявить большую самостоятельность и активность в управлении Рязанской (1963–1965 гг.) и Воронежско-Липецкой (1965–1968 гг.) епархиями. Однако систематические конфликты с уполномоченными Совета по делам религий при СМ СССР по Рязанской и Воронежской областям, с государственными финансовыми органами, крайне нездоровая обстановка в церковной среде и публичная травля архиепископа в Воронеже оказали негативное воздействие на его здоровье.

7. Последние годы жизни и служения архиепископа Палладия прошли на Житомирской кафедре (1968–1977 гг.). Вернувшись на Украину, Преосвященный был любим своей паствой, но в силу физических немощей и преклонных лет, уже был не в состоянии с прежней энергией решать злободневные вопросы церковной жизни: препятствовать сокращению численности приходов и духовенства, противостоять диктатуре уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении имеющихся в церковно-исторической науке представлений о возможностях епархиальных архиереев влиять на жизнь вверенных им епархий на территории РСФСР и УССР в условиях реализации советской государственной религиозной политики в 1947 – 1977 гг. Диссертация дает возможность составить цельное представление о жизни и служении архиепископа Палладия (Каминского); через призму его жизненного пути лучше понять контекст важнейших исторических событий, современником которых был иерарх.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в учебно-педагогической практике в высшей школе и в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви: при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам Отечественной истории, религиоведения и культурологии, истории Русской Православной Церкви.

Апробация диссертации. Основные научные результаты диссертации были опубликованы в следующих статьях из перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Серпенинов В. В. Свято-Духов скит Почаевской Лавры при архиепископе Тернопольском Палладии (Каминском) // Богословский Вестник. – 2021. – № 2 (41). – С. 241–253.
2. Серпенинов В. В. Архипастырская деятельность преосвященного Палладия (Каминского) на Волинско-Ровенской кафедре в 1952–1956 гг. // Богословско-исторический сборник. – 2022. – № 1 (24). – С. 80–94.

3. Серпенинов В. В. (иеромонах Александр). Служение архиепископа Палладия (Каминского) в Воронежско-Липецкой епархии (1965–1968 гг.) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2024. – № 4. – С. 171–180.

Публикации в иных изданиях:

4. Серпенинов В. «Реакционный» архиерей // ЖМП. – 2021. – № 8. – С. 66–73.
5. Серпенинов А. Деятельность архиепископа Палладия (Каминского) в западных епархиях Русской Православной Церкви. // Теология и образование 2022: Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации / под ред. А. А. Левицкой, М. С. Стародубцевой. – М.: Изд-во РАНХиГС, 2022. – С. 123–127.

Конференции, на которых были сделаны выступления по теме исследования:

1. Серпенинов А., иерод. Волынская духовная семинария при епископе Палладии (Каминском) // V Международная научно-практическая конференция «Христианство и педагогика: история и современность». Пензенская духовная семинария. – 28-29 октября 2021 г.
2. Серпенинов А., иерод. Деятельность архиепископа Палладия (Каминского) в западных епархиях РПЦ // Первый Всероссийский форум молодых теологов. Москва. – ОЦАД. – 25. 11. 2021 г.
3. Серпенинов А. Деятельность архиепископа Палладия (Каминского) в западных епархиях РПЦ // V Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Теология в научно-образовательном пространстве: теория, история, практика межрелигиозного и межкультурного диалога в ситуации глобальных вызовов». Москва. ОЦАД. РАНХиГС. – 02. 12. 2021 г.
4. “Надломленный” архиерей: деятельность архиепископа Палладия (Каминского) в Тернопольской и Оренбургской епархиях // Всероссийская церковно-научная конференция «Вопросы церковно-государственных отношений в СССР в 1950-х – 1960-х гг.». Смоленский государственный университет и Смоленская духовная семинария. – 26. 11. 2024 г.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. НАЧАЛО ЦЕРКОВНОГО СЛУЖЕНИЯ АРХИЕПИСКОПА ПАЛЛАДИЯ

1.1. Становление личности иерарха

Архиепископ Палладий (Каминский Георгий Михайлович) родился 20 августа 1896 г. в с. Федоровка Херсонской губернии в семье священника. Данный населенный пункт являлся волостным центром Александрийского уезда, в котором ко времени рождения Георгия находилось 36 домов и 264 жителя⁴⁰. В селе действовали церковно-приходская школа (45 учащихся) и храм в честь апостолов Петра и Павла, в котором служил отец будущего иерарха – священник Михаил Каминский. Предположительно в марте-апреле 1903 г. священник Михаил был почислен за штат епархии. Точной даты этого события в официальных документах мы не находим. Однако, проанализировав опубликованные в газете «Херсонские епархиальные ведомости» сведения о вышедших распоряжениях и указах по Херсонской епархии, приходим к выводу, что именно в вышеуказанный период священник Михаил Каминский прекратил свое служение на приходе⁴¹. 10 мая 1903 г. указом архиепископа Херсонского и Одесского Иустина (Охотина) иерей Афанасий Лиханский⁴², а с 5 июня – иерей Александр Селецкий⁴³, поочередно назначались священниками в с. Федоровка, где еще недавно служил иерей Михаил Каминский.

После кончины священника Михаила, которая последовала 23 июля 1905 г.⁴⁴, семья Каминских переехала в г. Херсон. Дети оказались на попечении матери – Дарии Кузьминичны Каминской, которой как вдове священника через Правление эмеритальной кассы духовенства Херсонской епархии была назначена пенсия⁴⁵.

⁴⁰ Список населенных мест Херсонской губернии. Херсон, 1896. С. 378.

⁴¹ См. Херсонские епархиальные ведомости (ХЕВ). 1903. № 6, 7, 8, 10.

⁴² Распоряжения епархиального начальства // ХЕВ. 1903. № 10. С. 195.

⁴³ Распоряжения епархиального начальства // ХЕВ. 1903. № 12. С. 211.

⁴⁴ Сведения об умершем // ХЕВ. 1905. № 16. С. 285.

⁴⁵ Объяснительная записка // ХЕВ. 1911. № 10. С. 196.

Согласно Уставу епархиальной эмеритальной кассы, если клирик – член кассы умирал, то его наследниками, имевшими право на получение его пенсии, становилась вдова, которая пожизненно пользовалась выплатами, а также несовершеннолетние дети (до 21 года)⁴⁶. Размер перворазрядной (священнической) эмеритуры Дарьи Каминской Косминой составлял 35 рублей 10 коп.⁴⁷ Данную пенсионную выплату вдова получала дважды в год. В примечаниях к § 25 «Устава эмеритальной кассы» указывается, что пенсия должна была составлять 4,3 % личных взносов вкладчика⁴⁸. Соответственно, при жизни священник Михаил Каминский ежегодно вносил в эмеритальную кассу 9 руб. Среднее годовое жалование священника в Херсонской епархии составляло 185 руб. Для сравнения, учитель пения в Херсонском духовном училище получал 245 руб. в год, а эконом училища – 360 рублей⁴⁹. Исходя из этого, мы приходим к выводу, что семья Каминских жила достаточно скромно при жизни отца-священника. После же его смерти она влачила нищенское существование на мизерную эмеритальную пенсию матери, которая являлась единственным источником ее денежного содержания.

В 1906 г. десятилетний Георгий поступил в Херсонское духовное училище⁵⁰. Учебное заведение такого типа являлось низшим из духовных школ. Согласно Уставу, утвержденному Комиссией духовных училищ в 1808 г.⁵¹, в уездном училище право бесплатного обучения имели лица, принадлежащие к духовному сословию.

Георгий успешно обучался, и с 12 лет начал самостоятельно зарабатывать на жизнь подготовкой отстающих учеников⁵². Херсонское духовное училище было четырехгодичным. Его основной задачей являлась подготовка юношей для их дальнейшего поступления в духовную семинарию. Георгий Каминский должен был его закончить в 1910 г., однако, вследствие болезни, пропустил часть учебного

⁴⁶ Белоногова Ю. И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века. М., 2010. С. 74–75.

⁴⁷ Отчет Правления Эмеритальной кассы духовенства Херсонской епархии за 1910 год // ХЕВ. 1912. № 7–8. С. 26.

⁴⁸ От Правления Эмеритальной кассы духовенства Херсонской епархии // ХЕВ. 1904. № 5. С. 100.

⁴⁹ От Правления Херсонского духовного училища // ХЕВ. 1911. № 10. С. 272.

⁵⁰ Государственный архив Херсонской области (ГАХО). Ф. 198. Оп. 1. Д. 109. Л. 34.

⁵¹ Козлов М., свящ., Федоров В. А. Академии духовные православные в России // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. I. С. 350.

⁵² Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р.- 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 35.

процесса. По просьбе матери к руководству училища он был оставлен на повторный курс⁵³. Таким образом, Георгий Каминский окончил обучение в Херсонском духовном училище 11 июня 1911 г. по первому разряду⁵⁴.

Являясь сыном священника, Георгий Михайлович Каминский «по установившейся традиции», как он сам указывает в автобиографии, в 1911 г. поступил для обучения в Одесскую духовную семинарию (ОДС), которую окончил в 1917 г. со званием «студент семинарии»⁵⁵.

Период обучения Георгия Михайловича в духовных учебных заведениях совпадает с периодом первой русской революции (1905–1907 гг.) и роста революционных настроений в обществе. В это непростое время во все слои населения происходило внедрение социал-демократических идей. Православная Российская Церковь не могла остаться вне политики, ее не переставали тревожить внутрицерковные нестроения, так как студенчество духовных учебных заведений во многом зависело от внешних идейных факторов влияния.

Так, 25–27 декабря 1906 г. на третьем Всероссийском съезде учащихся духовных семинарий, который состоялся в стенах Московской духовной академии, был создан Всероссийский семинарский союз⁵⁶. Основной задачей этого союза была «профессиональная борьба на почве академических требований, но с добавлением к ним политической борьбы, поскольку свобода академической жизни невозможна без гарантированных свобод – слова, печати, собраний и совести для всех граждан России»⁵⁷. Студенты Одесской духовной семинарии также являлись членами данной организации, неоднократно участвовали в акциях протеста и демонстрациях⁵⁸. Однако, мы не располагаем сведениями о том, каких политических взглядов придерживался в те годы студент Г. М. Каминский.

⁵³ Выпускники Херсонского духовного училища [Электронный ресурс]. URL: <https://petergen.com/bovkalo/duhov/chersondu.html> (дата обращения 18. 02. 2021).

⁵⁴ От Правления Херсонского духовного училища // ХЕВ. 1911. № 10. С. 270.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 35.

⁵⁶ Скутнев А. В. Обстоятельства организации Общесеминарского союза в Вятке в году первой русской революции: бои и будни // Научное мнение. 2015. № 11. С. 61.

⁵⁷ Магась О. В. Боротьба за демократизацію освіти та суспільства організацій Всеросійського загальносемінарського союзу в Україні (1907–1908 рр.) // Гілея: научний вісник. 2014. № 88. С. 42.

⁵⁸ Там же. С. 42–43.

Известно, что Одесская духовная семинария, когда в ней учился Г. М. Каминский, испытывала материальные трудности, которые с каждым годом усугублялись. Однако такое положение дел касалось в большей степени самих учащихся, а не администрации. Из отчета Епархиального съезда 1911 г. узнаем, что правление Херсонской семинарии просило увеличить затраты на содержание семинарии и ассигновать на содержание двух параллельных отделений классов на 1911–1914 гг. необходимые средства в размере 2880 руб. в год. В то же время классные воспитатели семинарии получали 160 руб. в год, а жалование третьему помощнику инспектора составляло 840 руб. в год, на питание которого также отдельно выделялось 108 руб. в год⁵⁹. Однако, спустя три года, в «Херсонских епархиальных ведомостях» за 1917 г. уже стали появляться статьи о недостатке продовольствия для учащихся и учащихся⁶⁰.

Время обучения Г. М. Каминского в Одесской духовной семинарии фактически является завершающим периодом ее дореволюционной истории. 1 мая 1920 г., решением Губернского отдела народного образования № 52 Одесская духовная семинария прекратила свое существование.

Георгий Каминский, выросший в условиях крайней материальной бедности его семьи, колебался в отношении своего будущего. Как и большинство выпускников духовных семинарий предреволюционной поры, он следовал духу времени и не торопился связать свою жизнь с пастырским служением, понимая, что впереди его ждет малообеспеченная жизнь сельского диакона или священника. Хорошие знания, полученные в духовной школе, открывали вчерашним семинаристам перспективы получения престижной и денежной гражданской профессии⁶¹.

В 1917 г. Георгий Михайлович Каминский поступил в Одесский Новороссийский университет на физико-математический факультет⁶². Проучившись

⁵⁹ Очередной Епархиальный съезд 1911 года // ХЕВ. 1911. № 17. С. 338.

⁶⁰ Хлеб // ХЕВ. 1917. № 10. С. 211–212.

⁶¹ Марченко А., прот., Софьин Д. М. Сто лет под покровом Пресвятой Богородицы. Русская Православная Церковь и Пермский университет в прошлом и настоящем: к 100-летию со дня основания Пермского университета. Пермь, 2016. С. 54–55.

⁶² ГА РФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 52.

в нем один год, Георгий перешел в Херсонский Политехнический институт, в котором обучался с 1918 по 1920 гг., но и здесь учиться он не смог «вследствие недостатка средств» и был отчислен с 3-го курса⁶³.

1.2. Пастырская деятельность на Украине

В 1919 г. Георгий Каминский вступил в брак. 20 января 1920 г. у него родился сын Михаил⁶⁴. В одной из автобиографий будущий иерарх пишет, что «женитьба и рождение сына решили его судьбу»⁶⁵. Необходимость содержать семью способствовала окончательному определению Георгия Михайловича, он принял решение о рукоположении в священный сан.

13 июня 1920 г. Георгий Каминский принял сан дьякона от рук епископа Херсонского Прокопия (Титова), а через неделю – 20 июня был рукоположен в сан священника этим же Преосвященным⁶⁶.

Пастырское служение о. Георгию пришлось проходить в разных приходах Херсонско-Одесской епархии. С 1920 по 1927 гг. священник Георгий Каминский являлся настоятелем Свято-Троицкого храма в с. Никольское Белозерского района Херсонской области. Этот храм на берегу р. Ингулец был построен и освящен в 1788 г.

Пастырское служение о. Георгия пришлось на трудное время. С осени 1919 г. в западных регионах Украины началась настоящая эпидемия сыпного тифа, и в 1920 г. она дошла до Херсонщины. В с. Никольском располагался санитарно-эпидемический пункт оказания помощи больным красноармейцам и жителям соседних сел. Пастырскую опеку к страждущим в свою очередь проявлял

⁶³ ГА РФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 35.

⁶⁴ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦА МО РФ). Ф. 3781. Оп. 223896с. Д. 5. Л. 1.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 35.

⁶⁶ Білоусько О. А. ПАЛЛАДІЙ (Камінський Георгій Михайлович) // Полтавіка. Полтавська енциклопедія. Полтава, 2009. С. 463.

священник Георгий Каминский, который так же, как и врачи Тавровский, Иваницкий и Шабанов, посещал тифозный барак⁶⁷.

В январе-феврале 1920 г. завершилась гражданская война на Украине, советская власть окончательно утвердилась на Херсонщине и в Одессе. Начался процесс постепенного административного «объединения» УССР с РСФСР, где большевики уже проявили свою богоборческую сущность.

С 1922 г. на территории Украины началась кампания по изъятию церковных ценностей. 23 февраля 1922 г. вышло постановление ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим», в котором было указано: «Предложить местным Советам в месячный срок со дня опубликования сего постановления изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих... все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Наркомфина со специальным назначением в фонд Центральной комиссии помощи голодающим»⁶⁸.

Данное мероприятие явилось очередным этапом гонений на Русскую Православную Церковь в советском государстве. Однако нужно отметить, что в этой кампании очень многое зависело от местного руководства. Херсонщина, как и большинство регионов Украины, отличалась многонациональным составом населения и его высокой религиозностью. В этой связи Всеукраинский Центральный исполнительный комитет смягчил требования и условия для проведения вышеуказанной кампании⁶⁹. Так, если на территории РСФСР был запрещен обмен церковной утвари на лом драгоценного металла или продукты, то на территории УССР власти на местах не всегда препятствовали возможности данного обмена, что, в свою очередь, способствовало спасению значительного количества церковного имущества.

⁶⁷ Черноморченко Н. История одного храма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donor.org.ua/index.php?module=articles&act=show&c=3&id=1468> (дата обращения: 17.02.2021).

⁶⁸ ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 39. Д. 86. Л. 482.

⁶⁹ Никитин Д. Н. Изъятие церковных ценностей // Православная энциклопедия. Том XXI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. С. 667.

Решением председателя Николаевского губернского исполкома непосредственное исполнение постановления ВЦИК по Херсонщине планировалось осуществить с 25 апреля по 25 мая 1922 г. Фактически кампания по изъятию ценностей в Херсоне закончилась в июне 1922 г., причиной чему явились массовые препятствия со стороны населения и церковного актива, а также частые вооруженные нападения преступников с целью грабежа на сотрудников, производивших изъятие.

Что касается Троицкого храма в с. Никольском, то здесь данные мероприятия прошли достаточно спокойно. В отчете Губкомиссии по изъятию от 27 мая 1922 г. значится, что «в Никольской Свято-Троицкой церкви изъято ценностей – 3 пуда 7 фунтов 23 золотника»⁷⁰. Тем не менее, благодаря мудрой политике священника Георгия Каминского, верующим удалось спасти часть церковного имущества: «чашу с приборами, дарохранительницу, доски и восьмиугольники с Евангелия оставлены церкви во временное пользование». Взамен со стороны храма в фонд поддержки голодающим было сдано серебро в виде лома⁷¹. Таким образом, властями священнику и общине предоставлялась возможность в дальнейшем совершать богослужения с использованием имевшихся литургических сосудов. Это было большим благом, так как достать новые сосуды для службы в то время было невозможно. За пастырскую стойкость, проявленную при данных обстоятельствах в том же году, к празднику Пасхи, епископом Херсонским и Николаевским Прокопием (Титовым) священник Георгий Каминский был награжден набедренником⁷².

6 декабря 1922 г. в семье Каминских случилось несчастье, скоропостижно умерла супруга священника Георгия. Обстоятельства ее смерти остались неизвестными⁷³.

⁷⁰ Свято-Троицкий храм [Электронный ресурс]. URL: http://church-site.kiev.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1758:2011-02-14-06-34-27&catid=101:2010-12-28-20-18-54&Itemid=103 (дата обращения: 17.02.2021).

⁷¹ Черноморченко Н. История одного храма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.donor.org.ua/index.php?module=articles&act=show&c=3&id=1468> (дата обращения 17.02.2021).

⁷² Архив Московской Патриархии (АМП). Ф. 1. Оп. 2. Д. 69. Л. 5.

⁷³ АМП. Ф. 1. Оп. 2. Д. 69. Л. 5–6.

В 1925 г. епископом Криворожским, викарием Екатеринославской епархии Онуфрием (Гагалюком) к празднику Святой Пасхи священник Георгий Каминский был награжден правом ношения скуфьи⁷⁴.

С сентября 1927 по май 1930 г. священник Георгий нес пастырское послушание в храме св. апостола Иоанна Богослова в Зелено-Проценковых хуторах г. Херсона. С мая 1930 по 1935 г. священник Георгий был настоятелем Никольского храма в Мешково-Погореловских хуторах г. Николаева Николаевской области. Храм был сооружен 1898 г. на средства прихожан в честь бракосочетания императора Николая II с императрицей Александрой Федоровной⁷⁵.

Служить священнику Георгию Каминскому приходилось в очень сложных обстоятельствах. Советская власть в этих хуторах была провозглашена довольно рано – уже в январе 1918 года. В годы гражданской войны в этой местности действовал красный партизанский отряд А. А. Черникова, боровшийся с белыми и расправлявшийся с противниками советской власти⁷⁶. С 1919 г. в хуторах начал действовать колхоз «Память коммунаров». Действовало несколько партийных и комсомольских организаций, в которых насчитывался 131 коммунист и 249 комсомольцев⁷⁷.

В 1928 г. архиепископом Одесским Анатолием (Грисюком) к празднику Пасхи священник Георгий Каминский был награжден правом ношения камилавки⁷⁸. В 1931 г. он был награжден наперстным крестом⁷⁹.

В 1935 г. епископом Николаевским Феодосием (Кирика) отец Георгий был возведен в сан протоиерея⁸⁰. Однако после закрытия Никольского храма, о. Георгий 30 августа 1935 г. был вынужден уйти за штат и перейти на светскую работу. Принятое решение нельзя расценивать как предательство или трусость. Гонения на Церковь усиливались, набирала оборот репрессивная политика

⁷⁴ АМП. Ф. 1. Оп. 2. Д. 69. Л. 6.

⁷⁵ Согласно надписи на памятной доске храма.

⁷⁶ Черников А. А. – революционер, командир легендарного казачьего партизанского отряда, участник знаменитого съезда фронтового казачества в 1918 г., где был организован Донской казачий военно-революционный комитет. см.: Улица имени Черникова и 1-я Черникова // Волгодонская правда. 2010. 07 сент. С. 4.

⁷⁷ История городов и сел Украинской ССР: Николаевская область. Киев. 1981. С. 420.

⁷⁸ АМП. Ф. 1. Оп. 2. Д. 69. Л. 6.

⁷⁹ АМП. Ф. 1. Оп. 2. Д. 69. Л. 6 об.

⁸⁰ АМП. Ф. 1. Оп. 2. Д. 69. Л. 6.

советского государства в отношении духовенства. Главной причиной такого решения была ответственность за сына, которого было необходимо содержать и воспитывать. В случае ареста отца-священника пятнадцатилетнего юношу ждала воспитательная колония для детей «врагов народа».

Важно отметить, что протоиерей Георгий Каминский имел незаконченное высшее техническое образование, что впоследствии способствовало занятию им соответствующих должностей. Согласно автобиографическим данным, с 1935 по 1937 г. о. Георгий работал слесарем-кустарем в с. Новая Одесса Николаевской области. В годы советских «пятилеток» большое развитие здесь получила местная промышленность. В 1936–1937 гг. в с. Новая Одесса «вступили в строй маслосырозавод, райпищекombинат». Промартель «Мебельщик» изготавливала мебель, промартель им. Димирова – изделия из камыша и рогозы. Кадры для строительных организаций готовила созданная в 1929 г. школа ФЗУ «Стройматериал»⁸¹. С большой долей вероятности можно утверждать, что отец Георгий Каминский работал в одной из вышеперечисленных организаций.

В период проведения массовых репрессий, известных как «большой террор» 1937–1938 гг., о. Георгий Каминский едва не был репрессирован. В ноябре 1937 г. он был арестован органами НКВД, но в начале 1938 г. был освобожден⁸².

С 1938 по 1939 г. о. Георгий работал слесарем в Снигиревской машинно-тракторной станции, в распоряжении которой было 67 тракторов, 27 комбайнов и 20 автомобилей⁸³. В 1936 г. Снигиревское МТС было награждено Правительством СССР орденом Ленина⁸⁴. В таком известном коллективе механизаторов довелось работать о. Георгию Каминскому около года. С 1939 по 1941 гг. он занимал должность бухгалтера весьма успешной Снигиревской кооперативной торговой сети (Потребительской кооперации). Товарооборот Снигиревской кооперации с каждым

⁸¹История городов и сел Украинской ССР...С. 520.

⁸² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 38.

⁸³ История городов и сел Украинской ССР...С. 628.

⁸⁴Там же.

годом увеличивался. В 1935 г. он составлял 2,6 млн рублей, а в 1937 – 8,9 млн рублей⁸⁵.

В июне 1941 г. началась Великая Отечественная война. В августе того же года Николаевская и Херсонская области были оккупированы немцами. 19 августа 1941 г. войска Вермахта заняли районный центр Снигиревка, где проживал о. Георгий Каминский. В Снигиревке оккупанты устроили концлагерь, где производились массовые расстрелы военнопленных⁸⁶.

Эвакуироваться о. Георгию не удалось, так как внезапно переправы через Днепр были разбиты, он лишь успел вплавь через реку переправить своего сына Михаила, после чего последний поступил добровольцем в танковую часть Красной армии, где и прослужил до конца войны⁸⁷.

Чтобы привлечь на свою сторону местное население, оккупационные власти стали повсеместно открывать православные храмы и привлекать для служения в них священников, выживших во время «красного террора». По данным историка М. В. Шкаровского, на Украине в годы оккупации вновь начали действовать около 5400 церквей и 45 монастырей⁸⁸.

Протоиерей Георгий Каминский так же получил приглашение возобновить церковное служение. Однако, не желая, по патриотическим побуждениям,

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ История городов и сел Украинской ССР...С. 629.

⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 35 об.; Михаил Георгиевич Каминский – единственный сын о. Георгия Каминского, родился 20 января 1920 г. в г. Херсоне, Николаевской области, УССР. В ряды вооруженных сил Михаил Георгиевич вступил 1 ноября 1941 г. через Цюрупинский районный военкомат Николаевской области, и был приписан к 57 41 гвардейскому механизированному полку 12 гвардейской механизированной дивизии. Сам он был беспартийным. С ноября 1941 по март 1942 г. он воевал на Южном фронте, с ноября по декабрь 1943 г. – на Западном фронте, с марта по май 1944 г. – на 2-м Белорусском фронте, и с мая 1944 г. до окончания войны – на 1-м Белорусском фронте. Служил Михаил Георгиевич в звании старшего техника-лейтенанта также в 57 отдельном танковом полку 15 гвардейской кавалерийской дивизии и в 259 отдельном танковом полку 2-ого Белорусского фронта. Прошел Каминский всю войну до самого Берлина без ранений, и закончил службу 15 января 1946 г. Согласно приказу командира 7-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Константинова от 6 мая 1945 г. старший техник-лейтенант Каминский М. Г. был награжден орденом «Отечественной войны» 2-й степени. В наградном листке находим описание подвига героя: «Командир Ремонтного взвода т/лейтенант Каминский за время боевых действий полка с реки Одер до г. Берлина отлично организовал эвакуацию и ремонт подбитых танков. За указанный промежуток времени т/л Каминский на поле боя под огнем противника лично сам восстановил ремонтom два подбитых танка, которые в данное время находятся в строю, за проявленную смелость и находчивость тех. лейтенант Каминский достоин правительственной награды Ордена «Отечественной войны второй степени». Данный орден был вручен Михаилу Георгиевичу помощником начальника штаба корпуса майором Вороновым 23 мая 1945 г. Также он был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». (См. ЦАМО РФ. Ф. 3781 Оп. 223896с. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 5899. Л. 154–155; Ф. 3781. Оп. 223896с. Д. 5. Л. 3).

⁸⁸ Шкаровский М. В. Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2005. С. 160–161.

принимать назначение на должность священника, продолжал работать бухгалтером в той же кооперации с. Снигиревка и вскоре переехал на жительство в Одессу⁸⁹.

Одесская область была оккупирована немецко-румынскими войсками. В октябре 1941 г. она вошла в состав административной губернии Транснистрия⁹⁰. Нахождение в Одессе румынских войск и установление румынской администрации положительно повлияло на церковную ситуацию в данном регионе. Румыны проявляли лояльность в отношении религии и к Русской Церкви, так как в самой Румынии Православная Церковь являлась государственной и ее возглавлял Патриарх. В Транснистрии активно действовала Румынская православная миссия⁹¹. Уже в начале 1943 г. она издала 30 тыс. молитвословов и брошюр на румынском и русском языках. Кроме этого, издавались религиозные журналы «Христианская Транснистрия», «Христианский вестник» и детский журнал «Христос Воскрес»⁹². 30 декабря 1942 г. румынское правительство приняло закон № 927, который запрещал деятельность религиозных сект⁹³. В Одессе действовало 11 православных храмов, вошедших в ноябре 1942 г. в юрисдикцию Транснистрийской и Одесской епархии Румынского Патриархата под управлением епископа Виссариона (Пуя)⁹⁴.

4 марта 1943 г. румынами была открыта Одесская семинария. «В семинарии числится 66 студентов, причем за последнее время замечается прилив новых учащихся, желающих посвятить себя пастырской деятельности. При семинарии открыта библиотека, куда уже поступило много книг из Кишиневской духовной семинарии. На пост ректора назначен протоиерей Феодосий Богач, занимавший такой же пост в одной из семинарий Бессарабии», – сообщала «Одесская газета»⁹⁵.

Необходимо подчеркнуть, что лояльность немецко-румынских властей по отношению к Русской Церкви являлась продолжением все той же религиозной

⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 35 об.

⁹⁰ Трашка О. Оккупация Одессы румынской армией и уничтожение еврейского населения октябрь 1941 – март 1942 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 1010. № 2–3. С. 87–88.

⁹¹ Михайлуца М. І. Відбудова православних храмів в Одесі в роки румунської окупації (1941–1944 роки) // Історична пам'ять. 2014. № 30–31. С. 87.

⁹² Волошин Ю. Українська православна церква в роки нацистської окупації (1941–1944 рр.). Полтава, 1997. С. 35.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Церкви // Одесская газета. 1941. № 12. С. 2.

⁹⁵ Церковная жизнь // Одесская газета. 1943. № 61. С. 3.

политики Третьего рейха, которая служила средством умиротворения и подчинения населения⁹⁶.

23 марта 1944 г., когда румынские церковные власти бежали из Одессы, а все население находилось под угрозой эвакуации, протоиерей Георгий Каминский принял решение возобновить свое церковное служение, став священником храма в честь иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость» (Стурдзовская община) на углу ул. Базарной и ул. Белинского⁹⁷.

10 апреля 1944 г. Одесса была освобождена от фашистских захватчиков. 15 августа того же года, указом Священного Синода Русской Православной Церкви и патриарха Сергия (Страгородского), временно управляющим возобновленной Одесской епархией был назначен викарный епископ Кировоградский Сергей (Ларин) с резиденцией в г. Одессе⁹⁸.

Епископом Сергием протоиерей Григорий Каминский был принят в клир Одесской епархии в должности настоятеля храма. Духовенство и миряне Одесской епархии не оставались в стороне от происходящих событий и активно включились в процесс помощи фронту. В 1944 – 1945 гг. Одесская епархия перечислила на патриотические нужды 2 932 768 руб., в том числе 112 345 руб. – в Фонд обороны, 3814 руб. – на подарки воинам Красной армии, 415 632 руб. – в пользу раненых и больных солдат, вещами и продуктами – на сумму 1 529 862 руб., семьям воинов – 623 621 руб., в Фонд победы – 124 072 руб., на танковую колонну «Дмитрий Донской» – 22 095 рублей⁹⁹.

С разрешения Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР повсеместно на Украине началось открытие православных храмов. Так, к 25 июля 1944 г. в Одесской области насчитывалось 219 церквей и молитвенных домов, 2 монастыря, действовавших еще при румынах. Недействующими оставалось 48 храмов. После открытия 98 храмов к середине 1945 г. в области действовало уже

⁹⁶ Онищенко А. Б. Церковная жизнь Одесской епархии конца 1940-х – начала 50-х годов // Церковь и время. 2014. № 56. С. 13.

⁹⁷ АМП. Ф. 1. Оп. 2. Д. 69. Л. 6.

⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р - 6991. Оп. 7. Д. 107. Л. 5, 12.

⁹⁹ Кальченко Т. В. Одесская и Измаильская епархия // Православная энциклопедия. Т. II. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2018. С. 390.

317 храмов, в которых служило 194 священника¹⁰⁰. Несмотря на попытки властей закрыть ряд церквей, открытых румынскими властями, при епископе Сергии в Одесской епархии не был закрыт ни один православный храм¹⁰¹.

Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Одесской области П. А. Благов выражал недовольство резким увеличением числа приходов и настойчивостью епископа Сергия в отношении сохранения действующих и открытия новых церквей. Он писал: «Епархия... стала на путь организации молитвенных домов вне каких-либо расчетов и учета, именно, что ни поселок, то и молитвенный дом или уже существующий, или предполагаемый к открытию... выявилась такая картина: церквей и молитвенных домов 15, 19, 24, 29, что явно ненормально со всех точек зрения <...> Одесса насчитывает к данному моменту менее 400 тысяч жителей, располагает 23 действующими церквами»¹⁰². «Сергий стремится всеми мерами сохранить количество церквей, открытых румынами и числящихся на учете действующими, хотя для этого и не хватает кадров священников»¹⁰³.

Уполномоченный также жаловался в Совет о назначении епископом Сергием священников в недействующие церкви и не зарегистрированные в законном порядке общины, после чего последние начинали активно требовать от властей открытия храма¹⁰⁴.

Заинтересованный в увеличении численности молодого образованного духовенства епископ Кировоградский Сергей (Ларин) обратился к Патриарху Алексию I с прошением об учреждении в Одессе Пастырско-богословских курсов. 12 апреля 1945 г. Священный Синод принял соответствующее решение – курсы

¹⁰⁰ Там же. С. 390–391.

¹⁰¹ Кострюков А. А. Новые документы к жизнеописанию Сергия (Ларина). Воспоминания епископа Василия (Родзянко) и М. Е. Губонина // Вестник ПСТГУ. Серия II: История РПЦ. 2009. Вып. 1 (30). С. 126.

¹⁰² Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ Украины). Ф. 4648. Оп. 3. Д. 25. Л. 48–49.

¹⁰³ ЦГАВОВУ Украины. Ф. 4648. Оп. 3. Д. 25. Л. 195.

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 232. Л. 1 об.

были открыты¹⁰⁵. Уже 15 июля 1946 г. они были преобразованы в Одесскую духовную семинарию¹⁰⁶.

Обучение во вновь открывшейся Одесской семинарии проходило в тяжелых условиях. Помещения находились в неприглядном и запущенном состоянии. «Внутреннее оборудование также пришло в ветхость, а семинарский храм отличался бедностью обстановки»¹⁰⁷. В 1946/47 учебном году в семинарии работало 12 преподавателей и обучалось 24 студента¹⁰⁸.

В 1945–1947 гг. Одесская семинария переживала серьезные финансовые трудности. В начале 1947 г. епископ Одесский и Кировоградский Сергей (Ларин) ставил вопрос перед уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви П. Н. Благовым о нехватке средств на содержание семинарии. В целях найти дополнительные средства для финансирования духовной школы, Преосвященный Сергей решил обратиться в Областное финансовое отделение с просьбой не взимать с Одесской епархии налогов в первом полугодии 1947 г. Также он обратился и в Одесское отделение Госбанка с просьбой выдать ссуду под готовую продукцию (свечи) в 60–70 тыс. рублей.

Уполномоченный писал по этому поводу: «Эти мероприятия он как бы консультировал со мной и просил моего содействия этому делу в организациях. Понятно, никакого содействия в этих вопросах он с моей стороны не получил, так как на путь ходатая по делам епархии я стать не мог»¹⁰⁹, – заключал в своем отчете П. Н. Благов. Просьба епископа Сергея в вышеуказанных организациях была отклонена. После этого епископ Сергей решился поставить вопрос об организации концерта духовной музыки, чтобы собранные средства направить на содержание Одесской семинарии. Однако и эта идея была отклонена уполномоченным.

С 1 апреля 1947 г. Одесская семинария временно была распущена на вынужденные трехнедельные каникулы ввиду отсутствия средств на ее содержание.

¹⁰⁵ Соловьев С. В. Возрождение церковного образования в годы Великой Отечественной войны // Поволжский вестник науки. 2019. № 3 (13). С. 39.

¹⁰⁶ Федотов А. А. Православное профессиональное образование в Советском Союзе в 1943–1988 гг. // Наука и школа. 2010. № 6. С. 155.

¹⁰⁷ Павел (Гольшев), игумен. Освящение семинарского храма // ЖМП. 1951. № 5. С. 63.

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 2. Д. 37. Л. 89.

¹⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 232. Л. 11.

На 1 апреля 1947 г. имелась задолженность в 140 тыс. рублей по зарплате преподавателям, по стипендиям студентам и по содержанию столовой. Только сумма неоплаченных облигаций по зарплате преподавателям составляла 10 тыс. рублей¹¹⁰. В связи со сложившимися обстоятельствами ректор протоиерей Виктор Чемена подал в отставку.

В мае 1947 г. ситуация в Одесской семинарии улучшилась. 1 июля был закончен учебный год. Несмотря на все трудности, уже в 1947 г. состоялся первый выпуск Одесской духовной семинарии, а в следующем году ускоренный семинарский курс окончили 7 человек¹¹¹.

15 сентября 1945 г. протоиерей Георгий Каминский был переведен на должность ключаря Одесского кафедрального собора, которую исполнял до 1947 г.¹¹². По поручению Преосвященного Сергия он также выполнял ответственные послушания преподавателя Одесской духовной семинарии до 1947 г., духовника и бухгалтера-ревизора Одесского епархиального управления¹¹³.

Согласно Постановлению, ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» регистрация прихода могла быть осуществлена только при наличии «двадцатки», состоящей из граждан, достигших 18-летнего возраста¹¹⁴. По этой причине уполномоченный Совета по Одесской области П. Н. Благов пристально наблюдал за наличием «двадцаток» в зарегистрированных приходах. Если таковой не находилось, то храм или молитвенный дом лишался регистрации. С целью закрытия нежелательных приходов, и снятия их с регистрации уполномоченные часто прибегали к практике разложения «двадцаток».

В Ильинском кафедральном соборе г. Одессы, где ключарем служил протоиерей Георгий Каминский, также имелись трудности собрать распавшуюся

¹¹⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 232. Л. 13.

¹¹¹ Кальченко Т. В. Одесская и Измаильская епархия...С. 390.

¹¹² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 49.

¹¹³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 35 об.; АМП. Ф. 1. Оп. 2. Д. 69. Л. 6.

¹¹⁴ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. М., 1959. Т. 2: 1929–1939. С. 29.

«двадцатку». Однако снять с регистрации кафедральный собор уполномоченный не решался, опасаясь неприятных последствий¹¹⁵.

12 апреля 1946 г. в Архангело-Михайловском монастыре Одессы епископ Одесский и Кировоградский Сергей (Ларин) совершил монашеский постриг над протоиереем Георгием Каминским и нарек ему имя Палладий в честь преподобного Палладия (память совершается 10 декабря)¹¹⁶.

30 декабря 1946 г. состоялось решение Священного Синода и Патриарха Алексия об избрании иеромонаха Палладия (Каминского) «епископом Богоспасаемого града Полтавы»¹¹⁷.

19 января 1947 г., по благословению патриарха Алексия, иеромонах Палладий был возведен в сан архимандрита¹¹⁸.

В одном из своих донесений в Московскую Патриархию епископ Одесский и Кировоградский Сергей (Ларин) охарактеризовал положение Церкви в регионе как тяжелое: «...низкая посещаемость церквей верующими, незначительная доходность, высокое обложение налогами священнослужителей в сравнении с резко сократившимися доходами»¹¹⁹.

Из-за больших налогов и произвола фискальных советских органов финансовое положение приходов и духовенства в Одесской епархии, действительно, было достаточно сложным. Так, священник с. Богачевка Кривоозерского района Ф. Сахацкий на приеме у уполномоченного Совета заявлял: «Мне 75 лет, у меня нет никакого хозяйства и родственников. На меня наложили подоходного налога 342 рубля и самообложения – 150 рублей. Такой суммы у меня нет и что делать не знаю»¹²⁰.

Вопиющим случаем явился инцидент с отсутствием средств на оплату архиерейского хора в Ильинском кафедральном соборе в канун Пасхи 1947 г. В

¹¹⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 232. Л. 1 об.

¹¹⁶ АМП. Ф. 1. Оп. 2. Д. 69. Л. 6; Трубин С. прот. Высокопреосвященнейший Палладий (Каминский), архиепископ Рязанский и Касимовский... С. 39.

¹¹⁷ АМП. Ф. 1. Оп. 2. Д. 69. Л. 6.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1 Д. 232 Л. 14.

¹²⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 232. Л. 12.

этой связи епископ Сергей дал беспрецедентное распоряжение – «собрать всю наличность в храмах областей, входящих в епархию, на уплату хору»¹²¹.

Необходимо отметить, что епископ Сергей имел особую любовь к церковному пению. Он как-то в Одессе заявил: «Если папа Римский имеет в 300 человек хор, то православному епископу стыдно иметь менее 30»¹²². Действительно, хор в Одесском кафедральном соборе был одним из лучших в Советском Союзе. Свидетелем этой архиерейской богослужебной пышности и церковного благолепия был, безусловно, и ключарь собора архимандрит Палладий, друживший с соборным регентом профессором К. Пигровым¹²³. Ученик последнего В. Я. Замиховский впоследствии станет постоянным спутником епископа Палладия, которому предстоит сменить значительное количество архиерейских кафедр¹²⁴.

Важной составляющей экономической жизни Одесской епархии являлся свечной завод, приносивший большую финансовую выгоду. Свечное производство и объемы реализации свечной продукции служили показателем финансового положения приходов и епархиального духовенства. В 1947 г. свечной завод начал работать стабильно, стала сокращаться задолженность по зарплатам епархиальных сотрудников, улучшилось финансирование Одесской духовной семинарии¹²⁵.

Будучи главным бухгалтером-ревизором Одесской и Кировоградской епархии, архимандрит Палладий (Каминский) был непосредственным куратором работы епархиального свечного завода и по благословению правящего архиерея был вынужден решать возникающие экономические сложности в Одесской семинарии и на приходах.

30 марта 1947 г. архимандрит Палладий (Каминский) был хиротонисан во епископа Полтавского и Кременчугского. Хиротония была совершена в Москве в

¹²¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 232. Л. 14.

¹²² Рахманова М. П. Архиерей Советской эпохи: певческие репертуары владыки Сергея (Ларина) // Искусство музыки: теория и история. 2016. № 14 (14). С. 198.

¹²³ Пигров К. К. (1876–1962) – выдающийся украинский дирижер, профессор Одесской консерватории, основатель и руководитель кафедры хорового дирижирования. Основатель традиции одесского церковного пения. С 30-х гг. по 1949 г. – регент архиерейского хора г. Одессы. (См.: Каюн Г., прот. Традиции церковного пения в Одесской митрополии // Андреевский вестник. 2006. № 13. С. 78–80).

¹²⁴ ЦГАВОУ Украины. Ф. Р- 967. Оп. 1. Д. 199. Л. 52.

¹²⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 232. Л. 37.

Елоховском соборе Святейшим Патриархом Алексием в сослужении архиепископов Сталинградского Филиппа (Ставицкого) и Чкаловского Мануила (Лемешевского)¹²⁶.

Таким образом, сословный и семейный факторы явились определяющими в выборе Георгием Михайловичем Каминским стези священнослужения. Ранняя утрата отца послужила причиной сложного материального положения семьи, что, безусловно, отразилось на ее образе жизни. Успешное окончание Херсонского епархиального училища и Одесской духовной семинарии вполне подготовили его к пастырской деятельности. Выбор семейного образа жизни стал ориентиром для принятия священного сана. Тяга к знаниям и прилежность к постижению точных наук способствовали профессиональному становлению Георгия Михайловича как техника-профессионала и бухгалтера. Эти гражданские профессии помогли ему выжить в трудный период сталинских репрессий и оккупации УССР немецко-фашистскими захватчиками.

Приняв священный сан в 1920 г., в разгар гражданской войны на Украине, о. Георгий Каминский добросовестно нес в трудных условиях пастырское служение на разных приходах Херсонской епархии. В эти годы он зарекомендовал себя как настоящий пастырь-духовник и мудрый администратор, талантливый педагог.

Восьмилетний период пребывания за штатом и гражданской работы (1935–1943 гг.), по всей видимости, был обусловлен не страхом перед властями или отсутствием расположенности к церковной службе. Давление внешних обстоятельств – закрытие храмов и массовые репрессии духовенства усугубляли чувство ответственности за сына, которого после ранней смерти супруги в 1923 г. отец Георгий воспитывал один. Даже работая на малозначительных светских должностях, он был арестован на несколько месяцев в конце 1937 – начале 1938 гг. Попытки продолжить служение в 1930-е гг., вероятнее всего, привели бы его к новому аресту и заключению. Отказ вернуться к служению в условиях оккупации был связан с патриотическими соображениями – нежеланием служить по приглашению и под контролем оккупационной администрации.

¹²⁶ АМП. Ф. 1. Оп. 2. Д. 69. Л. 7.

Возвращение о. Георгия к пастырскому служению совпало с освобождением Одессы от немецко-румынской оккупации и крупными переменами в государственной религиозной политике в Советском Союзе. Возрождение церковной жизни на бывших оккупированных территориях стало важной частью деятельности Московской Патриархии в военный и послевоенный периоды. В разгар боев за Одесскую область о. Георгию предоставилась возможность самостоятельно вернуться к пастырскому служению, а затем быть принятым в возобновленную Одесскую епархию. Занимая ряд административных должностей в епархии: ключаря Одесского Ильинского кафедрального собора, преподавателя Одесской духовной семинарии, епархиального бухгалтера-ревизора, он сумел снискать авторитет и уважение священноначалия и верующих, что, бесспорно, отразилось на его дальнейшем иерархическом росте. Принятие монашества с именем Палладий, сана архимандрита, а затем и принятие епископского сана стали результатом его иерархического и духовного возвышения.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ АРХИЕРЕЙСКОГО СЛУЖЕНИЯ В ПОЛТАВСКО-КРЕМЕНЧУГСКОЙ И ВОЛЫНСКО-РОВЕНСКОЙ ЕПАРХИЯХ (1947–1956 гг.)

2.1. Религиозная политика советского государства в послевоенное десятилетие (1946–1956 гг.)

Послевоенный период (1946–1956 гг.) можно охарактеризовать как время осуществления «нового курса» государственной религиозной политики в СССР. Советское государство признало статус Русской Православной Церкви, ее иерархическое устройство. Даже название специального правительственного органа – посредника между государством и Церковью – Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР – свидетельствовал о важности опекаемой государством религиозной организации. Минюст СССР санкционировал принятое на Поместном соборе Русской Православной Церкви 1945 г. «Положение об управлении Русской Православной Церкви». Документ утверждал иерархию как основу церковного управления. Духовенству была возвращена возможность руководства церковно-административной и финансово-хозяйственной деятельностью приходов¹²⁷. Однако, при этом, государство оставило в силе постановление ВЦИК и СНК РСФСР 1929 г. «О религиозных объединениях», не признающее централизованных религиозных организаций, как «главный» закон о религии в СССР.

Возрождение церковной жизни, начавшееся после исторической встречи трех митрополитов с главой Правительства И. В. Сталиным в 1943 г., продолжалось и в послевоенное время. Наблюдался процесс институционального развития Русской Православной Церкви в советском государстве. Снимались значительные ограничения при открытии храмов и молитвенных домов для территорий, на

¹²⁷ Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945. С. 1–8.

которых уже находились действующие храмы. Монастырям было разрешено использование своих служебных и жилых помещений, а также земель.

После войны народ столкнулся с проблемой восстановления страны, ее городов и промышленности. Безусловно, благодаря патриотическому настрою советских граждан, осознанию себя страной и народом-победителем, СССР сумел за достаточно короткое время «догнать и перегнать» другие страны. Отметим, что долгое время во всеуслышание тактично не поднимались темы антирелигиозной пропаганды. Сама же тема всеобщей Победы в войне стала неоспоримой платформой, на которой создавалось кажущееся единство Церкви и советского государства. Тезис о сохранении мира на планете являлся целевым вектором политической программы взаимодействия государства и Церкви.

Правительство вынуждено было учитывать крайнюю степень эмоционального напряжения в социуме и пойти на определенные уступки, делая шаг на встречу религии. Данная тенденция во взаимоотношениях государства и верующих являлась отображением новой линии в национальной политике. Психологический фактор победы в самой кровопролитной войне за всю историю человечества и ее последствий стал предпосылкой для успешной идеологической деятельности Правительства, нашедшего массовое одобрение и поддержку со стороны верующего населения СССР. Данная тактика была обусловлена, в первую очередь, целевым фактором влияния страны-победителя на общемировую политическую картину, в чем ей должна была помочь в том числе и Русская Православная Церковь.

Вместо прежнего откровенного террора теперь вырабатывались новые приемы, характеризующиеся строгостью ограничений и безусловным контролем церковной деятельности со стороны государства. 10 апреля 1945 г. в Москве состоялась встреча И. В. Сталина с представителями Московской Патриархии во главе с Патриархом Алексием I. В ходе последней была рассмотрена и обговорена доктрина церковно-государственных отношений на ближайшие годы. Однако фактической ее реализации не последовало. Причиной стали расхождения во взглядах главы Правительства с однопартийцами и госаппаратом. Не суждено было

появиться в Москве церковной типографии, православному центру и свечному заводу, об открытии которых были договоренности со Сталиным.

Важным с точки зрения реализации ранее обещанных уступок со стороны государства, явился 1946 г. 19 апреля, в Великую пятницу, перед праздником Пасхи в ведение Московской Патриархии были переданы храмы и здания Свято-Троицкой Сергиевой Лавры – главного монастыря Русской Церкви. Сам акт передачи монастыря Патриарх Алексей I назвал «основным актом государственной важности»¹²⁸.

Следующим шагом на пути улучшения церковно-государственных отношений явилась передача Русской Православной Церкви ранее изъятых святынь – святых мощей и чудотворных икон. Нужно отметить, что такого рода уступка со стороны государства являлась для Правительства СССР очень рискованным шагом. Почитание мощей святых и чудотворных икон долгое время рассматривалось антирелигиозной пропагандой не только как средство для извлечения доходов, но и как способ «распространения религиозного фанатизма в народных массах». Реакция партийно-государственного аппарата могла быть непредсказуемой.

Однако государство вынуждено шло на этот шаг для достижения определенных целей, одной из которых было использование авторитета Московской Патриархии во внешней политике Советского государства, направленной на усиление влияния СССР в послевоенной Европе.

Так, 7 марта 1947 г. Патриарх Алексей I через Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР обратился с просьбой к Правительству страны о передаче Русской Православной Церкви мощей благоверного князя Даниила Московского и святителя Алексия, митрополита Московского в кафедральный Богоявленский собор г. Москвы. На праздник Покрова Пресвятой Богородицы мощи святителя Алексия были переданы в ведение Московской Патриархии. Сама передача мощей проходила ранним утром, в 5 часов, и по настойчивой просьбе председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова

¹²⁸ Гринько К. М. Наше наследие: из прошлого Троице-Сергиевой лавры по материалам государственных архивов. // Сборник докладов конференции Недели науки-2017 факультета ИЯ МАИ-НИУ. 2017. С. 209.

проходила при минимальном стечении верующих. Данная тактика свидетельствовала о том, что позитивное изменение религиозной политики было лишь видимостью и не отражало искренность в отношениях государства к Церкви. Власть по-прежнему продолжала остерегаться массовых паломничеств верующих к святыням, что привело бы к нежелательному усилению позиций Церкви в СССР.

Передача мощей святителя Алексия в Богоявленский собор в Елохове имело огромное значение в церковной жизни Русской Православной Церкви. Известно, что епископ Полтавский и Кременчугский Палладий (Каминский) одним из первых откликнулся на это знаменательное событие и преподнес Патриарху Алексию I лампаду к раке святителя Алексия, изготовленную от духовенства и верующих Полтавской епархии. Также Преосвященный Палладий перечислил 3000 руб. на масло для возжжения лампы с молитвой «да простирается над жертвователями благословение угодника Божия»¹²⁹.

В начале 1947 г. председатель Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпов вышел с ходатайством в СМ СССР – упростить процесс передачи храмов и молитвенных зданий Церкви. Основную массу заявлений от верующих, направленных в Совет, составляли жалобы на местные органы власти, тормозившие процесс передачи зданий общинам верующих. Карпов предлагал предоставить местным органам право высказывать свое мнение на этот счет, а само решение вопроса оставить за Советом и Правительством. Однако его предложение не было поддержано¹³⁰.

Процесс открытия храмов и сама ситуация, связанная с реализацией этого процесса, была совсем неоднозначной и часто нелогичной. Изначально Совет по делам Русской православной церкви с большими препятствиями и очень неохотно принимал решения об открытии молитвенных зданий и церквей. Однако после 1944 г. подобные вопросы стали решаться гораздо быстрее.

¹²⁹ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1841. Л. 2.

¹³⁰ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М.: Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей истории. 2005. С. 335.

Критерии, которыми руководствовались уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви, принимая положительное решение, были следующими: отсутствие действующих храмов в близлежащих районах или удаленность ближайшей церкви более чем на 10 км., наличие фактически действующей общины и ее значительные пожертвования в различные государственные фонды, незаконное, без соответствующего оформления документами, закрытие храма в 1930-е гг., наличие в течение нескольких лет неоднократных настойчивых ходатайств об открытии храма и многочисленность подписей под ними¹³¹.

Государство устанавливало условия, при которых выдавалось разрешение на открытие храма. Эта процедура четко регламентировалась инструктивным письмом Совета по делам Русской православной церкви № 38 от 14 сентября 1944 г. В нем, в частности, говорилось о том, что законными основаниями для отклонения ходатайств со стороны верующих об открытии церковью во время принятия решения могут быть следующие:

- а) отсутствие помещений для богослужебных собраний;
- б) невозможность освобождения помещения бывшей церкви, которое используется с культурной, хозяйственной или военной целью;
- в) непригодность, согласно выводам технического осмотра (ветхость, угроза обвала и т. п.) имеющегося помещения бывшей церкви;
- г) отсутствие необходимого по закону количества верующих (не менее 20), для которого может быть разрешено открытие церкви или молитвенного дома;
- д) фальсификация сбора подписей (занесение в списки верующих без их ведома и согласия; занесение в списки несовершеннолетних и т.п.), а также провокационные заявления (сбор подписей в результате агитации или другим обманным путем)¹³².

¹³¹ Маринченко Г. Політика держави щодо релігії та віруючих у другій половині 40-х – на початку 60-х рр. XX ст // Релігія та Соціум. 2010. № 1(3). С. 90.

¹³² Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие 1941–1961 гг. М., 1999. С. 71–72.

Вышеуказанные причины создавали широкое поле для манипуляций со стороны уполномоченных Совета, в результате чего верующим в их ходатайствах об открытии храмов, как правило, отказывали.

Необходимо отметить особенности религиозной политики советского государства и религиозной жизни на Украине, где прошла большая часть архиерейского служения преосвященного Палладия (Каминского). Анализируя ситуацию в УССР, нужно отметить, что религиозная политика оккупационных властей в годы Великой Отечественной войны на ее территории привела к ряду негативных последствий. В первую очередь это касается развития украинского национализма, который явился причиной появления в церковной среде расколов.

Расцвет раскольнической Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ) и Украинской греко-католической церкви (УГКЦ) привел к массовому появлению националистических кружков, братств и общин, целью которых являлось создание основ для развития идеи независимости Украины. Однако такие цели не устраивали немцев, которые использовали народ завоеванных стран в качестве трудового элемента и предотвращали проявления всякого рода организаций национального толка. Нужно отметить, что данная тенденция преобладала именно в западных регионах Украины.

6 ноября 1943 г. был освобожден Киев. Возвращение советской власти означало и возвращение антирелигиозной политики по отношению к канонической Автономной Украинской Православной Церкви (АУПЦ). Не имея возможности самостоятельного существования и выстраивания отношений с властями, она сразу же воссоединилась с Русской Православной Церковью.

По случаю освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков патриарший экзарх всея Украины, митрополит Киевской и Галицкий Николай (Ярушевич) направил И. В. Сталину поздравительную телеграмму, в которой от имени верующих киевлян выражал благодарность за его большой подвиг в деле освобождения Киева. 14 октября 1944 г. он же направил письмо председателю СНК УССР Н. С. Хрущеву, в котором писал: «Под руководством гениального Вождя и полководца Иосифа Виссарионовича Сталина вся Украина уже очищена и

освобождена от гитлеровских захватчиков. В этот светлый и торжественный для Украины момент верующие и духовенство, навсегда освобожденные от оков фашизма, прежде всего выражают горячую и безграничную благодарность великому Сталину, а Вас... сердечно поздравляют со светлым и радостным праздником освобождения Советской Украины»¹³³. По этому случаю во Владимирском соборе Киева при участии высших иерархов Церкви было совершено торжественное богослужение.

Что касается униатской церкви в СССР, то нужно отметить существование двух точек зрения как российских, так и украинских исследователей о возникшей необходимости воссоединения Украинской греко-католической церкви (УГКЦ) с Русской Православной Церковью.

Украинские историки И. Андрухив, П. Каменский¹³⁴, В. Сергийчук¹³⁵ и В. Пащенко¹³⁶ утверждают, что политика партии и советского Правительства была изначально направлена на ликвидацию УГКЦ через ее присоединение к Русской Православной Церкви. Российские исследователи О. Ю. Васильева¹³⁷, М. В. Шкаровский¹³⁸, украинский историк В. Войналович.¹³⁹ в своих исследованиях сходятся во мнении, что советское Правительство занимало выжидательную позицию, аргументируя это попыткой СССР на дипломатическом уровне заручиться поддержкой Ватикана с целью воплощения своих планов по послевоенному переустройству мира¹⁴⁰. Временное существование греко-католиков на территории СССР являлось неким шагом лояльности со стороны советского государства для успешной реализации вышеуказанной цели.

¹³³ Войналович В. Партійно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940 – 1960-х років: політологічний дискурс. Київ, 2005. С. 69.

¹³⁴ Андрухів І., Каменський П. Суспільно-політичні та релігійні процеси на Станіславщині в кінці 30–50-х роках ХХ ст. Івано-Франківськ, 2005.

¹³⁵ Сергийчук В. Нескорена Церква. Київ: Дніпро, 2001.

¹³⁶ Пащенко В. Греко-католики в Україні: від 40-х років ХХ ст. до наших днів. Полтава, 2002.

¹³⁷ Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского Союза в 1943–1948 гг. М., 2001. С. 183.

¹³⁸ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в ХХ веке. М., 2010. С. 291–292.

¹³⁹ Войналович В. Партійно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940 –1960-х років: політологічний дискурс. Київ, 2005. С. 347–348.

¹⁴⁰ Вишиванюк А. В. К вопросу о роли иерархии и духовенства Русской Православной Церкви в кампании ликвидации Украинской Греко-католической Церкви в 1945 – 1949 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2012. № 3. С. 57.

В 1946 г. на заседании Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР в Москве была дана следующая характеристика положения Церкви в УССР: «...наличие большого количества церквей, открытых в период немецкой оккупации, значительное число которых занимают общественные здания. Наличие церковной автокефалии, группировавшей вокруг себя буржуазно-националистические элементы и занимавших профашистскую позицию в период немецкой оккупации; незавершенный процесс ликвидации унии в Западных и Закарпатской областях Украины; большой епископат во главе с экзархом Украины; сеть духовных учебных заведений и издание печатного церковного органа во Львове»¹⁴¹.

Начиная с конца 1948 г. наступил период постепенного охлаждения в церковно-государственных отношениях, начался процесс постепенного вытеснения Русской Православной Церкви из общественной жизни. Иерархам все чаще напоминалась истинная доктрина религиозной политики партии. Так, председатель Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпов в одном из своих разговоров с митрополитом Николаем (Ярушевичем) открыто заявлял, что «партия и наша общественность вели и будут вести научно-атеистическую работу, не допуская оскорбления чувств верующих и духовенства»¹⁴².

После смерти И. В. Сталина в 1953 г. партийная система разделилась на два лагеря по отношению к Русской Православной Церкви: одна часть партийно-государственного аппарата продолжала относиться к ней только с антирелигиозной точки зрения как к враждебной советскому строю организации. Другая часть – сторонники «сталинского курса» – как к одному из серьезных элементов положительного влияния на общественные массы и важному рычагу во внешней политике государства.

С приходом к власти в партийном аппарате Н. С. Хрущева положение Русской Православной Церкви в советском государстве стало постепенно изменяться в негативную сторону. Одним из первых решений было постановление ЦК КПСС от 7

¹⁴¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1, Д. 376. Л. 45.

¹⁴² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 2, Д. 255. Л. 5.

июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». Этим документом фактически пересматривалась послевоенная религиозная политика СССР и провозглашался поворот к старому довоенному курсу церковно-государственных отношений. Постановление в духе пропаганды 1930-х гг. говорило о «реакционной сущности церкви и вреде религии»¹⁴³. Повсеместно, во всех республиках СССР, прокатилась волна оскорблений духовенства и верующих в средствах массовой информации. Стали закрываться храмы, наиболее активные священники и верующие стали подвергаться преследованиям со стороны властей. В ответ раздались призывы к «мученичеству» от некоторых видных иерархов Русской Православной Церкви. В авангарде протестующих выступили митрополит Крутицкий Николай (Ярушевич) и архиепископ Крымский Лука (Войно-Ясенецкий)¹⁴⁴.

В это время Н. С. Хрущев был занят борьбой с внутривластной оппозицией и не был готов к проведению масштабных антицерковных акций. В результате массовых жалоб от верующего населения и духовенства Правительство было вынуждено скорректировать свою политику в отношении к Церкви. В ноябре 1954 г. было принято новое постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», которое остановило «развешивание ярлыков», оскорбление чувств верующих и произвол властей¹⁴⁵.

Период 1955–1956 гг. явился для Русской Православной Церкви относительно благоприятным временем, когда увеличивалось количество священнослужителей, открывались духовные школы, был ощутим рост монашествующих, сократилось количество закрываемых храмов. С 1955 г. стало доброй традицией присутствие высших иерархов Русской Православной Церкви в Верховном Совете СССР и иностранных дипломатических представительствах, что само собой являло уникальную возможность непосредственного общения с руководством страны.

¹⁴³ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве...С. 349–350; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т. 6. С. 502–505.

¹⁴⁴ Шкаровский М. В. Указ. соч. С. 351

¹⁴⁵ О религии и церкви: сборник документов. М., 1965. С. 77–82.

2.2. Сохранение церковной жизни в Полтавской епархии. Проблема монастырей

После своей архиерейской хиротонии, 6 апреля 1947 г., епископ Палладий (Каминский) прибыл в Полтаву¹⁴⁶. Полтавская епархия являлась на тот момент запущенной и дезорганизованной. Такое положение стало результатом длительного отсутствия архипастырского надзора за церковной жизнью. Непродолжительное время епархией управляли епископ Николай (Чуфаровский) (23 мая 1944 г. – 7 сентября 1944 г.), затем епископ Стефан (Проценко) (7 сентября 1944 г. – 5 июня 1945 г.). С 1945 по 1947 гг. Полтавская епархия не имела своего правящего епископа¹⁴⁷.

По прибытии на кафедру новый правящий архиерей – епископ Палладий был вынужден возрождать и налаживать церковную жизнь на Полтавщине. В своем рапорте Святейшему Патриарху Алексию I о вхождении в должность Преосвященный Палладий отмечал, что аппарат благочинных, за немногим исключением, очень плохой, в отдельных церквях творится анархия.

Крайне сложной была финансовая ситуация: при принятии дел епископу передали небольшую сумму денег, собранную с приходов за первый квартал 1947 г. (епархиальные взносы в данной епархии поступали поквартально). Всего в кассу поступило 84 тыс. руб., а в последующих кварталах еще меньше, так как активность духовенства долгое время была на низком уровне, «церковная работа естественно понижалась»¹⁴⁸. У Полтавской епархии имелась задолженность перед Московской Патриархией на сумму 32 тыс. руб. за приобретенные в 1946 г. журналы и литературу.

Тяжелыми оказались бытовые условия для проживания и работы правящего архиерея. В Полтаве отсутствовал архиерейский дом и здание, где могло разместиться епархиальное управление. Епископ Палладий был вынужден ютиться

¹⁴⁶ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1839. Л. 6.

¹⁴⁷ Полтавская епархия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/9927.html?ysclid=m0hthhn32q490382343> (дата обращения: 31.08.24)

¹⁴⁸ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1839. Л. 12.

в двухкомнатной квартире, где он одновременно жил и производил прием посетителей. Канцелярия епархиального управления располагалась в небольшой комнате рядом со спальней епископа. Кроме этого, в епархиальном управлении отсутствовал транспорт, что создавало определенные трудности в посещении епископом приходов.

Епископ Палладий принялся решительно исправлять неблагополучный ход епархиальной жизни. Спустя три месяца после своего назначения Преосвященный упорядочил работу канцелярии, подобрав новых способных сотрудников, назначил новых благочинных, провел инвентаризацию епархиального имущества, составил каталог книг епархиальной библиотеки, которые находились в хаотическом состоянии, провел ревизию церковных ценностей, ввел единообразный, согласно требованиям Патриархии, учет финансов и материальных ценностей.

Архипастырь также занялся организацией должных условий для своей работы и проживания. Были приобретены покои для епископа и дом для канцелярии, что являлось достаточно затратным делом, так как 75% недвижимости в Полтаве было уничтожено во время военных действий. Преосвященный также приобрел автомашину марки «Опель-капитан» для посещения им приходов епархии¹⁴⁹.

Наконец, епископ Палладий озадачился сооружением каменной ограды около кафедрального собора г. Полтавы, называя это делом престижа власти епископа. Чтобы произвести необходимые ремонты и покупки, Преосвященный Палладий обращался к Патриарху Алексию с просьбой освободить Полтавскую епархию от взносов на содержание Патриархии и Экзархата в 1947 г., но постоянно получал отказ¹⁵⁰.

Закономерно, что архиерею приходилось сталкиваться с недопониманием со стороны духовенства и сотрудников епархии, не привыкших к систематической и отлаженной работе¹⁵¹.

¹⁴⁹ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1839. Л. 31

¹⁵⁰ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1839. Л. 33.

¹⁵¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 38.

Будучи опытным администратором, епископ Палладий понимал, что верная и профессиональная команда является надежным тылом во время повсеместного усиления антицерковных сил. Не случайно, что он стремился окружить себя только преданными и хорошо известными ему людьми.

Бухгалтером епархии епископ Палладий назначил своего многолетнего друга А. Замиховского, в должности секретаря епархии был утвержден брат владыки П. М. Каминский. «Ряд других должностей был замещен знакомыми и вызванными им лицами», – отмечал уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Полтавской области И. А. Соляник¹⁵².

С первых дней управления Полтавской епархией епископ Палладий столкнулся с произволом и самоволием церковных старост, игнорировавших решения Поместного собора 1945 г. и державших в подчинении священников. Финансовый беспорядок на приходах, отсутствие должного учета и контроля за денежными средствами создавало благоприятные условия для хищений церковных денег членами приходских советов. Владыка понимал, что в этой части УССР, как нигде, в церковной среде развито «самостійницьке» настроение и действовать нужно решительно, но осторожно. Чтобы привлечь на свою сторону духовенство и верующий народ, епископ Палладий издал большое количество указов, направленных на упорядочение богослужебной и финансово-хозяйственной жизни приходов, часто служил и много проповедовал.

Для решения первостепенных финансовых проблем в Полтавской епархии епископ Палладий решил организовать свечной завод – «фундамент всей жизни епархиальной» – с целью снабжения самой Полтавской епархии и соседних епархий высококачественными свечами.

По мнению Преосвященного, производство свечей и продажа их епархиальным управлением приходам усилит власть епископа над приходами – «будет внесен контроль над старостинской стойкой, и будет изжита практика принесения в церковь базарных свечей плохого качества»¹⁵³.

¹⁵² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 38–39.

¹⁵³ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1839. Л. 13.

Для осуществления этого проекта епископ Палладий обратился к Патриарху Алексию с просьбой о выделении Полтавской епархии ссуды в размере 300 тыс. руб. Однако Патриарх и Священный Синод отказали ему в этом¹⁵⁴. Спустя три месяца Преосвященный все же сумел наладить производство церковных свечей и организовал свечной склад, где находилось порядка 500 кг свечей¹⁵⁵.

Необходимо отметить, что епископ Палладий пользовался авторитетом среди духовенства епархии. Этот факт особым образом подчеркивал уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Полтавской области И. А. Соляник: «Вторым шагом его (Палладия. – автор) деятельности – было сколачивание вокруг себя актива из местного духовенства»¹⁵⁶. Различными путями епископ Палладий укреплял свое влияние на священников. Часть духовенства приближал к себе, давая им различные поручения: провести финансовую ревизию отдельных приходов, организовать свечную мастерскую, организовать ремонт и сооружение забора вокруг кафедрального собора и т. д.

Другую часть духовенства епископ располагал к себе оказанием денежной помощи, пастырскими наставлениями и обещаниями решить их насущные проблемы. «Если обращаются к нему отдельные священники, чтобы он разрешил собирать деньги с верующих для различных целей, то он “благословляет”. С целью увеличения личных доходов отдельные священники просят его, чтобы он приписал им для совершения треб приходом 5–10 деревень, то он тоже “благословляет”», – с недовольством отмечал уполномоченный Совета И. А. Соляник¹⁵⁷.

Очевидно, что любая деятельность епископа Палладия по укреплению епархии, особенно в финансовой сфере, не только не находила поддержки со стороны государства, но и вызывала раздражение и подозрение местных властей, которые воспринимали Преосвященного как «церковника-коррупционера», легко подкупающего трудовой элемент.

¹⁵⁴ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1839. Л. 24.

¹⁵⁵ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1839. Л. 31.

¹⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 38.

¹⁵⁷ ГА РФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 39.

Однако все действия епископа были направлены не на собственное обогащение, а на улучшение материального положения духовенства Полтавской епархии. Оказавшимся в тяжелом материальном положении священникам архипастырь оказывал денежную помощь. Так, прибывшему из Польши в 1946 г. священнику Ивановичу, сын которого учился в Одесской семинарии, епископ выделил на обустройство в епархии крупную сумму денег¹⁵⁸.

Соратниками епископа Палладия в Полтаве были священники: Иван Иосифович Волков (1875 г. р., в период оккупации работал в городском архиве, а с 1942 г. являлся активным деятелем епархиального управления), Семен Федорович Лобач и Петр Бойко (настоятель Николаевского храма в Полтаве)¹⁵⁹. Особенностью служения священника П. Бойко было совершение им богослужений на украинском языке. Такая практика не устраивала власти, и в 1948 г. епископ Палладий запретил ему во время богослужений использовать любой язык, кроме церковнославянского¹⁶⁰.

Духовенство ценило епископа Палладия и положительно относилось к его деятельности не только за внимание к материальным нуждам священников. В беседах с духовенством епископ Палладий не допускал грубости, всегда старался дать духовное наставление. «Елейный» стиль общения епископа Палладия нравился священникам и вызывал негодование представителей государственной власти и противников его епархиальной политики.

От уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Полтавской области И. А. Соляника епископ Палладий настойчиво требовал удовлетворения просьб духовенства, уменьшения подоходного налога отдельным священникам, уменьшения поставки молока государству монастырями Полтавской епархии¹⁶¹. Безусловно, такой епископ не мог устраивать местные власти и уполномоченного Совета.

¹⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 40.

¹⁵⁹ ГА РФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 39.

¹⁶⁰ Білоусько О. А. Християнська релігія і церква на Полтавщині [Электронный ресурс]. URL: <http://history-poltava.org.ua/?p=6794> (дата обращения: 08. 03. 2021).

¹⁶¹ ГА РФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 376. Л. 22.

Необходимо отметить, что часть церковного актива и священно-церковнослужителей не всегда были довольны своим архиереем. Это было связано в первую очередь с финансовыми вопросами на приходах. Епископу Палладию достаточно часто приходилось сталкиваться с жалобами на него со стороны духовенства и старост, не привыкших к централизованному принципу руководства и имевших особое покровительство со стороны властей. Такие жалобы поступали не только к уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви, но и в Московскую Патриархию.

Так, один церковный староста, уволенный Преосвященным за кражу церковных денег, подал на епископа иск в суд «по причине оскорбления». Бывший староста утверждал, что епископ Палладий при увольнении назвал его «фашистом»¹⁶².

Во втором квартале 1950 г. уполномоченному Совету пришло анонимное письмо «от духовенства Полтавской епархии», в котором священники жаловались на чрезмерные суммы отчислений на епархиальные нужды. В частности, в нем говорилось следующее: «...Кто дал право владыке Палладию нарушать § 45 Положения об управлении... на каком основании владыка Палладий взыскивает с церковью 15% с валового сбора? В 1949 г. Палладий взыскал с церковью епархии более 200 тыс. руб. на ремонт Полтавского кафедрального собора»¹⁶³.

В конце этого же года священник с. Ступки Зеньковского района С. С. Аксюк жаловался уполномоченному Совету: «Епископ меня ругает за то, что второй год не вношу взносы. А что я могу сделать, если в месяц я получаю за службу в молитвенном доме от 30 до 40 рублей? Я бы давно с голоду подох, если бы не оказывали мне материальную помощь отдельные верующие, которые приносят хлеб, топливо, картофель, а хозяйка за квартиру не требует денег»¹⁶⁴.

Преосвященному неоднократно приходилось рапортовать в Московскую Патриархию по сути жалоб. Не обладая крепким здоровьем и находясь в

¹⁶² ГА РФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 376. Л. 21.

¹⁶³ ГА РФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 684. Л. 42.

¹⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 684. Л. 66.

постоянных трудах по обустройству епархиальной жизни, епископ Палладий переживал распространение слухов о его возможном скором переводе в другую епархию. Так, в конце ноября 1947 г. епископ Палладий обратился к управляющему делами Московской Патриархии протопресвитеру Николаю Колчицкому по поводу подобных слухов. Однако о. Николай утешил Преосвященного тем, что в Семипалатинск отправляется архиепископ Палладий (Шерстянников), а не Каминский, к которому Патриарх «относится очень благосклонно и переводить никуда не думает»¹⁶⁵.

Каноническая деятельность архиерея, касающаяся прещений и переводов священнослужителей, не осуществлялась без согласования с уполномоченным Советом. Так, епископ Палладий был вынужден обратиться к уполномоченному И. А. Солянику с требованием о снятии с регистрации священника Шенгура, так как тот «присвоил много денег общины, часто бывает в нетрезвом виде, а самое главное – не подчинился распоряжению о переезде в другой приход и перед верующими компрометировал его как епископа, заявляя, что он мне ничего не сделает, я его не понимаю и не подчиняюсь его распоряжениям»¹⁶⁶.

Епископ Палладий всеми путями старался решить кадровую проблему Полтавской епархии, испытывавшей недостаток духовенства. С каждым годом численность священнослужителей в Полтавской епархии уменьшалась. Это было связано в первую очередь с преклонным возрастом основной массы духовенства. В конце 1949 г. в Полтавской епархии было 305 священников, 12 дьяконов. Из них 218 чел. были старше 55 лет, 78 чел. – от 40 до 55 лет, 9 чел. – до 40 лет¹⁶⁷.

Нередкими были случаи перехода из Полтавской епархии в другие и наоборот. Редкими были случаи снятия священного сана со священника за канонические нарушения, но таковые имели место. Так, в 1949 г. был снят сан со священника с. Пески Лохвицкого района М. Н. Уханя 1885 г. рождения. Причиной тому послужило негативное влияние родных детей на Уханя, имевших высшее

¹⁶⁵ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1839. Л. 39.

¹⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 376. Л. 36.

¹⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 535. Л. 31.

образование и работавших преподавателями техникума спиртовой промышленности на Сталинском спиртзаводе Лохвицкого района¹⁶⁸.

Чтобы пополнить ряды епархиального духовенства, Преосвященный охотно рассматривал кандидатов на рукоположение из среды местного населения. Более-менее грамотных кандидатов на средства епархиального управления посылал учиться в духовные семинарии Киева и Одессы. Чтобы привлечь на служение Церкви немногочисленную молодежь, Преосвященный вел широкую переписку с духовенством других областей: Одесской, Кировоградской, Днепропетровской, приглашая молодых людей из священнических семей и молодых перспективных священников на служение в Полтавскую епархию.

В октябре 1948 г. Преосвященный Палладий направил распоряжение благочинным Полтавской епархии о том, что им утверждается новая должность – «ответственный секретарь епархии по кадрам», в обязанности которого входило выявлять и собирать заявления от желающих принять священный сан или стать псаломщиком. Данное лицо также было обязано принимать прошения и давать консультации священникам и дьяконам, желающим повысить свою квалификацию в духовных учебных заведениях в очной или заочной формах. Ответственным секретарем по кадрам был назначен бывший секретарь епархиального управления В. Ф. Хорьков, который немедленно приступил к выполнению своих обязанностей и начал готовить к принятию священного сана молодого 18-летнего А. Ф. Звигельского (1930 г. рождения).

Учреждение в епархиальном управлении новой должности «секретаря по кадрам» сразу же было негативно воспринято со стороны уполномоченного Совета И. А. Соляника. В личной беседе последний попросил епископа Палладия объяснить, с кем он согласовывал этот вопрос, и кто ему дал согласие на это мероприятие. Епископ был вынужден пойти на хитрость, чтобы выйти из сложившейся ситуации. Он объяснил уполномоченному, что ему неудобно освободить от работы Хорькова «как старика», и кроме этого он боится епископа

¹⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 535. Л. 3.

Нестора, который является племянником Хорькову и может наговорить на него патриарху. «Защищать меня некому, а так я его уволю спокойно, потому что ему нечего будет делать, и я разом с его увольнением упраздню и эту должность», – обещал епископ Палладий¹⁶⁹.

Таким образом, епископ Палладий был вынужден считаться с требованиями уполномоченного Совета, чтобы не быть обвиненным в стремлении создать нелегальную духовную семинарию.

Важным инструментом пастырской деятельности является проповедь. Понимая это, власть на местах с особым вниманием следила за риторикой священников-проповедников. Уполномоченный Совета по Полтавской области И. А. Соляник отмечал, что духовенство в церквях и молитвенных домах проповедовало очень редко. С проповедями выступали только отдельные священники, причем на узкие религиозные темы: о празднике Святой Пасхи, о Рождестве Христовом, о Троице и т. п. Духовенство городских приходов проповедовало чаще, чем священники сельской местности, так как образовательный уровень и практический опыт городского духовенства был значительно выше¹⁷⁰.

Так, в 1949 г. из 305 священников 45 чел. имело среднее духовное образование (семинария), 5 чел. – высшее духовное образование (академия), 2 чел. – высшее светское образование, 106 чел. – среднее гражданское образование и 147 чел. – низшее образование¹⁷¹.

По наблюдениям уполномоченного Совета, в 1948 г. и начале 1949 г. Преосвященный Палладий и духовенство Полтавской епархии проповедовали на следующие темы:

1. 500-летие автокефалии Русской Православной Церкви;
2. Ватикан и Православная Церковь;
3. Экуменическое движение и Православная Церковь;
4. Ватикан на службе у мировой реакции;

¹⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 376. Л. 76.

¹⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 535. Л. 7.

¹⁷¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 535. Л. 31.

5. О коварном убийстве протоиерея Г. Костельника агентами Ватикана;
6. Мощи и святыни Русской Православной Церкви¹⁷².

Тему почитания святых и святынь неоднократно поднимал в своих проповедях сам епископ Палладий, так как в Полтаве имело место обновления нескольких икон.

Преосвященный неоднократно затрагивал в своих проповедях тему отношений Ватикана и Православной Церкви. В одной из них он, в частности, говорил о том, что Римские Папы на протяжении ряда веков под влиянием политических и чисто человеческих мотивов извратили истинное евангельское учение. Этим самым они отошли от постановлений VI Вселенского собора и нарушили чистоту учения вселенского Православия. «Вред папизма заключается в том, что они превратили Церковь в земную политическую организацию. В течение многих веков и до наших дней папы кровавыми войнами и всякого рода насилиями стремились обращать православных в католичество, например, Закарпатская область и Западная Украина. Римские папы и епископы всегда поддерживали власть капиталистов и буржуазии, выступая против рабочего класса и беднейшего крестьянства... Христиане, без различия наций и вероисповедания, не могут не клеймить за эту политику Ватикан, римских пап как антихристианскую, антидемократическую и антинациональную силу»¹⁷³.

Правительство предпринимало немало усилий, чтобы заставить духовенство Русской Православной Церкви пропагандировать с церковного амвона нужные государству идеи. Многие темы являлись запретными для проповеди. Единственно возможной была тематика борьбы за мир. Так, 2 октября 1949 г., в честь праздника – Международного дня борьбы за мир, с помощью епархиального управления были организованы специальные выступления священников перед верующими. По этому случаю епископом Палладием было разослано всем благочинным церковью Полтавской епархии послание Патриарха Алексия¹⁷⁴.

¹⁷² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 535. Л. 7.

¹⁷³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 535. Л. 7–8.

¹⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 535. Л. 33.

Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР был вынужден более активно проводить в жизнь антицерковную политику советского государства. Многие мероприятия по ограничению церковной жизни власти проводили, используя административное влияние Патриарха и Священного Синода.

Так, в четвертом квартале 1949 г. Преосвященный Палладий, в соответствии с указанием Патриарха Алексия, обязал благочинных Полтавской епархии разъяснить духовенству, что последние имеют право «посещать с молитвой» только тех верующих, которые лично приглашают их. Ранее существовавший порядок – «сплошной обход всех домов» – священноначалием Церкви осуждался и категорически запрещался. Виновных в нарушении установленного нового порядка предписывалось привлекать к ответственности.

По распоряжению Московской Патриархии, епископом было циркулярно запрещено священникам выходить на реку в день Богоявления (19 января) с целью освящения воды. Предписывалось воду освящать только в храмах и в церковной ограде. Таким образом, власти пытались ограничить влияние Церкви на население. Если в 1949 г. в Миргороде на освящение воды приходило от 4500 до 5000 чел., то в 1950 г. собор города посетило от 500 до 600 чел.¹⁷⁵

Актом проявления лояльности к советской власти было общецерковное празднование 70-летия со дня рождения И. В. Сталина. В этой связи епископом Палладием было дано указание благочинным и священникам Полтавской епархии о проведении 21 декабря 1949 г., или накануне этого дня, благодарственных молебнов во всех храмах епархии. Уполномоченный Совета И. А. Соляник отмечал, что верующих в этот день в храмах было значительно больше, чем в обыкновенные дни¹⁷⁶.

Вслед за епископом Палладием многие священники в это день произнесли патриотические проповеди, в которых, в частности, говорилось: «Сталин совместно с Лениным были организаторами и основателями первого в мире Советского Социалистического государства. Политический и военный гений тов. Сталина, его

¹⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 684. Л. 2.

¹⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 535. Л. 52–53.

забота и руководимого им правительства о благосостоянии трудящихся масс нашей Родины не знают границ. И. В. Сталин – великий патриот, образец беззаветного служения своей Родине, своему народу»¹⁷⁷.

Уполномоченный Совета по Полтавской области И. А. Соляник был доволен такой хорошо спланированной внутрицерковной политической акцией. Однако вскоре он столкнулся с негативной реакцией некоторых высокопоставленных партийных работников местного обкома партии. Соляника обвинили в том, что он как уполномоченный Совета «плохо руководит церквями, и что он должен запретить отмечать в церквях семидесятилетие Сталина»¹⁷⁸. Посоветовавшись с руководством Совета по делам Русской православной церкви, Соляник объяснил партработникам, что «в этом есть выражение любви и преданности верующих к нашему вождю и учителю Сталину, и запрещать нет необходимости»¹⁷⁹.

Неотъемлемой составляющей государственной церковной политики первых послевоенных лет стали мероприятия, связанные с изменением статуса монастырей и положения их насельников. Постановлением СНК СССР № 2215 от 29 августа 1945 г. монастыри освобождались от земельной ренты, а их насельники – от уплаты налога на одиноких и малосемейных граждан. Постановлением СМ СССР «О православных монастырях» от 29 мая 1946 г. местные органы власти обязывались передать в пользование монастырским общинам определенные земельные наделы и освободить монастырские помещения от учреждений и организаций, которые там находились. Однако эти правительственные решения всячески саботировались местными властями.

В Полтавской епархии ни одному из трех монастырей (Полтавскому Крестовоздвиженскому женскому, Козельщинскому Рождества-Богородичному женскому и Покровскому Золотоношскому Красногорскому женскому монастырю) не была закреплена земля, что объяснялось властями отсутствием необходимых площадей для земельных угодий. Это лишало обитатели возможности обеспечить

¹⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 535. Л. 53.

¹⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 535. Л. 53–53 об.

¹⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 535. Л. 54.

своих насельников достаточным количеством продуктов питания. Не решался вопрос освобождения монастырских помещений от разного рода учреждений и организаций (школ, детских домов, музеев).

В квартальном отчете за 1948 г. уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Полтавской области И. А. Соляник отмечал, что в отношении выполнения постановления СМ СССР и УССР «О православных монастырях» существенных изменений не произошло. «Ни за одним монастырем области земля не закреплена по причине отсутствия свободных земель госфонда, а временно под огороды предоставляли из неосвоенных земель колхозов. В этом году такой возможности не будет, так как колхозы осваивают свои земли полностью»¹⁸⁰. В Козельщинском монастыре еще длительное время находилась среднеобразовательная школа.

Власть тщательно следила за численностью монашествующих в обителях. Например, уполномоченный Совета по Полтавской области И. А. Соляник докладывал руководству о том, что в Козельщинском женском монастыре в 1947 г. умерло 7 насельниц, однако, в этом же году в обитель было принято 7 человек, «причем большинство из них – это молодежь-девушки 1926, 1927, 1929 гг. рождения... Прием в монастырь игумения проводит без уведомления и согласования с епископом»¹⁸¹.

В трех действующих монастырях числилось 203 чел. монашествующих и послушниц, 108 из которых были бывшие старые насельники данных монастырей, из них 126 – нетрудоспособные.

Все три монастыря Полтавщины являлись в значительной мере неблагоустроенными. Так, например, в Козельщинской женской обители в единственном уцелевшем после военных действий здании размещалось и монашеское общежитие, и общеобразовательная школа. Крестовоздвиженский женский монастырь в Полтаве представлял собой остатки военных разрушений. На площади этой обители монахини восстановили и поддерживали несколько

¹⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 376. Л. 2.

¹⁸¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 376. Л. 5.

небольших зданий, одно из которых было приспособлено под церковь¹⁸². Большинство монашествующих вынуждено было работать у частных лиц в городе, зарабатывая себе на кусок хлеба.

В Золотоношском женском монастыре ситуация была не лучше. Всего в обители числилось 50 монашествующих, 30 из которых вынуждены были проживать на частных квартирах в окружающих населенных пунктах по причине отсутствия жилищной площади. В вышеуказанных монастырях, кроме Козельщинского, существовала общая трапеза, где кормили только один раз в день. Это было вызвано сложным материальным положением обителей. Такой распорядок трапез существовал на протяжении второго полугодия 1948 года¹⁸³.

Самым «громким делом» за время архипастырского служения на Полтавской кафедре Преосвященного Палладия была ликвидация Козельщинского в честь Рождества Пресвятой Богородицы женского монастыря. Сама обитель была основана в 1885 г. в с. Козельщина Кобелякского уезда В. И. Капнистом. С 1891 г. монастырь стал известным благодаря родовой святыне Капнистов – чудотворному образу Богородицы. В 1930-х гг. монастырь был закрыт, игумения и часть сестер были приговорены к расстрелу. Во время оккупации Украины немецкими войсками эта обитель вновь начала функционировать как действующий монастырь. В 1942 г. архиепископ Полтавский и Кременчугский Вениамин (Новицкий) поставил новую игумению Феофанию (Зонову)¹⁸⁴.

В конце 1947 г. игумения вышеуказанного монастыря неоднократно обращалась к правящему архиерею с просьбой о помощи в решении вопроса о выделении земельного участка. Преосвященный обсуждал этот вопрос с уполномоченным, однако проблема оставалась нерешенной. В конечном итоге, настоятельница приняла решение самостоятельно обратиться в Москву к Святейшему Патриарху Алексию.

¹⁸² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 376. Л. 59.

¹⁸³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 376. Л. 73.

¹⁸⁴ Кочетов Д. Б. Козельщинский в честь Рождества Пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия. – Том XXXVI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. С. 254.

5 декабря 1947 г. игуменья Феофания написала Патриарху письмо, в котором достаточно подробно охарактеризовала сложившуюся ситуацию, нежелательным результатом которой для монашествующих должно было стать их последующее переселение в другую обитель (Мгарскую, Красногорскую, Лебединскую), а монастырские здания должен был постигнуть процесс изменения их целевого использования¹⁸⁵.

Систематические обращения в высшие государственные и церковные инстанции со стороны настоятельницы о выделении земельного участка (6–8 десятин) в конечном итоге неблагоприятно повлияли на дальнейшую судьбу монастыря. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по УССР П. С. Ходченко внес в Совет предложение о его упразднении.

С осени 1948 г. начался постепенный процесс ликвидации данного монастыря. Руководство облисполкома и обкома Полтавской области настойчиво требовали от монашествующих Козельщинской обители освободить монастырь. Ликвидация монастыря предусматривала перевод монахинь в другой – Лебединский монастырь Киевской области, о чем сообщалось в докладе заместителя инспекторского отдела Совета по делам Русской православной церкви Председателю Совета Г. Г. Карпову¹⁸⁶.

Преосвященный Палладий, будучи прекрасным дипломатом, разработал собственный план действий. Так, епископ принял решение пригласить игуменью Лебединской обители к себе в епархию с целью посещения последней Козельщинского монастыря, где она должна была рассказать местным монахиням о жизни ее обители. После этого игуменья Козельщинского монастыря должна была нанести ответный визит в Лебединскую обитель¹⁸⁷. На осуществление вышеуказанных мероприятий епископ выделил значительную сумму денег из епархиальных средств в размере 30 тыс. руб.¹⁸⁸. Данная сумма была рассчитана на оказание помощи монастырю в случае его возможного перевода.

¹⁸⁵ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1841. Л. 15–16.

¹⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 376. Л. 72.

¹⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 376. Л. 71.

¹⁸⁸ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1841. Л. 7.

11 – 12 октября 1948 г. игуменья Лебединского монастыря лично была вызвана к уполномоченному Совета по УССР П. С. Ходченко и заявила, что ее монастырь с удовольствием примет «козельщан», и что она сама согласна передать руководство монастырем игумении Феофании. Данная реакция со стороны настоятельницы Лебединской обители была абсолютно логичной и оправданной, так как данный монастырь находился в достаточно тяжелом бытовом и хозяйственном положении, и была крайняя необходимость в новых трудоспособных насельницах.

Об условиях проживания и фактическом состоянии Лебединского монастыря известно из докладной записки игумении Феофании Патриарху Алексию. В ней, в частности, указывается, что обитель находилась в 24 км от ближайшей железнодорожной станции, и данное расстояние приходилось преодолевать пешим ходом в связи с отсутствием автотранспорта. Козельщинским насельницам предоставлялся одноэтажный дом с коридором и классной системой комнат, так как в здании ранее располагался детский приют. Половину данного дома занимали сестры ранее переселившегося Чегеринского монастыря. «Козельщанам» предоставляли 6 комнат, где фактически могло разместиться до 40 сестер, а необходимо было поселить 104 человека.

В обители отсутствовали отдельные помещения для трапезной, кухни, пекарни. В самом доме отсутствовали межкомнатные двери, не было стекол, протекал потолок и, в целом, здание нуждалось в капитальном ремонте и перестройке. Скот размещался в отдельной комнате дома, в котором должны были проживать монахини, прибывшие из Козельщинской обители. В таких невозможных для человеческой жизни условиях пришлось бы проживать «козельщанам»¹⁸⁹.

В ноябре 1948 г. состоялась беседа между епископом Полтавским Палладием и уполномоченным Совета по УССР П. С. Ходченко на предмет закрытия Козельщинского монастыря. Преосвященный получил указания проводить работу с монашествующими для их скорейшего переезда в Лебединский монастырь

¹⁸⁹ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1841. Л. 11.

Киевской области. Желая скорей решить вопрос о ликвидации проблемной обители, уполномоченный Совета П. С. Ходченко «давил» на Преосвященного, утверждая, что на это получено благословение со стороны Святейшего Патриарха.

14 января 1949 г. уполномоченный Совета по Полтавской области И. А. Соляник вновь убеждал епископа Палладия в том, что вопрос о переводе Козельщинского монастыря уже давно решен, и Святейший Патриарх дал на это свое согласие. Данное заявление оказалось явной ложью, о чем свидетельствует пометка Патриарха Алексия на рапорте Преосвященного Палладия: «Я не помню, чтобы об этом был у нас разговор»¹⁹⁰.

Необходимо отметить, что обстановка в самом Козельщинском монастыре была крайне неудовлетворительной. На его территории существовала средняя школа, которая занимала верхний этаж единственного жилого здания, на первом этаже которого располагались келии и Преображенский храм¹⁹¹. Такое «соседство» школы и монастыря все более и более становилось нетерпимым. Десятками ученики школы заходили к монахиням в келии заказать рукавицы, носки, чулки, что создавало возможность для сближения монашек с учениками и влияния на их мировоззрение¹⁹².

5 июня 1949 г., согласно Постановлению СМ СССР № 910 и распоряжению Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР от 9 мая 1949 г. № 667, 39 монахинь Козельщинского монастыря были перевезены в Лебединский монастырь Киевской области. Согласно данным уполномоченного Совета, переселение проводилось без каких-либо эксцессов и недоразумений. Вся подготовительная работа и фактическое переселение производились на принципах «разъяснения и убеждения», в результате чего монашествующие дали свое «добровольное» согласие на переезд. Им был предоставлен транспорт в качестве железнодорожных вагонов и автомашин по умеренным расценкам.

¹⁹⁰ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1841. Л. 7.

¹⁹¹ Платонов С. И снова закон «О православных монастырях» 1946 года: архивные данные о Украинской ССР [Электронный ресурс]. URL: http://sdsmp.ru/news/n7228/?sphrase_id=177914 (дата обращения: 11. 03. 2021).

¹⁹² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 376. Л. 73.

Однако не все монахини покидали монастырь на основе «добровольного желания». Узнав о переезде в Лебедин, монахини начали «апеллировать» – искать поддержки у верующих п. Козельщина и окрестных хуторов, в результате чего верующими была послана телеграмма на имя И. В. Сталина об оставлении монастырской церкви как приходской¹⁹³. Подобного рода письма с просьбой не закрывать монастырский храм и не вывозить насельниц также приходили Патриарху Алексию¹⁹⁴. О данных письмах немедленно стало известно уполномоченному Совету по Полтавской области и епископу Палладию. Оба высказались о недопустимости подобных действий со стороны игуменьи и монашествующих¹⁹⁵.

В начале 1950 г. 17 монахинь бывшего Козельщинского женского монастыря, которые не выехали в Лебедин, обратились к епископу Палладию с просьбой об определении их в один из действующих Полтавских монастырей по причине отсутствия близких родственников, физических сил для гражданской работы, а также трудного финансового состояния и, как результат, попрошайничества.

Местные власти во главе с секретарем обкома КП(б)У В. С. Волгиным категорически возражали против определения монахинь в монастыри, основываясь на том, что «...этих, у которых нет родных, нужно определить в дом престарелых»¹⁹⁶. Кроме того, в лице монашествующих видели явных агитаторов и пропагандистов «церковного мракобесия». Так, уполномоченный Совета И. А. Соляник отмечал, что «эти монашки ведут с населением такие разговоры, что, мол, ходите в церковь, молитесь и бог за вас заступится и ответит от вас всякие бедствия: войну, голод и другое... Также известно, что иногда они становятся организаторами совершения обрядов “проводов” на кладбищах»¹⁹⁷.

Невзирая на вышеуказанное, Совет все-таки рекомендовал уполномоченному И. А. Солянику довести до сведения епископа Палладия, что решение вопроса о зачислении 17 монахинь входит в его компетенцию¹⁹⁸.

¹⁹³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 535. Л. 18.

¹⁹⁴ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1841. Л. 12.

¹⁹⁵ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1841. Л. 13.

¹⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 684. Л. 30.

¹⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 684. Л. 31.

¹⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 684. Л. 24.

В епархии действовал также Крестовоздвиженский (Полтавский) женский монастырь. На начало 1951 г. в нем находилось 72 насельницы (из них лишь 33 чел. трудоспособные). 68 человек являлись еще насельницами с довоенного периода существования обители. Они жили при монастыре, имея церковь и два жилых корпуса. Каждая из насельниц имела отдельную кровать, постельное белье и личные вещи. Жили в достаточно уплотненных условиях по 5–6 чел. в небольшой келии. Основным занятием сестер являлось рукоделие (вязали чулки, носки, перчатки, шили одеяла). Подрабатывали также в Полтавской артели им. Леси Украинки. Совокупный доход монахинь составлял 18 500 руб. (11 000 руб. – от выпечки просфор для церквей города, 3 500 руб. – за работу в артели и 1000 руб. – от пожертвований верующих). Расход составлял 587 руб. страховки и подоходный налог – 1 375 руб.

Жили монашествовавшие данной обители «неважно». Общее питание один раз в день для всех, и то не всегда хватало продуктов на год. В остальное время монахини питались как кто сможет, поэтому многие трудоспособные работали по квартирам (мыли полы, стирали) и на эти средства жили¹⁹⁹. В обители большой храм был разорен, поэтому богослужения совершались в домовый монастырской церкви. Последняя, согласно сведениям уполномоченного Совета, по причине отдаленности от города, особенного влияния на народные массы не оказывала.

Благодаря мудрой архипастырской деятельности епископа Палладия, уже к середине 1952 г. в Крестовоздвиженском монастыре г. Полтавы числилось 89 насельниц. Из них: послушниц в возрасте от 19 до 40 лет – 2 чел., от 41 до 55 лет – 7 чел., от 55 и старше – 5 чел. Из монахинь: в возрасте от 41 до 55 лет – 19 чел., от 55 и старше – 66 чел.²⁰⁰

Ввиду того, что фактически отсутствовал приток молодых монахинь в обитель, а значительная часть насельниц являлась нетрудоспособной, и также не было в достаточном количестве пахотной земли, мастерских, монастырское хозяйство особым образом не развивалось.

¹⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 684. Л. 69.

²⁰⁰ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1842. Л. 60.

Что касается еще одного Золотоношского (Красногорского) монастыря, то немцы во время оккупации отказались вернуть монастырские помещения насельницам данной обители, и все они вынуждены были молиться в городском соборе г. Золотоноши. После реставрации советской власти монашествующие вновь обратились к местному руководству с просьбой вернуть здания обители. В результате было дано согласие на передачу в ведение монастыря домовая церкви, а после ухода войск состоялась передача и отдельных помещений.

В 1949 г. в монастырях Полтавской епархии было 127 насельниц (72 монахини и 55 послушниц), а в 1950 г. их количество выросло на 10 человек (75 монахинь и 62 послушницы)²⁰¹. Особый интерес со стороны властей был прикован к факту прихода в обитель новых людей из мира. В силу чрезмерной наполненности Золотоношского монастыря сестрами, игуменье было запрещено принимать новых насельниц, однако она не выполняла это распоряжение властей и епископа. В апреле 1950 г. уполномоченный Совета по Полтавской области И. А. Соляник приходил на беседу к епископу Палладию, обращая внимание на нарушение архиерейского указа игуменией Золотоношского Красногорского монастыря о запрете увеличения числа сестер в обители.

В свою очередь, епископу Палладию уполномоченным Совета было сделано замечание по поводу слишком большого количества говеющих в Полтавском женском монастыре, где в келиях проживало большое количество верующих и паломников на протяжении 3–5 и больше дней. По мнению властей, это «представляло угрозу в распространении инфекционных заболеваний»²⁰². Преосвященный был предупрежден о том, что если им не будут предприняты соответствующие меры, то органы городского саннадзора вынуждены будут прибегнуть к наложению штрафа и более строгим мерам.

Невзирая ни на что, в Золотоношском соборе за четыре недели Великого поста 1950 г. «отговелись» 274 человека, в то время как население самого города составляло порядка 4,5 тыс. чел. В Золотоношском монастыре «отговелись»

²⁰¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 684. Л. 7, 75.

²⁰² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 684. Л. 23.

верующих с окружающих хуторов, без учета монахинь, – 47 чел., а приблизительная численность местного населения была – 500–600 чел.

В совершении треб в данной обители наблюдалась следующая картина: за 1948 г. и первый квартал 1949 г. не было ни одного венчания в церкви, однако погребения и крещения по церковной традиции носили достаточно частый характер. В основном, это касалось людей старшего поколения, значительно реже хоронили и крестили молодых людей и детей. Примечательно, что крещения детей по большей части совершались в сельской местности, в городах крестили гораздо реже²⁰³.

С начала 1951 г. в Золотоношской обители проживало 65 человек (из них 41 чел. трудоспособный). Из вновь поступивших за 1949 г. было 2 чел. В большинстве своем монахини жили в обители. По сравнению с Полтавским монастырем, Золотоношский был несколько просторнее, и поэтому насельницы жили в 15 кельях площадью 454 м². Правда, 5–6 насельниц проживали в своих домах в близлежащих деревнях.

Доходы обители составляли 10 600 руб. (5 000 руб. – от хозяйственной деятельности, включая работу в колхозах, 5 000 руб. – от пожертвований верующих, 600 руб. – от иконописной мастерской). Расходы были следующими: подоходный налог – 3 611 руб., страховка – 615 руб., сдача молока натурой – 290 л.²⁰⁴. Налог натурой рос с каждым годом. Так, в 1952 г. данный монастырь держал 3 коровы, за которые вынужден был сдавать натуроплату молоком по 350 л. от коровы²⁰⁵. Необходимо отметить, что взимался налог по самой высокой ставке, не так как с колхозников и единоличников, но по шкале подсобных хозяйств. Обитель также платила налог мясом, что негативно отражалось на бюджете монастыря.

К середине 1951 г. в данном монастыре проживало 70 насельниц. Из них: послушниц в возрасте от 19 до 40 лет – 8 чел., от 41 до 55 лет – 7 чел., от 55 и старше – 18 чел. Из монахинь: в возрасте от 19 до 40 лет – 1 чел., от 55 и старше – 36 чел.²⁰⁶

²⁰³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 535. Л. 9.

²⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 684. Л. 70.

²⁰⁵ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1842. Л. 61.

²⁰⁶ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1842. Л. 60.

Однако, несмотря на низкий денежный доход, по сравнению с Полтавским монастырем насельники Золотоношской обители жили в значительно лучшем материальном положении и в более удобных бытовых условиях. У них был свой скот, а близкое нахождение около болота способствовало бесплатной добыче топлива и сена. Церковь данного монастыря являлась достаточно посещаемой в результате отсутствия близлежащих храмов, что положительно отражалось на финансовой составляющей обители вследствие значительных пожертвований.

Важно отметить, что епископом Палладием делалось все, чтобы сохранить жизнедеятельность епархиальных монастырей. Иногда он был вынужден идти на явный конфликт с властью, не рассуждая о последствиях для его карьеры. Так, вопреки указаниям гражданских властей, Преосвященный писал рапорты Святейшему Патриарху с просьбой о возведении в сан игумений настоятелей монастырей Полтавской епархии: Крестовоздвиженского – монахини Иннокентии (Никитенко) и Красногорского – монахини Филадельфы (Худенко), о пострижении в мантию 26 послушниц Красногорской обители²⁰⁷. Примечательно, что выборы настоятелей вышеуказанных монастырей проводились путем голосования самих насельниц, а не избранием их волеизъявлением правящего архиерея.

Епископ Палладий был вынужден выполнять запрет со стороны местных властей и уполномоченного Совета на увеличение штата монастырей. В этой связи Преосвященный был обязан говорить об отсутствии свободных мест в обителях Полтавской епархии. В то же время епископ Палладий высказывал мнение касательно улучшения бытовых условий проживания монашествующих.

В одном из рапортов на имя Святейшего Патриарха епископ Палладий рассуждал о том, что наделение монастырей епархии небольшими земельными участками (3–5 га) вблизи самих же обителей, а также освобождение монастырей от сельхозналога (натурой) положительно, по его мнению, повлияло бы на улучшение монастырской жизнедеятельности. Преосвященный Палладий предлагал Московской Патриархии перевести монастыри Полтавской епархии в статус «не

²⁰⁷ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1842. Л. 30, 45.

имеющих хозяйств» и причислить к разряду приютов или богаделен, которыми они фактически и являлись, имея лишь небольшое хозяйство, совершенно недостаточное для внутреннего содержания обители²⁰⁸.

2.3. Служение на Волынской кафедре. Расцвет Волынской духовной семинарии

Журнальным постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви от 15 ноября 1952 г. № 11 Преосвященному Палладию (Каминскому) было определено стать епископом Волынским и Ровенским²⁰⁹.

Волынская область была образована в 1939 г., после вхождения территорий Западной Украины в состав СССР. До ее включения в состав УССР на ее территории насчитывалось более 500 действующих православных храмов, из них 349 имели постоянный причт, а остальные считались приписными. Данное количество церквей обеспечивалось служением 355 священников и 3 дьяконов. К 1952 г. в Волынской области на государственном учете состояло 388 церковных общин, в собственности которых находилось 360 церковных зданий и 28 молитвенных домов. Храмы располагались преимущественно в сельской местности (366 церквей), 22 – находились в городах и поселках.

Таким образом, в сравнении с 1939 г., вышеуказанное количество было значительно меньше. Сокращение приходов на Волыни в 1940-е гг. было связано с фактическим разрушением церковных построек во время Великой Отечественной войны. В ходе военных действий в Волынской области подвергся разрушению 101 храм. Важно отметить, что значительное количество храмов Волынской епархии (порядка 200) являлись памятниками архитектуры и находились на государственном учете. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по

²⁰⁸АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1842. Л. 61.

²⁰⁹АМП. Ф. 1. Оп. 2. Д. 69. Л. 11.

Волынской области С. Богданов отмечал, что 3 церковных здания были союзного значения, 120 – республиканского и 100 – местного²¹⁰.

Данное обстоятельство являлось значительной преградой для самого уполномоченного, перед которым стояли определенные задачи по сокращению количества действующих храмов. Ему даже приходилось апеллировать к комиссии с требованиями пересмотреть статус данных церковных построек, по его мнению, не имеющих никакой архитектурной и исторической ценности.

Новый архиерей начал свою деятельность достаточно активно. Волынско-Ровенская епархия выглядела значительно привлекательнее, чем большинство епархий Советского Союза. В УССР в 1944 г. числились зарегистрированными 6133 православных храма и 4863 священнослужителя, то в этом же году в Волынской области стояло на регистрации 335 храма, а в Ровенской соответственно 373 храма.

Объединенная Волынско-Ровенская епархия являлась одной из самых больших в СССР по количеству действующих храмов – около 700 церквей и молитвенных домов. В сравнении с данными 1948 г., к 1954 г. количество действующих храмов сократилось всего на 13 единиц, а священников уменьшилось на 42 чел.²¹¹. В первую очередь, это связано с тем, что Волынская и Ровенская области вошли в состав СССР лишь в 1939 г., в результате подписания «Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом». В этой связи антицерковная пропаганда здесь оказалась непродолжительной и малоэффективной, чему способствовало начало Великой Отечественной войны. Население региона являлось в своем большинстве религиозным. В 1954 г. уполномоченный Совета по Волынской области С. Богданов отмечал, что многие колхозники в церковные праздники не выходят на работу и, как правило, в эти дни на колхозных рынках торговля не осуществляется²¹².

²¹⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 36.

²¹¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 36–37.

²¹² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 43.

Преосвященный Палладий очень активно принялся за решение возложенных на него административных обязанностей, что вызывало тревогу со стороны уполномоченного Совета по Волынской области С. Богданова.

Одной из основных проблем Волынской епархии являлось отсутствие необходимых материальных средств. В этой связи епископ Палладий обратился к священноначалию с просьбой о снижении суммы отчислений в Московскую Патриархию. На этот раз Московская Патриархия согласилась уменьшить отчисления. Если в 1948 г. сумма взноса от Волынской епархии составляла 2 млн руб., то в 1952 г. она составила 1 млн руб., а в 1953 г. уже 800 тыс. руб.²¹³. Таким образом, у епископа появилась возможность аккумулировать значительную часть материальных средств с целью улучшения финансового состояния священнослужителей и епархиальных учреждений.

Как и в Полтавской епархии, одной из главных проблем Волынской епархии являлась кадровая. Наблюдался процесс частого перехода священнослужителей из одного прихода в другой. Это было связано с уменьшением доходности самих приходов. Данную проблему епископ Палладий постарался решить с помощью введения определенных преобразований в финансовой системе епархии, в том числе назначения выплаты пенсий священнослужителям.

Так, почисляя того или иного священника за штат, епископ назначал ему выплату пенсии, а через некоторое время вновь зачислял его в клир епархии в качестве настоятеля храма, при этом сохранял вышеуказанное пенсионное обеспечение. В Москве шли епископу Палладию на встречу. Пенсионный фонд для Волынской-Ровенской епархии на 1954 г. был утвержден Пенсионным комитетом Московской Патриархии в размере 900 тыс. руб.²¹⁴.

Важно отметить, что другие епархии получали от Пенсионного комитета в десятки раз меньше вышеуказанной суммы. Безусловно, епископ Палладий шел на

²¹³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1, Д. 1165. Л. 39.

²¹⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1, Д. 1165. Л. 41.

нарушение правил выплаты церковных пенсий, согласно котором выплата пенсии клирику прекращалась при повторном поступлении на службу²¹⁵.

Чтобы остановить бегство священников из епархии, епископ принял решение до некоторой степени уравнивать доходы церквей путем распределения населенных пунктов между церквями и установления границ приходов²¹⁶. Так, 10 апреля 1953 г. епископ Палладий издал Циркулярное распоряжение №10, в котором в срочном порядке обязал благочинных «весьма осторожно и совершенно объективно продумать существующие границы приходов своего благочиния, правильно определить жизненность той или иной религиозной общины и равномерно распределить населенные пункты, а также приписные церкви с тем, чтобы не было чрезмерно больших, или чрезмерно малых приходов»²¹⁷. Архиерей также распорядился, при необходимости, изменять границы благочиний и приходов вне зависимости от границ населенных пунктов. Епископ выступил за укрупнение приходов путем их объединения с целью улучшения материального положения священнослужителей.

Данный документ вызвал недовольство со стороны уполномоченного Совета по Ровенской области П. П. Дубовика, который писал в Совет, что «в результате вышеуказанных действий со стороны епископа и духовенства произойдет укрепление церковных общин, которые находятся в стадии прогрессивного распада, и их положение изменится и стабилизируется. Таким образом, будет прекращена в дальнейшем возможность естественного распада общины и снятие ее с учета церквей»²¹⁸.

Циркулярное распоряжение № 10 епископа Палладия стало предметом обсуждения широких масс верующего населения. Оно, действительно, активизировало «нежизненные» приходы, где прихожане не могли содержать священника. Теперь, добиваясь от епископа назначения в их церкви священников, церковные советы обязывались платить умеренную зарплату священнику отдельно

²¹⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 27.

²¹⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 29.

²¹⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1071. Л. 17.

²¹⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1071. Л. 15.

деньгами и натурой, помимо платы за требоисполнение²¹⁹. Таким образом, материальное положение сельских священников значительно улучшилось.

Епископ Палладий также принимал меры к налаживанию учета и отчетности по доходам и расходам денежных сумм и других материальных ценностей в церквях. Им лично были разработаны и отпечатаны типографским способом формы книг по учету денежных средств и материалов, а также бланки отчетности, которыми были снабжены все храмы епархии. Строгий контроль за своевременной сдачей отчетов был возложен на благочинных, обязанностью которых была последующая их передача в епархиальное управление.

Со временем церковным советам было запрещено епископом пользоваться свечами собственного производства. Он установил во всех храмах епархии следующий порядок: после службы церковный совет организовывал в присутствии членов двадцатки и других прихожан подсчет проданных свечей, тарелочного сбора, а настоятель о результатах подсчета был обязан подавать рапорт благочинному.

Важно отметить, что организация такого учета свидетельствовала о большом опыте и профессионализме самого епископа, что отмечали сами уполномоченные в своих отчетах²²⁰. Благодаря новой форме отчетности доходы церковных касс увеличились на 1000–3000 руб. в месяц. Почти невозможным стало хищение денежных средств. После установления такого порядка были случаи отказа церковных старост от дальнейшей работы в храме²²¹.

Одной из особенностей административной деятельности Преосвященного Палладия в период управления Волынской епархией являлось отсутствие общих собраний духовенства. Преосвященный предпочитал общаться лишь с благочинными церковных округов, которые должны были являться к епископу в епархиальное управление по окончании каждого квартала с установленной им финансово-материальной отчетностью за истекший период, а также с докладами о состоянии их благочиннических округов.

²¹⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1071. Л. 64.

²²⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1287. Л. 17.

²²¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1071. Л. 108.

Таким образом, управляющий епархией установил достаточную живую связь со своими благочинными, после чего у него не было надобности прибегать к письменным циркулярам и распоряжениям. Такая политика со стороны епископа вызывала особую обеспокоенность со стороны уполномоченных Совета обеих областей, так как им приходилось все больше работать с самим духовенством с целью получения информации о конкретных указаниях и распоряжениях епископа²²².

В деле укрепления и улучшения финансового состояния церквей немаловажную роль играли православные братства и сестричества, существовавшие в епархии еще в довоенное время. Нужно отметить уникальность данного явления в Волынской и Ровенской епархии. Они располагали своими денежными средствами, которые собирали путем вступительных и членских взносов. Данные средства использовались для украшения церквей, ремонта храмовых помещений, приобретения богослужебных предметов, утвари, а также для улучшения материально-бытовых условий священнослужителей. Братства оплачивали им съем квартиры или помогали им в постройке дома. Так, в 1953–1956 гг. было приобретено и построено 25 жилых домов для священнослужителей²²³. Затраты на приобретение и постройку этих домов составляли в среднем от 10 до 25 тыс. руб. за один дом²²⁴.

Братства и сестричества существовали практически при каждом храме епархии, кроме с. Новоселки и с. Суходолы. Возглавлял такую организацию староста, а в ее состав входило около 30 человек. Иногда руководителем такого сообщества являлся сам настоятель храма. Для вступления в братство или сестричество не требовалось выполнения каких-либо формальностей, достаточно было заявить о своем желании священнику или старосте, внеся «братскую складку», то есть сделав членский взнос, размер которого был не везде одинаков. Так, в городах он составлял 5 руб. в месяц, а в селах – 15–20 руб. в год²²⁵.

²²² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1273. Л. 18.

²²³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1273. Л. 46.

²²⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1273. Л. 47.

²²⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 60.

Отличительным признаком «братчиков» являлось стояние в церкви во время богослужения с зажженной свечой. Нередко возникали споры между членами братства и представителями «двадцатки» храма на предмет денежных поступлений в церковную кассу, продажи свечей и вознаграждений церковного причта²²⁶.

В середине 1950-х гг. наблюдался процесс особой активизации братств и сестричеств в деле сбора средств для ремонта храмов и молитвенных зданий, приобретения облачений и другой церковной утвари, а также в оказании материальной помощи своему причту.

Власти были вынуждены предпринимать усилия для пресечения вышеуказанной деятельности братств путем ультимативного обращения к высшим церковным инстанциям, считая существование такого рода организаций «помехой в управлении церковной жизни»²²⁷.

В 1954 г., по благословию Патриарха Алексия и экзарха Украины митрополита Иоанна (Соколова), епископами изучался вопрос о церковных братствах и сестричествах. По поводу этой проблемы им было необходимо предоставить рапорт на имя экзарха, а последний в свою очередь должен был доложить обо всем Святейшему Патриарху.

В результате, на имя Преосвященного Палладия поступило распоряжение экзарха № 1936 от 28 октября 1954 г. о необходимости упразднения «остатков братств». Сестричества же, имеющие своей задачей поддержание порядка и чистоты в храмах, а также заботу об их благолепии, не подлежали упразднению, так как они не являлись организацией, не предусмотренной «Положением об управлении Русской Православной Церкви»²²⁸.

В начале 1954 г. на регистрации в Волынской и Ровенской епархии состояло 260 священников, из которых абсолютное большинство совершало свое служение в сельской местности. В городах и поселках служили лишь 33 священника. Что касается самих священнослужителей, то половина из них имела среднее духовное

²²⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 939. Л. 127; ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 64.

²²⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 104.

²²⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1273. Л. 9.

образование (семинарию), и лишь единицы имели высшее (академию). Возрастной состав духовенства был следующим: до 40 лет – 48 чел., от 41–55 лет – 75 чел., 75 лет и старше – 137 чел.²²⁹.

В начале 1954 г. в Волынской области было зарегистрировано 388 церковных общин, в ведении которых находилось 360 храмов и 28 молитвенных домов, 366 из которых располагались в сельской местности. Общины, не имевшие постоянного причта, обслуживались священнослужителями соседних храмов. В 1954 г. церковная служба в регулярном еженедельном порядке совершалась лишь в 172 храмах из-за отсутствия священников²³⁰.

Перед епископом Палладием стояла сложная задача – сохранить большое количество храмов и приходов, не имевших собственного священника, от потенциального закрытия. Отсутствие духовенства, а, следовательно, и регулярных богослужений в храме, являлось основной причиной, которую использовали власти для снятия с регистрации прихода и закрытия церкви.

Чтобы не оставлять храмы без постоянных богослужений, епископ распорядился службы в храмах совершать «по совместительству» священникам близлежащих приходов. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Волынской области С. Богданов отмечал, что епископ «взял курс на оживление нежизненных церквей», назначая священников в храмы по месту их постоянного жительства²³¹.

2 декабря 1953 г. епископ Палладий издал циркулярное распоряжение № 23, в котором предложил благочинным в срочном порядке дать сведения о наличии свободных приходов, а также указать какие из данных приходов нуждаются в самостоятельном священнике и могут обеспечить ему нормальное существование. Также благочинным было необходимо прислать сведения о достойных кандидатах для принятия священного сана из числа псаломщиков.

²²⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 21, 25.

²³⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 38.

²³¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 41.

Епископ Палладий твердо и последовательно проводил линию на закрепление священнослужителей за приходами и оживление церковной жизни в слабых, «затухающих» приходах даже в отдаленных полесских районах Ровенской области. С этой целью Преосвященный не дожидался обращения к нему самих верующих, а самостоятельно назначал священников в вышеуказанные приходы. Благодаря такой тактике действий правящего архиерея в Ровенской области за 1953–1955 гг. количество священников увеличилось на 9 чел., а количество свободных приходов, не имеющих своего пастыря, сократилось с 34 до 21²³². Таким образом, церковная жизнь в разных приходах поддерживалась одновременным настоятельством одного священника над несколькими храмами в благочинническом округе.

Важной составляющей Волынско-Ровенской епархии являлась Волынская духовная семинария. Она была основана в 1796 г. После раздела Польши в 1939 г. Волынская семинария была закрыта и восстановлена в качестве духовного учебного заведения Русской Православной Церкви 22 марта 1945 г. Инициатором возрождения Волынской семинарии в послевоенные годы выступил один из предшественников Преосвященного Палладия по кафедре – епископ Волынский и Ровенский Николай (Чуфаровский).

Сам Преосвященный Николай так вспоминал об этом важном событии: «В надежде на Божию помощь и на понимание со стороны Патриархии я вошел с ходатайством к Святейшему Патриарху об открытии в Луцке семинарии... В ожидании ответа от Патриархии я начал понемногу собирать преподавательскую корпорацию»²³³.

Предтечей семинарии должны были стать богословско-пастырские курсы. Для их открытия Преосвященный Николай обратился к местным властям о выделении помещения для их размещения. Такие действия епископа вызвали негативную реакцию со стороны местной власти²³⁴. В итоге, решением Луцкого горисполкома от 19 сентября 1944 г., Волынской и Луцкой епархии было выделено полуразрушенное

²³² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1287. Л. 71–72.

²³³ Свистун В. Волинська духовна семінарія в радянський період (1945–1964) // Луцький замок. 2007. № 28. С. 12.

²³⁴ Государственный архив Волынской области (далее: ГАВЛО). Ф. Р.- 393. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

двухэтажное здание около Троицкого собора г. Луцка, в котором располагался общественный туалет. К тому же данное помещение подлежало сносу²³⁵.

Решением Священного Синода об открытии богословско-пастырских курсов в Луцке состоялось 26 октября 1945 г. К этому времени удалось отремонтировать помещения. 1 ноября 1945 г. состоялось официальное открытие курсов торжественным молебном в Крестовоздвиженской церкви г. Луцка²³⁶.

Уполномоченный Совета по Волынской области М. Диденко в докладной записке уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви при СНК УССР П. С. Ходченко указывал, что «здание курсов отремонтировано, присутствует наличие мебели, к зданию подведены электричество и вода»²³⁷. Необходимо отметить, что в связи с отсутствием финансирования и достаточных помещений администрация не имела возможности обеспечить всех учащихся курсов соответствующим питанием, а нуждающихся в жилье общежитием.

Еще до вступительных экзаменов на богословско-пастырские курсы епископ Николай (Чуфаровский) распорядился повесить на здание табличку «Волынская духовная семинария». Преосвященный считал, что именно семинарское образование более отвечает историческим традициям Волыни, а наличие семинарии положительно повлияет на рост количества будущих священнослужителей. Такая поспешная политика со стороны епархиального архиерея не нашла понимания в Совете по делам Русской православной церкви при СНК СССР, откуда 5 ноября 1945 г. пришел категорический запрет на переименования курсов в семинарию²³⁸. Только в 1946 г. богословско-пастырские курсы в г. Луцке были переименованы в Волынскую духовную семинарию.

Главной проблемой Волынской семинарии в г. Луцке являлось отсутствие необходимой материальной базы. Преемник по кафедре епископа Николая (Чуфаровского), Преосвященный Варлаам (Борисевич) к 1948 г. успел заказать необходимую проектную документацию и частично закупить кирпич для

²³⁵ ГАВЛО. Ф. Р. - 393. Оп. 3. Д. 1. Л. 12.

²³⁶ ГАВЛО. Ф. Р. - 393. Оп. 3. Д. 10. Л. 164.

²³⁷ ЦГАВОВУ Украины. Ф. 4648. Оп. 3. Д. 16. Л. 8.

²³⁸ ГАВЛО. Ф. Р. - 393. Оп. 3. Д. 3. Л. 12–14.

дальнейшего строительства здания семинарии. Однако новый Волынский архиерей епископ Панкратий (Кашперук) в связи с сокращением епархиальных взносов принял решение отменить запланированные строительные работы и сократить затраты на семинарию²³⁹.

Невзирая на материальные трудности, через несколько лет в г. Луцке было построено новое здание для епархиального управления, а ранее занимаемое помещение старого семинарского корпуса было реорганизовано в студенческое общежитие.

С назначением в 1952 г. на Волынско-Ровенскую кафедру епископ Палладий (Каминский) принял единственно правильное и стратегически важное решение – позаботиться о будущем Церкви и продолжить дело восстановления и развития Волынской духовной семинарии.

В период управления Волынско-Ровенской епархией Преподобного Палладия (1952–1956 гг.) Волынская духовная семинария достигла своего расцвета в советский период. Она стала центром подготовки духовных кадров для большей части епархий Западной Украины.

Пристальное внимание Преподобного Палладия к Волынской семинарии выражалось прежде всего в значительных финансовых вложениях Волынской епархии, которые были направлены именно на возрождение семинарии. Создавая хорошие условия для проживания и обучения студентов, епископ хотел уменьшить отток из своей епархии молодых людей, желающих получить духовное образование, и тем самым сделать епархиальное учебное заведение более привлекательным и дееспособным.

Основное здание Волынской семинарии находилось в бывшем доме причта при Свято-Троицком кафедральном соборе г. Луцка²⁴⁰. В 1953 г. в семинарии был произведен капитальный ремонт. В помещениях было установлено централизованное отопление, душ, прачечная, приобретено новое оборудование и

²³⁹ ГАВЛО. Ф. Р.- 393. Оп. 2. Д. 13. Л. 142.

²⁴⁰ Тимошенко Л. В. Луцкая (Волынская) епархия. // Православная энциклопедия. Т. XLI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. С. 704.

мебель. Также была сделана пристройка к главному корпусу, в которой разместилось семинарское общежитие. Все произведенные работы оценивались на общую сумму 408 тыс. руб.²⁴¹.

Из данных об изменении в составе слушателей семинарии и результатах выпускных и переводных экзаменов видно, что в 1952/53 учебном году, по сравнению с 1951/52 учебным годом, сократилось число отчисленных студентов по собственному желанию, повысилась успеваемость. В 1953/54 учебном году в стены семинарии вернулись трое бывших слушателей II и IV классов, призванных в 1950 г. в армию. Данную тенденцию можно объяснить тем, что епископом Палладием были приняты кардинальные меры к улучшению материально-бытовых условий Волынской семинарии.

С 1 января 1953 г. в семинарии было введено четырехразовое бесплатное питание студентов. В том же году студенты стали получать стипендию: в I классе – 40 руб., во II классе – 50 руб., в III классе – 75 руб., в IV классе – 100 рублей. Отличников епископ Палладий поощрял отдельно, выдавая ежемесячную дополнительную стипендию в размере 75 руб.²⁴².

Объясняя властям причину проведения таких кардинальных реформ, епископ Палладий часто повторял, что получил от Патриарха Алексия благословение – сделать семинарию на Волыни «образцовой и полнокровной»²⁴³.

Действительно, в 1953 г., находясь на приеме у Патриарха Алексия I, Преосвященный Палладий получил указание Первосвятителя обеспечить материально-бытовую сторону проживания студентов. Прощаясь с епископом, Патриарх Алексей пожертвовал на Волынскую семинарию 50 тыс. руб. из личных средств²⁴⁴. Епископу Палладию также удалось добиться содержания Волынской семинарии за счет самой Московской Патриархии. До этого семинария была на содержании исключительно Волынской-Ровенской епархии²⁴⁵.

²⁴¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 10.

²⁴² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 11.

²⁴³ Федчук О. М. Волинська духовна семінарія в умовах радянської тоталітарної системи (1945–1964 рр.). Луцьк, 2018. С. 79; ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1056. Л. 46.

²⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1056. Л. 36.

²⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1056. Л. 35.

Необходимо сказать, что епископ Палладий с поставленной Патриархом задачей справился. После преобразований в жизни духовной школы несколько следующих лет в Волынской семинарии наблюдался невиданный наплыв абитуриентов. В 1954 г., по сравнению с 1953 г., число подавших заявление о приеме в Волынскую семинарию увеличилось почти втрое. Если в 1953 г. было подано 56 заявлений, то в 1954 г. – 154²⁴⁶. Благодаря труду и стараниям иерарха, удалось увеличить количество воспитанников с 38 до 100. Заслуженный профессор Московской духовной академии и секретарь Учебного комитета Русской Православной Церкви Н. П. Доктусов после инспектирования Волынской семинарии отметил, что она является одной из лучших в СССР, после Московской и Ленинградской²⁴⁷.

Пропорционально увеличению количества учащихся, увеличился преподавательский и обслуживающий персонал семинарии – до 26 человек²⁴⁸. Постепенно росло количество квалифицированных преподавателей, имеющих ученую степень.

Необходимо отметить, что епископ Палладий, улучшая бытовые условия и процесс преподавания в Волынской семинарии, старался избегать конфликта с властью, которая проявляла особый интерес к деятельности епископа и самой семинарии. Так, во внеучебное время епископ Палладий разрешил чтение лекций студентам лекторами Общества по распространению научных и политических знаний на темы международного положения и дальнейшего строительства коммунизма²⁴⁹.

25 февраля 1956 г., по инициативе епископа, в Волынской семинарии был устроен торжественный вечер, приуроченный ко дню тезоименитства Святейшего Патриарха. На данном мероприятии был прочитан доклад о церковно-патриотической деятельности Патриарха Алексия I. После этого состоялся концерт духовных и светских песнопений, музыкальных произведений в исполнении

²⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1273. Л. 14.

²⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1056. Л. 39.

²⁴⁸ Рожко В. Волинська Духовна Семінарія (1796–2011). Історичний нарис. Луцьк, 2011. С. 113.

²⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1056. Л. 35–36.

объединенного хора Луцкого кафедрального собора и семинарии при участии самодеятельного семинарского домрового оркестра. В качестве почетных гостей на этом вечере присутствовали архиепископ Житомирский Владимир (Кобец), а также уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви по Волынской и Ровенской областям С. Богданов и П. Дубовик²⁵⁰.

Благодаря вниманию Святейшего Патриарха к деятельности епископа Палладия вместе с Волынской семинарией удалось получить средства на другие важные епархиальные объекты. Впервые после Великой Отечественной войны был произведен капитальный ремонт Свято-Троицкого кафедрального собора г. Луцка, обновлены иконы и роспись, произведена замена оконных рам, уложен новый кафельный пол и установлено водяное отопление. На вышеуказанные ремонтно-реставрационные работы было израсходовано 381 965 руб.²⁵¹.

Привлечение финансовых средств из Московской Патриархии способствовало проведению новых строительных работ в Волынской-Ровенской епархии. Так, в октябре 1953 г. епископ Палладий подготовил техническую документацию и смету на строительство в 1954 г. в Луцке нового учебного корпуса семинарии и новой колокольни в Дерманском монастыре, прося на это у Московской Патриархии ассигнование²⁵².

Решение о строительстве нового учебного корпуса Волынской семинарии было обусловлено тем, что епископ Палладий желал довести число ее слушателей до 120 человек и обеспечить всех служащих семинарии и епархиального управления квартирами²⁵³.

В 1955 г. необходимые средства были выделены, но в гораздо меньшем размере. В результате к зданию семинарии была сделана новая пристройка, переоборудовано под общежитие помещение для гаражей, построенное в 1954 г. Таким путем была расширена площадь помещений семинарии²⁵⁴. Для семинарии

²⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1273. Л. 19.

²⁵¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1273. Л. 45.

²⁵² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1056. Л. 46.

²⁵³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1056. Л. 46.

²⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1380. Л. 6-7.

Волынской епархией были приобретены одна грузовая и одна легковая автомашины²⁵⁵.

Важно отметить, что выпуск Волынской духовной семинарии 1956 г. – последнего года пребывания епископа Палладия на Волынско-Ровенской кафедре – по количеству выпускников являлся самым большим с момента существования этой духовной школы (18 чел.)²⁵⁶.

Говоря о бюджете Волынской духовной семинарии в г. Луцке, необходимо отметить, что с каждым годом он увеличивался за счет дотаций со стороны Московской Патриархии. Так, в 1949 г. он составлял 208 тыс. руб., в 1950 г. – 216 тыс. руб., в 1951 г. – 294 тыс. руб., в 1952 г. – 517 тыс. руб., в 1953 г. – 963 тыс. руб., а в 1954 г. – 1 млн. 200 тыс. руб.²⁵⁷. Вышеуказанные данные свидетельствуют о значительном росте финансирования семинарии со стороны Московской Патриархии благодаря активной деятельности правящего архиерея.

Преосвященный Палладий довольно часто лично посещал духовную школу. Епископ заботился не только о духовном воспитании студентов, но и о культурном. По инициативе епископа Палладия в Волынской семинарии для слушателей и преподавателей демонстрировались кинокартины²⁵⁸. В 1954 г. для семинарии был приобретен свой киноаппарат. Также были закуплены музыкальные инструменты для домрового оркестра, которым занимался приглашенный специалист. Семинария постоянно выписывала свежую прессу разного уровня²⁵⁹. В 1954 г. Волынско-Ровенская епархия выделила 68 тыс. руб. на пошив кителей, подрясников и ряс для учащихся семинарии из расчета 500 руб. на человека. Для лиц, имеющих духовный сан, – по 1200 руб. на чел.²⁶⁰.

Кроме уже существующей очной формы обучения епископ Палладий впервые в Волынско-Ровенской епархии сумел организовать ежегодные месячные курсы для повышения квалификации приходского духовенства, не имеющего необходимого

²⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1273. Л. 44.

²⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1394. Л. 88.

²⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 85.

²⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1056. Л. 36.

²⁵⁹ Лех Р. Єпископ Палладій (Камінський) – видатний волинський архіпастир // Історія та сучасність православ'я на Волині: матеріали III наук.-практ. конф., 15–16 листоп. 2012 р. Луцьк, 2013. С.188.

²⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 86.

духовного образования. Занятия проводили преподаватели семинарии, а слушателям предоставлялось бесплатное проживание в семинарском общежитии и бесплатное питание. Так, с 22 июня по 22 июля 1954 г. на данных курсах обучалось 43 священнослужителя²⁶¹. Проведение такого рода курсов, по заявлению этих священников, «много помогло им в работе и активизировало их деятельность»²⁶².

Организаторские способности и любовь епископа Палладия к Волынской духовной семинарии отмечали его современники и собратья по архиерейскому служению. Так, епископ Житомирский Владимир (Кобец) после посещения Волыни писал: «Везде и во всем чувствуется и очевидная родительская забота, которая постоянно проявляется, как со стороны руководства Семинарией, так и лично Владыки Палладия, направленная на улучшение быта воспитанников и создание всех условий в деле лучшего усвоения богословских дисциплин. Во всем видно отцовскую заботу преподавателей и сыновнюю покорность учеников»²⁶³.

Кроме обустройства Волынской духовной семинарии, в течение 1953–1956 гг. иерарх активно занимался церковно-административной деятельностью: приводил в порядок благочиния и приходы, заботился о материальном благополучии духовенства. Объединение нескольких благочиний в одно преследовало своей целью сократить расходы на содержание самих благочиний. Согласно сметам епархиального управления, ежегодно на каждое благочиние выделялось на все виды расходов (командировочные, канцелярские, почтово-телеграфные и т. п.) в среднем около 5 тыс. руб.²⁶⁴. Поэтому, совершенно очевидно, что епископ руководствовался соображениями экономии денежных средств.

Епископ Палладий всегда был открыт к нуждам приходов и монастырей вверенной ему епархии. Однажды к нему обратились монахини Корецкого женского монастыря, которые жаловались на игуменью Магдалину, злоупотреблявшую своим положением. Для решения данного вопроса епископом был собран собор из 12 чел.

²⁶¹ ГАРФ. Ф. Р.- 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 87.

²⁶² ГАРФ. Ф. Р.- 6991. Оп. 1. Д. 1273. Л. 12.

²⁶³ Федчук О. М. Волинська духовна семінарія в умовах радянської тоталітарної системи (1945–1964 рр.). Луцьк, 2018. С. 87.

²⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1282. Л. 17.

После выяснения всех обстоятельств епископ принял решение о назначении новой настоятельницы обители.

В результате проверки в Корецком монастыре Преосвященный установил, что в обители имеется несколько лиц из числа сестер, которые ведут себя неподобающим для монашествующих образом (не работают, занимаются спекуляцией и т.п.), от которых следовало бы освободиться. Однако Преосвященный не спешил принимать решение, так как не был уверен в том, помогут ли ему гражданские власти выселить этих монахинь из монастырских помещений²⁶⁵. Только проведя большую подготовительную работу, монастырь удалось очистить от нежелательных насельниц.

Преосвященный Палладий особенно часто посещал Корецкий монастырь и постоянно заботился о его укреплении. С целью наведения порядка среди монашества Волынской епархии он назначил архимандрита Иоасафа (Борковского) благочинным монастырей, в обязанности которого входило оказание практической помощи обителям и выполнение отдельных поручений Преосвященного касательно административного управления монастырями²⁶⁶. Чтобы улучшить хозяйственное руководство и монастырскую дисциплину среди насельниц Корецкого монастыря, духовником обители был назначен бывший настоятель Дубенского монастыря архимандрит Антоний (Лящук)²⁶⁷.

Епископ Палладий неоднократно поднимал вопрос перед властями о снижении налогообложения монастырей. При содействии уполномоченного Совета по Ровенской области П. П. Дубовика и руководства Ровенского исполкома органы коммунального хозяйства подготовили арендные договоры с Дерманским и Корецким монастырями на предмет использования жилых и служебных помещений. С Дерманским монастырем договор был заключен, а Корецкий отказался его подписывать, считая арендную ставку несправедливой.

²⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 68.

²⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1180. Л. 63.

²⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1180. Л. 62.

С Корецкой обители взимались налоги в размере 73 тыс. руб. при годовом доходе 120 тыс. руб. Преосвященный обратился в Совет по делам Русской православной церкви с просьбой – разобраться с ситуацией и повлиять на финорганы, которые считают монастырь «как одно лицо», не принимая во внимание трудовой коллектив в 122 чел.²⁶⁸. В разговоре с уполномоченным Совета по Ровенской области П. П. Дубовиком епископ Палладий заявил, что «арендные тарифы должны быть снижены до такого предела, чтобы монастырь мог платить без особого для него ущерба»²⁶⁹.

Прикладывая все усилия для поддержания на должном уровне монашескую жизнь в Волынско-Ровенской епархии, епископ Палладий стремился сохранить даже слабые обители, в которых монашеская жизнь была не на высоте.

Так, 27 февраля 1954 г. в личной беседе со старшим инспектором Совета по делам Русской православной церкви А. М. Пашкиным Преосвященный Палладий заявил, что постарался принять все меры к ликвидации мужского монастыря – скита Почаевской Лавры «Казацкие могилы». Статус обители был изменен на статус прихода. С подачи уполномоченного Совета по Ровенской области П. П. Дубовика, райисполком Дубенского района изъял земельные участки, находившиеся в пользовании монастыря, и передал в индивидуальное пользование рабочим и служащим²⁷⁰. Монахов из данной обители власти планировали переместить в Почаевскую лавру, однако архиерей Львовской и Тернопольской епархии отрицательно отнесся к этой идее, объясняя свою позицию отсутствием в Лавре должных условий для проживания.

На самом деле епископ Палладий неоднократно обращался в Московскую Патриархию с просьбой сохранить «Казацкие могилы» как монастырь, ссылаясь на его особое историческое значение²⁷¹. Однако Московская Патриархия приняла решение о ликвидации обители. Преосвященный Палладий считал, что причиной такого решения является «нарочитая дезинформация Патриархии со стороны его

²⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 67–68.

²⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1180. Л. 65.

²⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1180. Л. 72.

²⁷¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1394. Л. 26.

предшественника – архиепископа Панкратия (Кашперука), с “карьеристской целью”»²⁷².

Необходимо отметить, что епископ Панкратий без особых возражений выполнял указания властей по проведению антицерковных мероприятий. Именно по просьбе епископа Панкратия в январе 1953 г. Священный Синод передал скиты Почаевской Лавры в ведение Волынской епархии (в том числе и лаврский скит «Казацкие могилы» в с. Пляшево)²⁷³.

Иерарх всеми силами пытался сохранить церковную жизнь в волыньских селах. С этой целью он отменил епархиальный взнос с малообеспеченных приходов, а также лично оказывал финансовую помощь для ремонта церковных зданий.

В 1951 г. на территории Волынской области проходила государственная проверка технического состояния церквей и молитвенных зданий, в ходе которой была выявлена запущенность подавляющего большинства храмовых построек, констатировалась аварийность и непригодность для эксплуатации данных построек. Однако с приходом на кафедру епископа Палладия ситуация кардинальным образом стала меняться.

В период с 1953 по 1956 г. в Волыньско-Ровенской епархии было отремонтировано 302 церковных здания: в 1953 г. – 76, в 1954 г. – 66, в 1955 г. – 63, а в 1956 г. – 97²⁷⁴.

Многим церковным общинам епископ Палладий оказывал материальную помощь с целью проведения ремонта и реставрации церковных помещений путем предоставления им возвратных и безвозвратных ссуд из епархиальных средств. Так, в 1954 г. Колковским благочинием была получена ссуда на сумму 9 500 руб. для ремонта храма, а также ссуда в размере 15 тыс. руб. для проведения ремонтных работ в храме с. Забороль Луцкого района. В 1955 г. епископ дал ссуду на

²⁷² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 67; ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1180. Л. 73.

²⁷³ Тимошенко Л. В. Луцкая (Волыньская) епархия // Православная энциклопедия. Том XLI. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. С. 702.

²⁷⁴ Лех Р. Епископ Палладій (Камінський) – видатний волинський архіпастир... С.187; ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1380. Л. 6; ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1273. Л. 44.

осуществление ремонтно-реставрационных работ четырем общинам на сумму 18 500 руб.²⁷⁵.

Стоит особо отметить взаимоотношения правящего архиерея – епископа Палладия с областными уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви по Волынской и Ровенской областям.

За первые два года пребывания на Волынской кафедре епископ Палладий ни разу лично не посетил уполномоченных. Все вопросы с ними решал либо по телефону, либо через секретаря, который, также редко посещал приемную уполномоченного. Например, в 1953 г. секретарь Волынской епархии был у уполномоченного всего лишь 7 раз. И лишь в феврале 1954 г. во время посещения Волынской области старшим инспектором Совета А. М. Пашкиным впервые состоялась встреча епископа Палладия с последним в присутствии уполномоченных Волынской и Ровенской областей²⁷⁶.

Такое положение дел объясняется как особым складом характера епископа Палладия, так и его личными убеждениями. Достоверно известно, что епископ Палладий в своем близком окружении заявлял, что «для него достаточно одного уполномоченного по Волынской области, и то для поздравлений в дни революционных праздников, а с уполномоченным по Ровенской области он вовсе не считается»²⁷⁷.

В свою очередь Совет по делам Русской православной церкви пытался всеми способами, в том числе и через церковное руководство, повлиять на поведение епископа. В апреле 1954 г. экзарх Украины митрополит Иоанн (Соколов) вызвал епископа Палладия в Киев и сделал ему внушение по поводу отношений к уполномоченными Совета, «массовости священнических и дьяконских хиротоний», а также выдачи отпускных грамот духовенству для перехода в другие епархии²⁷⁸.

²⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1273. Л. 40.

²⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 35–48.

²⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 46.

²⁷⁸ Федчук О. М. Волинська духовна семінарія в умовах радянської тоталітарної системи (1945–1964 рр.) ... С. 99.

Действительно, в 1953 г. епископ Палладий разрешил переход в другие епархии 26 священникам (3 из Волынской области, 23 – из Ровенской области)²⁷⁹. По поводу вышеуказанных замечаний со стороны экзарха Преосвященный говорил, что «ему мешают работать», возможно имея в виду как церковную, так и местную государственную власть.

Однако взаимодействовать с региональными уполномоченными епископу Палладию все же приходилось. Кроме решения вопросов о ремонте церквей, епископ Палладий не раз обращался в государственные органы с просьбой о передаче закрытых церковных зданий на территории Волынско-Ровенской епархии. При этом епископ предлагал не создавать новые приходы, а приписывать храмы к тем приходам, которые существуют, и лишь несколько раз в год совершать в них богослужения.

«Я не понимаю такого состояния, – обращался к уполномоченному Совета по Ровенской области П. П. Дубовику епископ Палладий, – например, церковь считается недействующей, в ней не разрешено служить, а ключи находятся у отдельных верующих, которые фактически являются ответственными лицами за церковный инвентарь. Но перед кем они несут ответственность за сохранение всего этого неизвестно, а богослужения совершать нельзя. Со стороны государственных органов о сохранении церковных зданий или хотя бы их ремонта, также нет никакой заботы, и они постепенно разрушаются»²⁸⁰.

К сожалению, справедливые замечания и просьбы епископа Палладия местный уполномоченный Совета по Ровенской области П. П. Дубовик не удовлетворил, ссылаясь на бюрократическую волокиту и потребность в детальном изучении каждой отдельно взятой ситуации.

Необходимо отметить, что за все время своего пребывания на Волынско-Ровенской кафедре епископ Палладий чаще всего служил в Свято-Троицком кафедральном соборе г. Луцка. Всего дважды он посетил Успенский собор г. Владимир-Волынского.

²⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 84.

²⁸⁰ ЦГАВОВУ Украины. Ф. 4648. Оп. 2. Д. 149. Л. 12.

В Ровенской области Преосвященный бывал еще реже. Проезжая по дороге в Киев, епископ Палладий посещал храмы, находящиеся вблизи от автотрассы. Заехав в приход, он устраивал проверку церковных дел и документов в церковных кассах, интересовался нуждами верующих, духовенства, а также следил за проведением и организацией ремонтных работ. Однако совершал службы в Ровенской области епископ всего лишь дважды в году – на Пасху – в кафедральном Воскресенском соборе г. Ровно, и этим же вечером – в Екатерининском храме г. Здолбунова²⁸¹.

В своем отчете на имя председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова уполномоченный Совета по Ровенской области П. П. Дубовик выражал серьезное беспокойство относительно попыток епископа Палладия оживить церковную жизнь епархии. Он отмечал: «Епископ Палладий стремится все незарегистрированные и снятые с учета действующих храмы “оживить”, то есть привлечь к ним верующих и тем самым увеличить их количество и создать материальные условия для их существования»²⁸².

В июле 1956 г. епископ Палладий в очередной раз обратился к уполномоченному Совета по Ровенской области П. П. Дубовику с просьбой – недействующие и снятые с учета храмы сделать приписными к действующим, и также поступить с часовнями. Таким образом, он надеялся увеличить количество приходов и духовенства. Однако власти, понимая тактику опытного архиерея, отказали ему в этой просьбе, не желая увеличения количества молитвенных зданий и роста численности верующего населения²⁸³.

Активная позиция епископа Палладия и его успешная деятельность по укреплению позиций Русской Православной Церкви на Волыни вызывали негативную реакцию со стороны властей.

В 1955 г. епископа Палладия лично вызывал к себе председатель Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпов, чтобы предупредить о нарушении им советского законодательства. Личная беседа с председателем Совета в то время

²⁸¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1180. Л. 96.

²⁸² ЦГАВОВУ Украины. Ф. 4648. Оп. 2. Д. 149. Л. 14.

²⁸³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1394. Л. 48.

являлась крайней мерой воздействия на архиерея. Такая реакция Совета была вызвана тем, что епископ Палладий самостоятельно издал распоряжение, касающееся учета на приходах сектантов – «леонтьевцев», которых в Волынской и Ровенской областях всегда было большое количество (по некоторым сведениям, около 1000 человек. – автор). Преосвященный указал благочинным и настоятелям храмов вести их учет с целью дальнейшей миссионерской работы с ними. В беседе с епископом Г. Г. Карпов заметил, что «наблюдение и поименный учет сектантов для организационной работы с ними не может быть допущен, ведь такие действия духовенства могут вызвать споры на религиозной почве»²⁸⁴.

Председатель Совета также упрекал Преосвященного за его чрезмерную активность в деле открытия новых приходов: «Нельзя на усмотрение епископа ликвидировать и закрывать церкви в одних местах и открывать их в других, когда на это все нет согласия верующих»²⁸⁵.

Епископ Палладий неоднократно высказывал особую обеспокоенность нехваткой священнослужителей в Волынской-Ровенской епархии. Развитие церковной жизни требовало увеличения количества священнослужителей. Чтобы увеличить количество священников, епископ Палладий старался, как можно больше, рукополагать имевшихся кандидатов на принятие священного сана. Так, в 1953 г. Преосвященным было совершено 16 иерейских и диаконских хиротоний²⁸⁶. Чтобы решить болезненную кадровую проблему, епископ Палладий находил возможным рукополагать в священник простых верующих людей, не имевших духовного образования. Однако иерарх лично следил за надлежащим и правильным совершением служб такими священнослужителями²⁸⁷.

Благодаря такой кадровой политике епископа, уже в 1956 г. количество духовенства в Волынской-Ровенской епархии возросло до 324 пресвитеров и 51 диакона. Уполномоченный Совета по Ровенской области П. П. Дубовик в своих отчетах писал: «При управлении епархией именно Палладия количество

²⁸⁴ ЦГАВОВУ Украины. Ф. 4648. Оп. 1. Д. 100. Л. 194.

²⁸⁵ ЦГАВОВУ Украины. Ф. 4648. Оп. 1. Д. 100. Л. 194 об.

²⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1165. Л. 41.

²⁸⁷ Лех Р. Єпископ Палладій (Камінський) – видатний волинський архіпастир... С. 188.

священнослужителей достигло своей наивысшей отметки за последние пятнадцать лет. Количественному росту духовенства епископ Палладий придает в своей деятельности первостепенное значение. Лично сам занимается подбором кандидатов из дьяконов и псаломщиков во священники»²⁸⁸.

Одной из причин оттока духовенства с Волыни было сложное материальное положение духовенства. Большинство сельских священников получали в приходах мизерные деньги от своих прихожан. Духовенство спасали небольшие огороды, на которых они выращивали картофель и другие овощи²⁸⁹. Около 70 % священнослужителей Волынской и Ровенской епархии держали крупный и мелкий рогатый скот. Чтобы обеспечить этих животных запасами на зиму, члены семей священника ходили работать в колхоз и за это получали сено и другие корма²⁹⁰.

Ситуация с материальным обеспечением духовенства Волынской-Ровенской епархии несколько улучшалась тем, что большинство церковных общин имели в своем пользовании причтовые жилые дома для проживания священника и его семьи. Однако местные органы государственной власти очень часто изымали их у общины, невзирая на нарушение законодательства. В этой связи с каждым годом увеличивалось количество жалоб, поступавших в епархию и уполномоченным Советом со стороны верующего населения²⁹¹.

Для улучшения жизни самых малообеспеченных священников Преосвященный Палладий собирался приобрести коров за счет епархии, которые принадлежали бы церковным общинам²⁹². Однако данная инициатива не нашла поддержки со стороны органов государственной власти.

Вышеуказанные действия епископа Палладия поднимали его авторитет и положительно влияли на состояние приходского духовенства. Уменьшилось количество прошений священников о перемещении из одного деревенского прихода в другой, более благополучный.

²⁸⁸ ЦГАВОВУ Украины. Ф. 4648. Оп. 2. Д. 149. Л. 70.

²⁸⁹ Там же. Л. 21.

²⁹⁰ Там же. Л. 21–22.

²⁹¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1287. Л. 50.

²⁹² ЦГАВОВУ Украины. Ф. 4648. Оп. 2. Д. 149. Л. 11.

Епископу Палладию удалось прекратить массовый отток духовенства с Волыни в восточные области УССР. Для этого Преосвященный был вынужден идти на крайние меры. Он разослал письма ко всем епископам Украинского экзархата с просьбой не принимать беглых священников с Западной Украины. Так, в письме к Винницкому Преосвященному Симону (Ивановскому) епископ Палладий с горечью писал: «Из Волынско-Ровенской епархии священники бегут на восток как тараканы»²⁹³.

Важно отметить, Преосвященный всегда был справедлив и милостив к покидающим епархию священникам. Следуя канонам Церкви, он всегда выдавал им отпускные грамоты, без которых священнослужитель не имел права служения в других епархиях. Исключение составляли лишь те клирики, которые себя серьезно скомпрометировали или нарушили канонические нормы.

В 1954 г., спустя два года архиерейского служения епископа Палладия на Волыни, уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Волынской области С. Богданов констатировал значительное прекращение оттока кадров из Волынско-Ровенской епархии: «В Волынскую область прибыло духовенства – 32 человека, выбыло – 8»²⁹⁴.

Преосвященный проявлял отеческую заботу и о семьях покойных священно-церковнослужителей. Так, 18 марта 1955 г. епископ Палладий обратился с рапортом в Пенсионный комитет Русской Православной Церкви, руководителем которого являлся епископ Можайский Макарий (Даев), с просьбой – выплачивать пенсию вдовам священнослужителей, которые имели право только на единовременное пособие. Данное прошение было мотивировано тем, что многие из священнослужителей епархии в годы Великой Отечественной войны были убиты, а некоторые еще до войны были репрессированы²⁹⁵.

С началом «пропагандистского наступления» на религию и Церковь, после опубликования Постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-

²⁹³ Там же. Л. 9.

²⁹⁴ ЦГАВОВУ Украины. Ф. 4648. Оп. 2. Д. 149. Л. 10.

²⁹⁵ Рожко В. Волинська Духовна Семінарія (1796–2011). Історичний нарис. Луцьк, 2011. С. 108.

атеистической пропаганде и мерах ее улучшению» в июле 1954 г., епископ Палладий был особенно внимателен к умонастроениям подчиненного ему духовенства, утешая малодушных и слабых духом.

После опубликования Постановления ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 г., дезавуировавшего первое постановление, священники Волынского-Ровенской епархии высказывали свое удовлетворение и благодарность своему архипастырю. Сам епископ так высказывался на этот счет: «Теперь наше духовенство воспрянет духом, а то оно было пало духом. Данное постановление ограждает и духовенство, и верующих граждан от нежелательных поступков отдельных местных работников и показывает и духовенству, и верующим гражданам, что власть в СССР никого не преследует за религиозные убеждения, что в СССР действительно существует свобода совести»²⁹⁶.

Большая церковная деятельность на Волыни требовала от епископа Палладия значительных физических сил. Последний не мог похвалиться здоровьем из-за серьезных хронических заболеваний. Летом 1954 г. епископ Палладий просил Патриарха Алексия предоставить ему отпуск для лечения, так как у иерарха вновь начались проблемы со здоровьем. Находясь в числе официальной делегации Русской Православной Церкви в Румынии, он вновь просил Первосвятителя позволить ему пройти срочный курс лечения²⁹⁷.

Власти воспользовались этим обстоятельством. Активность Волынского архиерея, проводившего самостоятельную и целенаправленную политику, направленную на развитие церковной жизни в регионе, давно раздражала уполномоченных и руководство Совета по делам Русской православной церкви. 23 июля 1956 г. Священный Синод Русской Православной Церкви перевел Преосвященного Палладия (Каминского) на Львовско-Тернопольскую кафедру с возведением его в сан архиепископа²⁹⁸.

²⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1273. Л. 17.

²⁹⁷ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. М., 2009. Т. 2. С. 135.

²⁹⁸ Киреев А., протод. Епархии и Архиереи Русской Православной Церкви в 1943 – 2002 годах. М., 2002. С. 312.

Итак, после освобождения Украинской ССР в 1944 г. созданная на ее территории при поддержке нацистского оккупационного режима Украинская автономная православная церковь (УАПЦ) сразу воссоединилась с Московским Патриархатом. В 1945–1946 гг. постепенно шел процесс свертывания деятельности и ликвидации Украинской греко-католической церкви (УГКЦ). Эти церковные процессы происходили при непосредственном участии советских государственных структур и спецслужб НКВД. Необходимо отметить, что контроль за религиозной ситуацией на Украине Правительство СССР уделяло первостепенное значение. Созданный по инициативе И. В. Сталина в 1943 г. специальный государственный орган – Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР имел в Украинской ССР, кроме областных уполномоченных, свой республиканский аппарат, который курировал их работу.

Административная структура епархий на территории Украины была обособлена в составе Русской Православной Церкви в форме экзархата. Православные приходы и епархии в Украинской ССР в централизованном порядке были обязаны перечислять средства на содержание административного аппарата Московской Патриархии и экзархата. Религиозную ситуацию на Украине в послевоенный период характеризует большое количество храмов и монастырей, открытых как в период оккупации, так и в послевоенный период.

Архиерейское служение епископа Палладия (Каминского), хиротония которого была совершена 30 марта 1947 г., началось в Полтавской (1947–1952 гг.) и Волынско-Ровенской (1952–1956 гг.) епархиях. В Полтавской епархии деятельность Преосвященного Палладия была направлена в основном на организацию слаборазвитой епархиальной структуры. Преодолевая сепаратистские настроения приходских советов и общин, епископ Палладий последовательно занимался организацией церковной жизни путем издания многочисленных указов, регламентирующих деятельность приходов и духовенства. Чтобы завоевать авторитет среди подчиненного духовенства и паствы, епископ много служил и проповедовал. Архиерей заботился о материальном положении священников,

старался привлечь на служение новые кадры, в том числе взаимодействуя с открывшимися в Киеве и Одессе духовными семинариями.

Первые послевоенные годы были благоприятными для деятельности монастырей. Принятые Правительством законодательные акты создавали возможности для развития монастырского хозяйства. Однако решения центральных органов государственной власти саботировалось на местах. Под разными предлогами ни один из трех монастырей Полтавской епархии (Полтавский, Козельщинский, Золотоношский) не получил земельные участки. Во время управления епископом Палладием Полтавской епархией Московская Патриархия закрыла Козельщинский монастырь. При этом епископ Палладий боролся за сохранение монастырской жизни на Полтавщине, обращался к Патриарху Алексию I с просьбами о сохранении обителей.

В 1952 г. епископ Палладий был назначен на Волынско-Ровенскую епархию – одну из самых больших в Советском Союзе по количеству действующих храмов (335 в Волынской области, 373 в Ровенской области). Это были регионы, вошедшие в состав СССР в 1939 г., незадолго до начала Великой Отечественной войны. Поэтому антирелигиозные гонения и репрессии 1930-х гг. не коснулись Волыни.

В послевоенный период органы государственной власти, прежде всего Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР, стремились существенно сократить численность приходов на Западной Украине. Епископ Палладий стремился противостоять закрытию храмов и приходов своей епархии, не имевших постоянного священника и богослужений. С этой целью деятельность Преосвященного была направлена на решение кадровой проблемы. Епископ стремился привлекать на служение в Волынскую епархию духовенство, часто совершал хиротонии, активно занимался поиском кандидатов для рукоположения среди местного населения.

В центре внимания архипастыря была Волынская духовная семинария в г. Луцке, открытая в 1946 г. В непродолжительные сроки, благодаря финансовой помощи Московской Патриархии и лично Патриарха Алексия I, епископу Палладию удалось превратить Волынскую семинарию в одну из лучших духовных школ

Русской Православной Церкви. В 1953–1956 гг. Преосвященному удалось расширить здание семинарии, провести капитальный ремонт, значительно улучшить питание и условия проживания учащихся.

Период архипастырского служения епископа Палладия на Волынской кафедре явился одним из самых ярких и плодотворных в жизни иерарха. Преосвященный Палладий оказался самым эффективным управляющим Волынско-Ровенской епархии за весь советский период ее существования. В отношениях с местной властью и уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви по Волынской и Ровенской областям епископ Палладий проводил особую политику. Дистанцируясь от близкого общения с уполномоченными Совета, Преосвященный старался соблюдать такт и вежливость по отношению к советской власти, что способствовало укреплению позиций Церкви даже после усиления антирелигиозной пропаганды в 1954 г. Однако активные действия епископа Палладия, направленные на развитие церковной жизни Волынско-Ровенской епархии, стремление к самостоятельности в управлении вызывали негативное отношение к нему среди руководства Совета по делам Русской православной церкви.

ГЛАВА 3. АРХИПАСТЫРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЛЬВОВСКО-ТЕРНОПОЛЬСКОЙ И ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИЯХ (1956–1963 гг.)

3.1. Церковно-государственные отношения в СССР в 1956–1964 гг.

Служение епископа Палладия на Львовско-Тернопольской (1956–1960 гг.) и Оренбургской (1960–1963 гг.) кафедрах проходило в условиях обострения церковно-государственных отношений, постепенно перерастающих в масштабные антицерковные гонения, инициированные главой советского государства Н. С. Хрущевым. После XX съезда КПСС (1956 г.), осудившего «культ личности» И. В. Сталина, и разгрома в 1957 г. «антипартийной группы» В. М. Молотова, Г. М. Маленкова и Л. М. Кагановича власть Н. С. Хрущева значительно упрочилась, что позволило в 1958 – 1964 гг. его соратникам коренным образом изменить курс государственной религиозной политики и осуществить цикл крупных антирелигиозных мероприятий, которые известны в современной церковно-исторической науке как «хрущевские гонения» на Русскую Православную Церковь²⁹⁹.

4 октября 1958 г. ЦК КПСС принял секретное Постановление «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды»», которое обязывало партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление с целью искоренения «религиозных предрассудков» советских людей. Государственным учреждениям предписывалось осуществить мероприятия административного характера, направленные на ужесточение условий существования религиозных общин³⁰⁰.

²⁹⁹ Кострюков А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008): Учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. 368 с.; Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): дисс. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2009. 465 с.; Марченко А., прот. Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М.: 2010. Изд-во Крутицкого подворья; О-ва любителей церковной истории. 330 с.

³⁰⁰ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. С. 379.

16 октября 1958 г. Совет министров СССР принял закрытое Постановление «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Согласно этому документу, в 47 раз был повышен подоходный налог на производство свечей мастерскими Московской Патриархии³⁰¹. Другое Постановление Совета министров «О монастырях в СССР», вышедшее в тот же день, требовало ограничить монашескую жизнь в Советском Союзе и сократить количество существующих обителей³⁰².

Постановление Президиума ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к так называемым “святым местам”» от 28 ноября 1959 г. было направлено на скорейшее прекращение паломничества к водным источникам, которые почитались верующими как святые места³⁰³.

13 января 1960 г. ЦК КПСС издал Постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах». Документ требовал прекратить «нарушения» государственного законодательства духовенством и возвращения порядка церковного управления в русло государственного законодательства – Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 г. Предписывалось устранить духовенство от финансово-хозяйственных вопросов и передать руководство религиозными объединениями исполнительным органам (церковным советам)³⁰⁴.

16 января 1961 г. Совет министров СССР принял специальное Постановление «Об усилении контроля за деятельностью церкви», которое отменило все государственные документы периода «сталинского курса», изданные в период Великой Отечественной войны и после нее, которые шли в разрез с основными государственными законами о религии³⁰⁵.

³⁰¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1898. Л. 34.

³⁰² Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953 – 1991 гг.): дисс. ...д-ра. истор. наук. М., 2005. С. 77–78.

³⁰³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 83.

³⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 2. Д. 248. Л. 42–46; Марченко А., прот. Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР... С. 93.

³⁰⁵ Марченко А., прот. Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР... С. 95.

Эти два постановления стали правовой основой реформы, включавшей в себя шесть основных положений: «1) коренную перестройку церковного управления, отстранение духовенства от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях с целью подрыва авторитета служителей культа в глазах верующих; 2) восстановление права управления религиозными объединениями органами, выбранными из числа самих верующих; 3) перекрытие всех каналов благотворительной деятельности церкви, которые ранее широко использовались для привлечения новых групп верующих; 4) ликвидация льгот для церковнослужителей в отношении подоходного налога, обложение их как некооперированных кустарей, прекращение государственного социального обслуживания гражданского персонала церкви, отмена профсоюзного обслуживания; 5) ограждение детей от влияния религии; 6) перевод служителей культа на твердые оклады, ограничение материальных стимулов духовенства с целью снижения его активности»³⁰⁶.

После XXII съезда КПСС, прошедшего в 1961 г., и взятия курса на построение в СССР коммунизма, пропагандистское и административное давление на Русскую Православную Церковь значительно усилилось³⁰⁷.

Внешними проявлениями антирелигиозной политики Н. С. Хрущева были так называемый «единовременный учет», в рамках которого было переписано все имущество, находившееся в распоряжении религиозных организаций, массовое закрытие храмов, отстранение священнослужителей от управления финансово-хозяйственной деятельностью приходов³⁰⁸.

18 апреля 1961 г., под давлением Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР, Священным Синодом было принято постановление «О мерах по улучшению существующего строя приходской жизни», согласно которому все священники-настоятели были обязаны немедленно передать все финансовые и хозяйственные функции приходским советам.

³⁰⁶ Васильева О. Ю. «Чувствую себя нервным от общего лада церковных дел...»//Альфа и Омега (Москва). 2003. № 2 (36). С. 243.

³⁰⁷ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 373

³⁰⁸ Полозова К. А. Отражение Советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929–1990 гг. (по материалам Верхнего Поволжья). Иваново, 2014. С. 107.

Некоторые авторитетные архиереи, в том числе находящийся на покое архиепископ Ермоген (Голубев), епископ Астраханский Павел (Гольшев), архиепископ Винницкий Симон (Ивановский), архиепископ Симферопольский Лука (Войно-Ясенецкий), епископ Черниговский Андрей (Сухенко) выражали открытое несогласие с радикальной реформой приходского управления и требовали от патриарха Алексия I объяснить епископату и духовенству – «каким образом Священный Синод отменил постановление вышестоящего органа церковного управления – Поместного собора Русской Православной Церкви 1945 г.?»³⁰⁹.

Чтобы окончательно провести «приходскую реформу», новые правила церковного управления Совет по делам Русской православной церкви и Московская Патриархия решили утвердить на Архиерейском Соборе, который состоялся 18 июля 1961 г. в Троице-Сергиевой Лавре³¹⁰. Собор изменил IV часть «Положения об управлении Русской Православной Церкви» «О приходах», которая ранее определяла священника-настоятеля как безоговорочного главу приходской общины. Теперь священник вновь становился наемным лицом у приходской общины, отвечающим лишь за богослужебную деятельность³¹¹.

В период «хрущевских» гонений радикально изменились функции Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР, который постепенно превратился из органа-посредника между государством и Церковью в орган тотального контроля и системной борьбы с церковными институтами.

Обычным явлением на местах стали злоупотребления властью региональных уполномоченных Совета, работавших при областных и краевых исполкомах. Уполномоченные систематически нарушали права верующих, вели деятельность, направленную на разрушение церковной организации и церковной жизни в регионах. Характерно, что в 1958 – 1964 гг. наиболее идейные уполномоченные Совета, выступавшие в авангарде борцов с религией, нередко обращались в своей практике к самым разным документам 1930-х гг. Например, в докладной записке по итогам

³⁰⁹ Марченко А., прот. Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР... С. 98.

³¹⁰ Цыпин В., прот. История Русской Церкви. 1917–1997... С. 391–393.

³¹¹ Собор Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1961. № 8. С. 6.

поездки в Оренбургскую область в 1961 г. инспектор Совета Овчинников писал, что «давление на священнослужителей с целью запретить им крещение без согласия хотя бы одного из родителей, обосновывалось постановлением Президиума Верховного Суда РСФСР от 14. 02. 1936 г. “Об ответственности за совершение религиозного обряда над детьми без согласия родителей”, которое определяло “такие действия служителей культа социально опасными, влекущими уголовную ответственность”»³¹².

Произвольные трактовки уполномоченными Совета существующего законодательства приводили к обострению отношений с правящими архиереями и нарушению их канонических прав. Так, уполномоченный Совета по Оренбургской области П. А. Вдовин заявил архиепископу Палладию, что «не будет регистрировать священника, так как у него есть специальность (врача), и что вследствие этого и рукоположение его он считает незаконным»³¹³.

Уполномоченный Совета по Рязанской области П. С. Малиев не только снял священника с регистрации, но и запретил ему на тот же срок посещать храм и петь в церковном хоре в качестве простого певчего³¹⁴. О грубом вмешательстве уполномоченного в епархиальные дела и присвоении им епископского права определять дальнейшее служение священника стало известно в Московской Патриархии. По этому поводу патриарх Алексей I писал архиепископу Рязанскому Палладию, что «действия уполномоченного грубые и незаконные»³¹⁵.

Уполномоченные Совета, не имеющие большого аппарата, не могли самостоятельно контролировать религиозную жизнь в регионах. В этом им помогали партийные и советские органы, сотрудники КГБ и милиции. Большую роль в антирелигиозных мероприятиях, проводимых на местах, играли райисполкомы и специальные «комиссии и группы содействия по выполнению духовенством советского законодательства о культах», состоящие из местных общественников-

³¹² ГАРФ. Ф. Р.- 6991. Оп. 1. Д. 1792. Л. 2.

³¹³ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1693. Л. 35.

³¹⁴ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1985. Л. 57.

³¹⁵ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1985. Л. 55.

интеллигентов: врачей, учителей, ученых и т. д. Их задачей была прямая слежка за священниками и деятельностью приходов.

Из циркулярного письма заместителя председателя исполкома областного совета по Оренбургской области Барабановой от 10 мая 1960 г. видно, какие именно функции возлагались на райисполкомы и «комиссии и группы содействия» при них. «Особое внимание нужно уделить тому, чтобы религиозные объединения и служители культов не использовали молитвенные здания для политических выступлений, противоречащих интересам Советского общества, чтобы в проповедях служителей культа не велась такого рода пропаганда. Установите силами групп содействия систематическое прослушивание религиозных проповедей и немедленно информируйте исполком обо всех случаях нарушений.

Советские органы власти имеют право периодически осматривать имущество и проверять приходно-расходные книги и другие документы для выявления правильности пользования религиозным объединением имуществом и установления сведений, необходимых при обложении налогом служителей культа и других лиц»³¹⁶.

В этом же письме открыто говорилось о влиянии, которое советские органы власти незаконно получили в вопросах формирования исполнительных органов приходов, к которым перешло право распоряжения их финансово-хозяйственной деятельностью: «Местным советским органам и уполномоченному Совету по делам Русской православной церкви предоставлено право неограниченного отвода кандидатов в церковные органы. Для того, чтобы обеспечить успех этого дела, исполкомам местных советов необходимо глубоко изучить каждую религиозную общину, ее состав, выявить возможных кандидатов, на которых можно опереться в проведении тех или иных мероприятий. <...> Нужно умело воздействовать на церковные советы, чтобы они устанавливали такие продажные цены, которые не вели бы к обогащению церкви»³¹⁷.

Большое внимание уполномоченные Совета и местные партийно-государственные органы власти уделяли вопросу сокращения численности

³¹⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1872. Л. 4, 6.

³¹⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1872. Л. 5.

приходских общин и храмов. Количество храмов, закрытых в период «хрущевской» антицерковной кампании в регионах Советского Союза, было разным. Если во Владимирской епархии количество приходов в 1958 – 1963 гг. сократилось с 65 до 58, в Ярославской – со 143 до 91, в Тульской – с 40 до 30³¹⁸, то на Украине – например, в Полтавской епархии – с 340 до 52³¹⁹.

Очевидно, что больше всего пострадали те области и епархии, в которых численность действующих приходов к началу «хрущевских» гонений была выше. В Украинской ССР такая ситуация была типичной. Западные области Украины вошли в состав Советского Союза в конце 1930-х гг. В годы Великой Отечественной войны оккупационные немецкие власти способствовали открытию храмов, поэтому общее количество действующих приходов к началу 1960-х гг. здесь было существенно выше, чем в областях Центральной России.

3.2. Служение в Львовско-Тернопольской епархии в преддверии и в начале «хрущевских» гонений

В 1950-е – 60-е гг. Львовско-Тернопольская епархия являлась одной из самых больших по количеству храмов и духовенства епархий на территории не только УССР, но и всего Советского Союза. В 1940 г. указом Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) значительная по своим масштабам Волынская епархия была разделена на две самостоятельные церковно-административные единицы – Волынско-Луцкую и Тернопольско-Галицкую (Львовскую) епархии³²⁰.

Спецификой данных епархий и регионов в целом являлось широкое распространение греко-католичества (униатства). В 1946 г. при активном участии органов и спецслужб Советского Союза был проведен исторический Львовский

³¹⁸ Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943–2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России) ... С. 143.

³¹⁹ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. Кн. 2. М., 1995. С. 71.

³²⁰ Вишиванюк А. В. Митрополит Алексей (Громадский) – Экзарх Украинской Автономной Православной Церкви (1941–1943) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История РПЦ. 2007. Вып. 4 (25). С. 78.

Собор, в результате которого было принято решение о ликвидации Греко-католической церкви и официальном возвращении ее приходов и духовенства в лоно Русской Православной Церкви³²¹. Нужно отметить, что сам процесс воссоединения униатов с православными явился весьма сложным и продолжительным, чему способствовало так называемое униатское подполье, широко распространенное во Львовской, Тернопольской, Станиславской (Ивано-Франковской) и Закарпатской областях. В этой связи перед правящими архиереями этих областей стояла сложная задача ускорить данный процесс, чему всячески способствовала государственная власть, так как вышеуказанная задача являлась одной из главных с точки зрения религиозной политики Советского Союза. В 1949 г. руководство УССР опрометчиво поспешило сообщить И. В. Сталину об успешном завершении процесса ликвидации унии, который не только не был завершен, но, больше того, в некоторых западных областях шла речь о скорой реставрации униатской церкви³²².

Важно отметить факторы, способствовавшие медлительности проведения процесса воссоединения греко-католиков. Что касается партийного руководства Львовской и Тернопольской областей, то, во-первых, это были уроженцы западных областей УССР с определенным сочувствием, относящиеся к религиозным традициям своих предков³²³. Уполномоченные Совета жаловались на частые случаи отказа в помощи со стороны местных властей. Во-вторых, должность самих уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви в вышеуказанных областях не являлась узкопрофильной, о чем свидетельствуют отчеты последних.

Так, уполномоченный Совета по Львовской области А. А. Вишневецкий жаловался на то, что «работа по воссоединению... снизилась из-за выездов в районы по мобилизации Обкома партии по выборам в Верховный Совет»³²⁴.

³²¹ Федоров А. Б., Бредихин А. Л. Украинская греко-католическая церковь накануне и в году Второй мировой войны // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (18). С. 303.

³²² Вишиванюк А. В. К вопросу о роли иерархии и духовенства Русской Православной Церкви в кампании ликвидации Украинской Греко-Католической Церкви в 1945 – 1949 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ. 2012. № 3 (46). С. 65.

³²³ Тимофей (Ясеницкий), иером. Ликвидация Украинской Греко-Католической Церкви на местах (по документам Совета по делам Русской Православной Церкви 1947 года) // Современная научная мысль. 2018. № 1. С. 79.

³²⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 216. Л. 62.

В-третьих, само руководство православными епархиями медлило с применением давления по отношению к упорствующему в деле воссоединения духовенству, так как усматривало в этом опасность возможных народных волнений и активного сопротивления русскому православию. В 1947 г. уполномоченный Совета по Львовской области А. А. Вишневецкий жаловался в Совет на Львовского архиепископа Макария (Осиюка) в связи с отказом последнего «ликвидировать» (запретить в служении. – автор) упорствующих священников³²⁵.

Нельзя не сказать о контрреволюционной и террористической деятельности отдельных подпольных групп боевиков-националистов в западных областях УССР, которая была направлена на сохранение проукраинской по своему характеру униатской церкви. Нередкими являлись случаи откровенной жестокости по отношению к желающим воссоединиться священнослужителям в Тернопольской области, что также негативно сказывалось на процессе присоединения последних к Православной Церкви³²⁶.

Однако, невзирая на объективные и субъективные причины промедления, процесс по воссоединению греко-католиков с Русской Православной Церковью продолжался, в результате чего естественным образом увеличивалось количество ее зарегистрированных приходов и церквей. Так, уже в 1955 г. число зарегистрированных храмов во Львовской области достигло 637³²⁷, а в Тернопольской области – 819³²⁸.

23 июля 1956 г. решением Патриарха Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви новым управляющим Львовско-Тернопольской епархии был назначен архиепископ Палладий (Каминский). Период, на протяжении которого Преосвященный управлял данной епархией, являлся достаточно сложным. Все чаще правящему архиерею приходилось сталкиваться с распространением слухов о «ближайшей законной реставрации» унии в регионе. Об этом свидетельствовали факты частых отказов греко-католических священников от воссоединения, а также

³²⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 216. Л. 63.

³²⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 216. Л. 67.

³²⁷ Пидгайко В. Г. Львовская и Галицкая епархия // ПЭ. Том ХLI. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2020. С. 739.

³²⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1398. Л. 46.

безбоязненное и открытое совершение униатских богослужений священниками Львовской епархии³²⁹.

В 1956 г. уполномоченный Совета по Львовской области А. А. Вишневецкий зафиксировал максимальное за последние годы количество поданных на его имя заявлений. Если в 1953 г. поступило 40 жалоб и заявлений, то в 1956 г. – 111³³⁰. Примечательно, что 12 из последних касались регистрации церквей, 13 – возврата бывших приходских домов и 3 заявления – строительства новых храмов, в чем верующим, безусловно, было отказано.

Уполномоченный отмечал особую активность верующих Львовско-Тернопольской епархии, которые не теряли надежду на регистрацию своих храмов, повторно присылая все новые и новые заявления. В этой связи особо отмечался г. Червоноград, где активно производился сбор подписей об открытии церкви вместо спортивного зала³³¹. Такого рода мероприятие взволновало местную власть, опасаящуюся религиозной активности местного населения.

Значительной проблемой для регионального уполномоченного Совета являлось лукавство униатских священников, которые подавали неправдивые заявления о своем воссоединении, при этом продолжая быть скрытыми униатами. Такие священники добивались лишь разрешения на открытие храма, в котором появлялась возможность легально совершать богослужения по западному образцу, не допуская на приход православного священника. Такие случаи имели место в с. Топоров, с. Макрополь Львовской области, где духовенство отказывалось подчиняться распоряжениям благочинных, не платило епархиальные взносы. Церковный совет с. Макрополь даже отказался от предоставления Львовскому епархиальному управлению сведений о храме для постановки на карточный учет³³².

Невоссоединенное униатское духовенство продолжало свою деятельность среди населения, а последнее, в свою очередь, организовывало сбор средств для

³²⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 6.

³³⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 1.

³³¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 15.

³³² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 3.

поддержания священников-униатов³³³. Активизация деятельности «униатского подполья» явилась результатом деятельности греко-католического митрополита Иосифа (Слепого), который поддерживал тесную связь с местным невоссоединенным духовенством, о чем свидетельствуют отчетные материалы местного уполномоченного³³⁴. Последний высказывал мнение, что деятельности униатов ничего не противопоставляется со стороны Русской Православной Церкви.

«Воссоединенное и староправославное духовенство относится к происходящему, в лучшем случае, пассивно, а в худшем – идет в ногу с этим движением, поскольку большая часть воссоединившегося духовенства, оставаясь такими же националистами и в душе такими же униатами, как и невоссоединенные, сами желали бы реставрации Греко-католической церкви»³³⁵.

Утвердившееся среди униатов мнение о будущей легализации их церкви непосредственно связывалось с политической ситуацией на мировой арене. Отмечалось, что происходящие события в Венгрии и Египте смогут положительно повлиять на реставрацию унии, потому что «в спокойное время советское государство прижимает церковь, и наоборот более лояльно относится к Церкви при ухудшении международной обстановки»³³⁶.

Политическая атмосфера являлась определяющей для униатов. Так, благочинный г. Львова, «очень влиятельный священник» Семчишин, в беседе с уполномоченным Совета по Львовской области А. А. Вишневым утверждал, что «воссоединенное духовенство расценивает международное положение очень сложным, многие верят в неизбежность войны и поэтому предпочитают ни в коей мере не показывать своей лояльности к православию, чтобы на всякий случай застраховать себя от обвинений в измене Украине»³³⁷.

Перед архиепископом Палладием стояла очень сложная задача ускорить процесс воссоединения униатов. Архиерей прекрасно понимал, что советская власть – вдохновитель вышеуказанной идеи – не остановится ни перед чем ради ее

³³³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 5.

³³⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 8.

³³⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 8.

³³⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1498. Л. 37.

³³⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 9.

достижения. Преосвященный откровенно высказывал уполномоченному Совету о своем недовольстве назначением на Львовскую кафедру, так как здесь очень сложная межконфессиональная обстановка. Излагая свои планы по работе с униатами, архиепископ Палладий заявлял, что намерен год-два ни на кого не «нажимать» с целью завоевания авторитета «добрého владыки» как у православного, так и униатского духовенства.

В этой связи уполномоченный Совет А. А. Вишнеvский поспешил дать негативную оценку деятельности нового архиерея, отметив, что «Палладий намерен приспособиться к местным настроениям и не утруждать себя тяжелой работой»³³⁸. «Он уже зарекомендовал себя хвастуном и вряд ли завоюет надлежащий авторитет, и самое главное, что местное духовенство никогда не откроет душу перед не местным епископом и не будет с ним откровенно сотрудничать»³³⁹. Таким образом, уполномоченный Совет по Львовской области «переживал» за дело воссоединения униатов, утверждая, что основная роль в этом процессе принадлежит православному епископу, а залогом успеха в этом деле является его местное происхождение.

Сперва деятельность архиепископа Палладия была направлена на сбор материальных средств для ремонта церквей, а также выплаты пенсий и пособий для духовенства. За короткое время своего пребывания на кафедре он сумел получить от Московской Патриархии целевых средств в размере 400 тыс. руб. для ремонта церквей и 100 тыс. руб. для ремонта помещения, в котором располагалось епархиальное управление³⁴⁰.

Уполномоченный Совет А. А. Вишнеvский в свою очередь отмечал: «Стоит признать, что в общем процессе утверждения православия в западных областях УССР имеют большое значение пенсионное пособие духовенству, отпускаемые патриархией средства на ремонт церквей, а также экскурсии местного духовенства в крупнейшие центры нашей Родины»³⁴¹. Однако, невзирая на вышесказанное, тот же чиновник в одной из своих докладных записок утверждал, что наибольшее

³³⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 10.

³³⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1498. Л. 37.

³⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 10.

³⁴¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1498. Л. 7.

количество незаконных дел совершалось при ремонте храмов, которые проходили в большом количестве по всей епархии. Ремонт сельских церквей производился с затратами в пределах 3–5 тыс. руб., в некоторых районных центрах в размере 20–30 тыс. руб., а в самом Львове ремонт и роспись церквей обошлись в 300 тыс. руб.³⁴² В Тернопольской же области фиксировались случаи обращения местного духовенства с просьбой о финансовой помощи на строительство и ремонт храмов за границу, что негативно воспринималось местной властью. Так, священник Федор Цукало, настоятель храма в г. Козлово, обращался к гражданам США и Канады³⁴³. Об этом инциденте было доложено архиепископу, который согласился с тем, что такого рода поступки со стороны духовенства и церковных советов являются неправильными и пообещал назначить другого настоятеля, переизбрать приходской совет³⁴⁴.

Будучи опытным архиереем и прекрасным стратегом, архиепископ Палладий принял решение организовать специальный фонд помощи невоссоединенному духовенству, из которого предполагалось выплачивать пособия такому духовенству, а также пенсии его вдовам. Чтобы обеспечить поступление средств в Пенсионный фонд епархии, Преосвященный предложил производить ежегодные взносы со священника в размере 100 руб. и с псаломщика – 50 руб. Кроме того, каждая церковь должна была вносить в этот фонд весь тарелочный сбор от 1–2 служб в год. Для наполняемости вышеуказанного фонда было принято решение поднять в два раза цены в епархиальном складе на церковные календари³⁴⁵.

Реакция униатского духовенства на данный поступок со стороны православного епископа была неоднозначной. Некоторые священники резко негативно высказывались об этом, считая это подкупом и утверждая, что «самый бедный невоссоединенный священник сочтет для себя оскорблением брать от Палладия подачки»³⁴⁶. Другие священники положительно отзывались о такого рода решении. Православный священник Ванчицкий так характеризовал свое отношение к выплатам пенсий униатам: «Среди невоссоединенного духовенства большинство

³⁴² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1498. Л. 38.

³⁴³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1506. Л. 30–32.

³⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 44.

³⁴⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 10.

³⁴⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 10 об.

таких иезуитов, что с удовольствием будут принимать от Палладия деньги и одновременно будут продолжать антиправославную работу»³⁴⁷.

Чтобы активизировать деятельность православного духовенства, Преосвященный Палладий стремился выстроить финансовую систему епархии. Архиепископ грамотно старался проводить государственную политику по воссоединению униатов, не используя методов давления на еще невоссоединенное духовенство. Такие действия архиерея вызывали недовольство со стороны Совета по делам Русской православной церкви. Уполномоченный Совета по Львовской области А. А. Вишнеvский неоднократно высказывался, что архиепископ все делает для укрепления лишь своего авторитета среди униатов, однако решить проблему с воссоединением ему не удастся из-за нежелания последнего исполнять поручения советской власти. Местный чиновник предлагал через Московскую Патриархию запретить епархиальному архиерею выплату пенсий униатам³⁴⁸.

Уполномоченный Совета А. А. Вишнеvский неоднократно жаловался в Совет на Преосвященного Палладия, обвиняя его в пристрастии к деньгам. Чиновник объяснял свои выводы большим рвением и изобретательностью архиепископа в ведении финансовой деятельности епархии, а также отстранением прежних бухгалтеров и кассиров, и назначением на эти должности своих людей. Именно эти действия Преосвященного расценивались как «личная заинтересованность»³⁴⁹.

Однако упорядочивание финансовой системы и осторожная политика епископа Палладия положительно сказались на жизни епархии в целом. В 1957 г. уполномоченный Совета А. А. Вишнеvский был вынужден констатировать факт значительного ослабления униатов в области³⁵⁰.

Находясь на Львовско-Тернопольской кафедре, архиепископ Палладий старался не конфликтовать с местной властью, показывая к ней лояльность. Так, в связи с 40-й годовщиной Октябрьской социалистической революции Преосвященным был выпущен циркуляр, в котором духовенству епархии в

³⁴⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 11.

³⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1807. Л. 9.

³⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 11.

³⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 18.

ознаменование этой памятной даты благословлялось совершение специального Благодарственного молебна Господу Богу за добро и счастье Родины. Священники и диаконы должны были провозгласить «уставные многолетия богохранимой Стране нашей, властем и воинству ея»³⁵¹.

Архиепископ Палладий старался всеми возможными способами отстаивать и насаждать православную традицию в епархии, постепенно избавляясь от пережитков католицизма. В этом отношении он продолжил работу своего предшественника по кафедре архиепископа Панкратия (Кашперука), который также особое внимание уделял насаждению православия и приведению в порядок всех храмов, в чем добился немалых успехов. Для активизации церковной жизни архиепископ Панкратий ввел ежедневные службы в храмах г. Львова и добивался этого на периферии³⁵². Однако во Львовской области архиепископ Панкратий не пользовался авторитетом среди местного духовенства, которое называло его «простым неграмотным монахом», ввиду его низкого культурного уровня³⁵³.

В Тернопольской области дело обстояло по-другому. В 1955 г. архиепископ Панкратий издал циркуляр по всей епархии о выполнении «предложенных Священным Синодом 16 пунктов, положенных в основание православного воцерковления и богослужебного обряда в воссоединенных епархиях западных областей Украины», которые, со слов самого епископа, неукоснительно исполнялись абсолютным большинством духовенства. Одним из требований являлось обязательное поминовение православной иерархии³⁵⁴. Нужно отметить, что данная информация далеко не соответствовала действительности, что следует из бесед и заявлений самих священников с уполномоченными. Во многих храмах богослужение и обряды совершались по католическому чину³⁵⁵.

Со времен служения униатского митрополита Андрея (Шептицкого) во Львове существовала традиция собираться всему духовенству у своего правящего епископа в канун Рождества на праздничную трапезу. Однако в первый год своего служения

³⁵¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1597. Л. 11.

³⁵² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 99. Л. 11.

³⁵³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 99. Л. 15.

³⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1398. Л. 39.

³⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1498. Л. 6.

на новой кафедре архиепископ Палладий не пожелал поддерживать эту традицию, пригласив на ужин лишь приближенных к себе священников, чем вызвал недовольство не только среди прочего духовенства, но и властей.

Уполномоченный Совета по Львовской области А. А. Вишневецкий отмечал, что среди епархиальных священников таким образом «утвердилось мнение, что Палладий корчит из себя большого барина и пренебрегает местными рядовыми священниками»³⁵⁶. Но через год риторика уполномоченного резко изменилась, так как Преосвященный изменил тактику своего поведения: «Архиерей на храмовый праздник в кафедральный собор пригласил на обед не только избранных, а все духовенство г. Львова и некоторых священников из периферии. Тем самым он дал решительный отпор всем склочникам и нашептывателям. Во избежание всяких интриг и разговоров он постоянно держит открытыми обе половины дверей из кабинета в приемную и разговаривает с духовенством в присутствии всех ожидающих очереди в приемной. Никому из духовенства ничего лишнего не обещает, а то, что пообещал, обязательно сделает»³⁵⁷. Чиновник утверждал, что тем самым Преосвященный Палладий завоевал себе авторитет «солидного и делового епископа». Духовенство епархии в целом оказалось довольным проявленной архиереем заботой о вдовах невоссоединившихся униатских священников, которым он выплачивал единовременные пособия³⁵⁸.

С приходом к власти Н. С. Хрущева политика государства по отношению к религии кардинальным образом изменилась. Однако власти продолжали настаивать на активизации деятельности Русской Православной Церкви по воссоединению униатов. Разобравшись с положением дел в епархии, архиепископ Палладий принял решение изменить методы своей работы в борьбе с остатками греко-католичества. В 1958 г. им был составлен тематический план журнала «Православный вестник», где предполагалось опубликовать 25 статей о вреде и заблуждениях униатов и Римско-католической церкви. Преосвященным был усилен контроль за произношением

³⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 11.

³⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 25.

³⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 25 об.

духовенством проповедей в храмах, направленных против унии. Архиепископ отмечал, что ранее проповеди носили достаточно обзорный, ознакомительный характер, без направленности на разоблачение унии как таковой. Архиепископ Палладий практиковал частую смену храмов для уже воссоединенного духовенства епархии с целью противодействия возможной активизации униатства³⁵⁹.

В августе 1958 г., на очередном собрании благочинных, архипастырь заявил о своем отношении к униатству: «Наши благочестивые предки – священники и миряне – веками боролись против унии, а мы, их потомки, отвергли и уничтожили унию не только потому, что она была средством шляхетского угнетения украинского народа, а главным образом потому, что она смешала истину с неправдой – покорилась Риму»³⁶⁰.

В своем отчете за 1957 г. уполномоченный Совета по Львовской области А. А. Вишневецкий поспешно отмечал, что с каждым годом интерес населения к Церкви все более ослабевает. Однако данное заявление являлось откровенной ложью. В этом же отчете чиновник утверждал, что «подавляющее большинство церквей в воскресные и праздничные дни остаются переполненными верующим народом, а количество крещений детей и совершение браков осталось прежним, сельское население не выходит на работу в дни религиозных праздников, а материальное положение духовенства улучшается с каждым годом»³⁶¹.

Очевидно, что спецификой данного региона являлась особая историческая религиозность населения, которая передавалась из поколения в поколение. Такая тенденция усложняла задачи по проведению антирелигиозной пропаганды. Достаточно активной церковной жизнью жила местная молодежь и школьники, которые в большом количестве еженедельно посещали храмы. Уполномоченный Совета по Львовской области А. А. Вишневецкий отмечал, что особенно в зимние месяцы можно наблюдать большое количество молодежи и учеников в церкви. В этой связи власти активизировали работу сельских клубов, куда привлекалась

³⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1702. Л. 12.

³⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1702. Л. 10.

³⁶¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 19–20.

значительная часть молодых людей. Однако часто можно было наблюдать картину, когда после ранней службы в церкви молодежь большими группами шла из храма в клуб, или таким же порядком – из клуба на вечернее богослужение. Уполномоченный настаивал, чтобы местные органы власти перед началом вечерних служб в церквях устраивали всевозможные развлечения в клубах, и таким образом отвлекали молодежь от храма³⁶².

Необходимо отметить, что атеистическая работа в регионе разворачивалась значительными темпами. Так, если Общество по распространению научных и политических знаний в 1956 г. прочло 1 447 лекций на атеистические темы, то в 1957 г. эта цифра выросла до 4 462³⁶³. Кроме того, в этом же году порядка 1000 лекций было прочитано по линии партийных органов. Значительно больше, чем в предыдущие годы, было опубликовано статей в газетах на антирелигиозную тематику.

Все больше атеистических бесед проводилось в школах учителями, а также принимались более решительные меры комсомольскими организациями к тем членам, которые еще не полностью отошли от церковной жизни. В школах организовывались антирелигиозные лектории, в которые вместе с детьми привлекались также и родители. Уполномоченный Совета А. А. Вишневский отмечал, что «такого рода лектории являются самой лучшей формой атеистической пропаганды во Львовской области»³⁶⁴.

Однако, невзирая на активную антирелигиозную пропаганду, исполнение треб и доходы церквей не только не уменьшались, но даже увеличивались. Так, если общий доход церквей во Львовской области в 1955 г. составлял 455 690 руб., то в 1958 г. он составил 6 778 339 руб. Количество отремонтировавшихся церквей выросло со 100 до 172 соответственно. Если в 1955 г. на ремонтные работы было затрачено

³⁶² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1597. Л. 3.

³⁶³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1597. Л. 5.

³⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1702. Л. 15.

1 125 108 руб.³⁶⁵, то в 1958 г. архиепископ Палладий сумел аккумулировать в епархиальной кассе целевых средств на ремонты на сумму 2 844 536 руб.³⁶⁶.

Каждый год в Львовской области увеличивалось количество совершенных церковных треб. Если в 1955 г. было совершено 13 884 крещения детей, то в 1958 г. их насчитывалось 16 917. Венчаний было совершено 4 731 и 5 152 соответственно, отпеваний со священником – 5 030 и 5 351 соответственно³⁶⁷.

Опираясь на эти данные, уполномоченный Совета по Львовской области А. А. Вишневский сделал вывод, что «положение Церкви в регионе остается довольно крепким, а требоисполнением и религиозными традициями подвержена значительная часть населения. Церковь продолжает жить полнокровной жизнью», – заключал чиновник³⁶⁸.

Значительное увеличение доходности храмов епархии власть связывала с образованием в регионе Львовско-Волинского угольного бассейна и организацией новых рабочих мест. Например, годовая доходность храма в г. Сокаль характеризуется следующими цифрами: в 1955 г. – 29 723 руб., в 1956 г. – 40 919 руб., в 1957 г. – 51 355 руб., в 1958 г. только за первое полугодие – 57 301 руб.³⁶⁹ Анализируя эти показатели, необходимо подчеркнуть, что росту доходов церквей также способствовала активная работа самого духовенства и финансовый контроль за деятельностью приходов со стороны Львовского епархиального управления.

Важно отметить, что социально-экономическое положение духовенства Львовско-Тернопольской епархии было достаточно прочным. Оно оставалось на былом привилегированном положении. Почти все священники проживали в прекрасных приходских домах, вели крепкое домашнее хозяйство, в чем активно им помогало местное население. Авторитет пастырей в народе был непререкаемым³⁷⁰. Власти просто были обязаны вести борьбу с этим явлением.

³⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1597. Л. 4.

³⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1702. Л. 4.

³⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1597. Л. 4.

³⁶⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1702. Л. 4.

³⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1597. Л. 19.

³⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1498. Л. 2.

В 1957 г. в с. Борятин Подкаменского района Львовской области партийной и комсомольской организациями проводилась активная антирелигиозная работа, сопровождавшаяся нападками на местного священника, молодежь и сельский актив, посещающий церковь. В статье отмечалось: «Все попы одним миром мазаны. Веры разные, а попы одинаковые. Мудро сказано в народной поговорке: поп ли, ксенз ли, или иная нечистая сила – все стянут с мужика. Родись, крестись, женись, умирай – за все попу деньги давай... Вот уже истинно – поп и дьяк привыкли надурняк (бесплатно. – автор)»³⁷¹.

Получив жалобы на публикацию со стороны местного населения, уполномоченный Совета по Львовской области А. А. Вишневецкий отмечал, что «такие формы антирелигиозной пропаганды хотя и не соответствуют установкам партии, но в известной степени открывают глаза верующим на истинное лицо священников, которые здесь до настоящего времени еще пользуются значительным авторитетом»³⁷².

Такого рода нападки на духовенство не были единичными, что понуждало священников реагировать на них. Так, 10 декабря 1957 г. на праздничном обеде, приуроченном ко дню тезоименитства архиепископа Палладия, где присутствовало порядка 90 человек духовенства со Львовской и Тернопольской областей, а также уполномоченные Совета, произошел следующий случай. Священник из с. Осиповка Львовской области Ваврик во время своего поздравления сказал: «Мы сейчас совместно трудимся для блага нашего народа, для защиты мира, потому что мы являемся такими же патриотами своего Отечества, как и все трудящиеся. Мы любим свою Родину, возможно, даже больше, чем те, которые об этом много кричат. Однако нас не понимают и против нас ведут травлю»³⁷³.

В своем отчете уполномоченный Совета А. А. Вишневецкий обвинил вышеуказанного священника в том, что под «кричащими» им подразумевались не кто иные, как коммунисты и советский актив³⁷⁴.

³⁷¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 21.

³⁷² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 21.

³⁷³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 28.

³⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1390. Л. 28.

В секретной докладной записке на имя председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова уполномоченный по Львовской области А. А. Вишневский откровенно указывал, что «местное духовенство, зная политику коммунистической партии по отношению к религии и к Церкви, ожидало значительного ухудшения своего положения, а также закрытия церквей. Однако увидев, что при советской власти им еще можно жить, да еще и лучше многих других, они сейчас сами говорят, что нужно молить бога за свое хорошее положение»³⁷⁵.

Власти отмечали, что политическое настроение местного духовенства к советской власти по-прежнему оставалось отрицательным в силу ярко выраженного национального сознания. Особый негатив по отношению к советскому государству ощущался у националистов-униатов. Так, после публикации статьи Красовского «О происхождении праздника пасхи» автору поступило анонимное письмо, в котором говорилось, что «автор продал жидо-московской коммуне свою науку о Пасхе и украинский народ за 30 сребреников». Также отмечалось, что «настанет время, когда серп и молот зальются своей кровью и все будет кипеть»³⁷⁶.

Из предписаний местным органам власти уполномоченного Совета по Львовской области А. А. Вишневского становится ясным негативное отношение партийно-государственных чиновников к Русской Православной Церкви: «Духовенство прекрасно понимает, что мы церковь не поддерживаем, а только терпим ее, и что наша идеология направлена на освобождение населения от религиозного дурмана и на отмирание церкви. Естественно, что это духовенству не по душе, и оно, безусловно, желало бы для себя иного более благоприятного положения, тем более что при немецкой оккупации его положение не ухудшалось»³⁷⁷.

Тем временем архиепископ Палладий продолжал активно насаждать православные традиции в воссоединенных церквях, и за достаточно короткое время

³⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1498. Л. 5.

³⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1597. Л. 7.

³⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1498. Л. 6.

сумел добиться в этом направлении значительных результатов. 1–3 октября 1957 г. Преосвященный провел первое совещание благочинных в Почаевской лавре, на котором было успешно принято постановление о более интенсивном введении в церквях православного обряда. Местом проведения данного совещания была выбрана Почаевская лавра из-за практического удобства в плане размещения и питания духовенства, а также по причине нахождения здесь мощей прп. Иова Почаевского – уроженца Галиции, защитника православия и борца с унией.

Заседания проходили в промежутке между утренними и вечерними богослужениями с 10 до 16 часов. Перед вечерней службой и после ужина участники собрания заслушали обстоятельный доклад по вопросам богослужебной практики, а утром 3 октября была совершена образцовая литургия по уставу Православной Церкви³⁷⁸.

Также архиепископом Палладием были даны указания благочинным об обязанностях приходских советов и об учете церковного инвентаря и материальных ценностей в парафиях (церковных общинах. – автор)³⁷⁹. В данных указаниях, в частности, отмечалось, что во главе религиозной общины стоит настоятель, а для ведения хозяйственных дел избирается церковный совет из 6 человек. Вопросы, вызывающие разногласия между настоятелем и членами совета, которые не могут решиться большинством голосов, передаются на рассмотрение епископу, решение которого считается окончательным. Что касается материальных ценностей, то их учет в обязательном порядке надлежало вести посредством записи в денежных книгах, все наличные деньги предписывалось держать в банке на счетах религиозных общин, а в церковной кассе могла находиться лишь небольшая сумма денег на текущие расходы³⁸⁰. О результатах проведенного в лавре мероприятия архиепископ Палладий доложил патриарху Алексию I.

После были проведены соответствующие совещания во всех благочиннических округах, где с большим подъемом одобрили постановление

³⁷⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 20.

³⁷⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 25.

³⁸⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 42–43.

Почаевского совещания, обязывавшее вводить повсеместно православный обряд. Одним из требований уполномоченного Совета по Тернопольской области У. У. Краглика для положительного решения вопроса о проведении совещаний благочинными в районных центрах области являлось обязательное внесение в повестку вопросов, касающихся нарушения священниками советского законодательства о культах. Уполномоченный считал, что благочинным следовало обсудить наличие фактов привлечения некоторыми священнослужителями детей школьного возраста к церковным службам, пению в церковных хорах и научению определенным молитвам. Также поднимались вопросы по организации молитвенных процессий на полях, по внехрамовому сбору денег и продовольствия среди жителей населенных пунктов, а также активизации письменных обращений в Совет, касающихся строительства домов причта³⁸¹.

Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Львовской области А. А. Вишневецкий отмечал, что «наряду с полезной для Совета работой по ликвидации остатков унии архиепископ Палладий в полной мере использует свое привилегированное положение и для общего укрепления Церкви. На Почаевском совещании управляющий епархией очень много уделил внимания вопросам содержания церквей в надлежащем порядке, совершению богослужений в более торжественном виде, искоренению аморальных явлений среди духовенства, а также требовал, чтобы священнослужители подбирали кадры на должность псаломщика, пономаря и члена церковного совета из числа людей верующих, моральных и преданных Церкви»³⁸².

Как и во время своего служения на Волыньско-Ровенской кафедре, одной из основных задач для архиепископа Палладия являлась подготовка кадров священнослужителей. В этой связи Преосвященный настаивал на открытии во Львове духовной семинарии, однако власти не позволили этой идее воплотиться в жизнь.

³⁸¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 2.

³⁸² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1597. Л. 12.

Тогда архиепископ Палладий обратился к патриарху Алексию с прошением об открытии при Почаевской лавре шестимесячных курсов для подготовки священнослужителей и псаломщиков. На курсах Преосвященный собирался обучать по 25 человек ежегодно с таким расчетом, чтобы в течение 5 лет подготовить для своей епархии 250 священнослужителей. Однако и в этом вопросе был получен очередной отказ со стороны Совета по делам Русской православной церкви, который был встречен Преосвященным с сильным раздражением. Уполномоченному Совета А. А. Вишневному было откровенно заявлено архиепископом, что его право рукополагать священников без курсов и образования им будет использовано полностью и что он будет рукополагать столько человек, сколько ему понадобится. Архиепископ Палладий видел необходимым присутствие в каждой церкви по одному священнику, а в районных центрах – минимум по два³⁸³.

Невзирая на препятствия со стороны властей, в Львовской и Тернопольской епархии наблюдалась положительная тенденция увеличения количества священнослужителей. Так, если с 1950 г. и до прибытия архиепископа Палладия во Львов было рукоположено 8 новых священников, то последний только за первое полугодие 1958 г. совершил 7 хиротоний³⁸⁴. В целях дальнейшей подготовки кадров архиепископ подбирал грамотных псаломщиков, желающих быть священниками, и давал им задание подготовиться для принятия сана на протяжении 5–6 месяцев.

Важно отметить особое отношение архиепископа Палладия к моральному облику священнослужителей. Неоднократно Преосвященный откровенно заявлял, что антирелигиозная пропаганда не имеет у себя более сильных фактов, как аморальное поведение священников. Частыми были факты удаления из епархии тех, кто скомпрометировал себя пьянством³⁸⁵.

Особое внимание уделялось духовному образованию священников епархии. В целях повышения его уровня архиепископ Палладий требовал от духовенства поступления на заочный сектор духовных семинарий и академий. Благодетельным

³⁸³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1597. Л. 12–13.

³⁸⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1597. Л. 20.

³⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1597. Л. 20.

давалось специальное задание по систематическому проведению конференций с обязательным присутствием всех священников. В обязанности слушателей курсов входило написание рефератов на разные богословские темы.

Активное участие священнослужителей в жизни епархии поощрялось правящим архиереем и Московской Патриархией. Так, в 1958 г. разного рода знаками отличия было награждено 234 священника и псаломщика. Необходимо отметить, что до этого обычно в год награждалось не более 12–15 чел.³⁸⁶. Однако, Преосвященный сетовал на то, что не во всех приходах Львовско-Тернопольской епархии наблюдается активность, невзирая на вполне благоприятные условия для того, чтобы «держать Церковь на надлежащей высоте и укрепить ее положение для существования на долгие годы». В разговоре со своим секретарем протоиереем Е. Юриком Преосвященный Палладий откровенно высказывался, что «местные священники заняли неправильную линию. Они считают, что у нас Церковь в скором времени неизбежно должна отмереть. Поэтому они не проявляют заботы о дальнейшей ее судьбе, а смотрят только как бы им самим продержаться с десятков лет. К нашему стыду, ни один священник не посылает своих сыновей в духовную семинарию, а стараются чтобы их дети вступали в комсомол и устраивались на светские работы. Такие настроения священников вредные и неправильные»³⁸⁷. Преосвященный переживал за судьбу Церкви и истово трудился над расширением ее влияния, утверждая, что в СССР до войны она, по сути, прекратила свое существование, а потом снова возродилась за 2–3 года.

Уполномоченный Совета по Львовской области А. А. Вишневецкий также отмечал, что архиепископ является очень принципиальным и непреклонным в вопросах сокращения возможностей деятельности Церкви. Каждый намек на это он твердо старался пресечь в корне, неизменно напоминая о том, что ему хорошо знакомы как законы государства, так и права Церкви. Такой решительной политикой Преосвященный снискал себе славу хорошего епископа и влиятельного защитника церковных интересов и духовенства.

³⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1, Д. 1597. Л. 21.

³⁸⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1, Д. 1597. Л. 20.

Однако специфика регионального проукраинского духовенства не могла не наложить свой отпечаток на отношение его к своему правящему архиерею, несмотря на то что он сам неоднократно заявлял о своей принадлежности к украинскому народу. Так, из секретных докладов уполномоченного Совета А. А. Вишневого мы узнаем о настроении местного духовенства. Многие из священнослужителей активно поддерживали архиепископа, но была часть и таких, которые ждали удобного случая скомпрометировать его с целью назначения на данную кафедру одного из местных священнослужителей.

Невзирая на интриги, архиепископ Палладий старался вести епархиальные дела на достаточно высоком уровне, не подавая повода ищущим его. Однако такого рода священники-интриганы присматривались к малейшим его оплошностям, чтобы «раздуть дело» против своего архипастыря.

Так, 10 января 1957 г. архиепископ Палладий очень торжественно отмечал свои именины, пригласив на них порядка 90 человек духовенства. В непринужденной обстановке духовенство искренне благодарило своего архипастыря за проявленную к нему заботу. В конце вечера Преосвященный заявил: «Из выступлений всечестных отцов видно, что уже все полюбили православие, а теперь давайте полюбим и будем изучать русский язык. На первый раз давайте все сейчас поговорим 15 минут только по-русски»³⁸⁸. Эти слова на большинство произвели ошеломляющее впечатление и духовенство начало покидать в тишине данное мероприятие. Утром несколько священников обратилось к уполномоченному Совета с жалобой на своего архиерея, так как «он пригласил нас для того, чтобы издеваться над нами. На соборе в Почаеве он требовал, чтобы мы отпускали волосы, бороды и шили рясы с широкими рукавами, а теперь требует, чтобы мы переходили на русский язык»³⁸⁹.

После этого случая националистически настроенное духовенство начало утверждать, что Палладий – епископ, засланный с целью русификации Церкви. Уполномоченный Совета по Львовской области А. А. Вишневский информировал

³⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1597. Л. 13.

³⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1597. Л. 13 об.

руководство о том, что данный случай очень выгоден с точки зрения прекращения дальнейшей деятельности Палладия по укреплению Церкви, однако перечеркивает дальнейшую положительную деятельность по ликвидации унии. «Националисты полностью показали свое лицо, показав тем самым, что в дальнейшем об откровенном сотрудничестве с епископом не может идти никакой речи». Совет рекомендовал уполномоченному А. А. Вишневному подсказать Палладию больше не устраивать торжественных именин, указав на откровенный запрет патриарха³⁹⁰.

В 1958 г. в СССР началась новая волна гонений на Русскую Православную Церковь. Был принят ряд нормативно-правовых актов, ограничивающих права религиозных организаций. Особым образом шла слежка за работой епархиальных архиереев. Об активной деятельности архиепископа Палладия уполномоченный А. А. Вишневикий неоднократно докладывал в секретариат Львовского обкома КПУ, а также в облисполком. Власть считала ее крайне вредной, так как она тормозит все мероприятия в проведении атеистической работы в регионе, однако нужны были более убедительные факты для постановки вопроса об его освобождении от управления занимаемой кафедрой³⁹¹.

В этой связи чиновники принимали беспрецедентные шаги. Так, в день церковного праздника в честь Рождества Богородицы 21 сентября 1958 г. в г. Броды Львовской области службу совершил архиепископ Палладий. Однако данное богослужение встретило ряд препятствий. При въезде в город отряд автоинспекции отказался пропускать архиерейский автомобиль через центральную улицу города. Во время стоянки неизвестными лицами у автомобиля были проколоты колеса, на улицах также были выставлены учителя и ученики старших классов с целью не пропускать в церковь детей и школьников. На проходной ремконторы, находящейся напротив церкви, был установлен громкоговоритель с целью помешать проведению службы, во время богослужения в храме внезапно было выключено электричество, а также под церковной оградой был произведен взрыв³⁹².

³⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1597. Л. 14.

³⁹¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1597. Л. 22.

³⁹² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1597. Л. 23-25.

В этом же году во время престольного праздника в г. Броды Львовской области у двух епархиальных машин «ЗИМ» и «Победа» были проколоты все колеса³⁹³. На вышеуказанное архиепископом было высказано недовольство уполномоченному Совету, однако соответствующих действий со стороны властей так и не последовало. Власти безбоязненно шли на определенные провокации, откровенно запугивая архиерея.

Уполномоченный Совета по Тернопольской области У. У. Краглик, невзирая на замечания со стороны Совета, активно предпринимал попытки влияния на кадровую политику архиепископа. Чиновник настойчиво убеждал епископа сократить количество благочинных в области и в обязательном порядке согласовывать кандидатуры претендентов на занятие церковных должностей³⁹⁴. Основной причиной, повлиявшей на такого рода действия, уполномоченный отмечал антисоветский настрой значительного количества благочинных в Тернопольской области³⁹⁵. Также известен случай влияния уполномоченного на решение архиепископа Палладия по замещению благочинного Добрянского на другую кандидатуру³⁹⁶.

Откровенно раздражала власти активизация ремонтно-реставрационных работ в епархии, а также строительство приходских домов и домов для священнослужителей. Архиепископа Палладия неоднократно вызывали к уполномоченному для беседы на эту тему. Только в 1957 г. в Тернопольской области было потрачено 1 985 716 руб. на ремонт церковных зданий³⁹⁷, а во Львовской – 2 075 068 руб.³⁹⁸ Ремонт храмов обычно заканчивался особой службой освящения, которую совершал правящий архиерей. Власть беспокоила массовость таких служб, особенно во время приезда епископа. С Преосвященным была проведена беседа о недопустимости введения таких дополнительных праздников в церквях и проведения такого рода служб. Епископ Палладий соглашался с доводами

³⁹³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1710. Л. 6.

³⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 2.

³⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 33.

³⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 49.

³⁹⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 6.

³⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1702. Л. 4.

властей, однако никаких письменных указаний благочинным и духовенству им дано не было³⁹⁹.

В 1958 г. Преосвященный Палладий обратился к уполномоченному Совета по Тернопольской области У. У. Краглику с просьбой оказать содействие в приобретении дома в Тернополе для епархиальных нужд, мотивируя это тем, что епископ сможет чаще посещать Тернопольскую область и самого уполномоченного. Архиепископу Палладию было отказано в этом, «так как жители совершают постройку домов для своих нужд, и в городе не наблюдается процесса продажи». Тогда Преосвященный возразил, что нашел подходящий для себя дом, который находится на стадии продажи за 170 тыс. руб. Однако уполномоченный помешал осуществить данную покупку⁴⁰⁰.

Необходимо отметить, что 1957 и 1958 гг. были годами широкого развертывания атеистической пропаганды и идеологического наступления на Церковь в Львовской и Тернопольской областях. Если в 1950–1953 гг. было прочитано для населения 200–400 атеистических лекций, в 1957 г. – 4 462⁴⁰¹, то уже в 1959 г. – 8 000⁴⁰². Антицерковная пропаганда велась в областных газетах в специальном разделе «Уголок атеиста». В 1958 г. было опубликовано более 100 статей соответствующего содержания⁴⁰³. Особенностью проведения антирелигиозной пропаганды в западных областях УССР являлось отсутствие явного оскорбления чувств верующих. Такая позиция не вызывала отрицательной реакции со стороны верующего населения, а также открытого выступления против этой пропаганды.

Часть духовенства высказывалось о безусловном вреде атеистической пропаганды в западных областях в деле принятия униатами православного обряда. Так, священник с. Суховля Теменник высказывался о том, что епархиальным архиереям нужно обращаться за помощью к Патриарху. Необходимо разъяснить Первосвятителю, что «когда здесь была Греко-католическая церковь, то не было

³⁹⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1702. Л. 3.

⁴⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 49.

⁴⁰¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1702. Л. 5.

⁴⁰² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1710. Л. 29.

⁴⁰³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1702. Л. 6.

никакой антирелигиозной пропаганды, а сейчас еще не успели ввести православие, как уже проводят работу по ликвидации церквей»⁴⁰⁴. При этом он высказывался, что нужно «припугнуть» Патриарха тем, что в связи с усилением проведения антирелигиозной работы население откажется от православия.

Благочинный Перемышлянского района Бобыляк в разговоре с архиепископом Палладием открыто заявлял, что снимает с себя ответственность за введение православного обряда, так как власти создали такую ситуацию, что «сейчас не до православия, а нужно всякими способами защищать Церковь вообще»⁴⁰⁵.

Осознавая, что ситуация стремительно меняется, архиепископ Палладий в неоднократных беседах с уполномоченными утверждал, что положение церковных дел в западных областях УССР кардинально отличается от всесоюзной обстановки. Преосвященный советовал чиновникам, что не следовало бы в таких масштабах разворачивать антирелигиозную пропаганду, так как она может нанести вред православию, а также внесет смуту в народные массы по отношению к государственной власти⁴⁰⁶. Однако власти считали, что вышеуказанные суждения со стороны духовенства преследуют лишь одну цель – любыми путями замедлить или дезавуировать атеистическую работу в регионе.

В 1958 г. уполномоченный Совета по Тернопольской области У. У. Краглик неоднократно требовал от архиепископа Палладия решительных действий по временному ограничению служб во время полевых работ. Также властями высказывалось пожелание проводить престольные праздники менее торжественно, особенно те, которые связаны с приездом архиерея, ссылаясь на распоряжение Патриарха о простоте и скромности проведения богослужений.

Финансовая составляющая религиозных организаций являлась отдельным и немаловажным пунктом в повестке дня Совета по делам Русской православной церкви. Динамика роста дохода Львовско-Тернопольской епархии представляла

⁴⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1702. Л. 7.

⁴⁰⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1702. Л. 8.

⁴⁰⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1702. Л. 8.

особый интерес властей. В этой связи в 1959 г. наблюдались попытки незаконного обложения дополнительным налогом религиозных учреждений в регионе. Так, Почаевский райфинотдел обложил налогом лаврскую гостиницу, лавку по продаже церковной утвари, а также свечное производство, о чем управляющим епархией была подана соответствующая жалоба уполномоченному Совету⁴⁰⁷. В дальнейшем архиепископом было принято решение о ликвидации церковной лавки и свечного производства, и реформатировании гостиницы в бесплатный приют для паломников во избежание дальнейших финансовых угроз со стороны местной власти.

В Львовской епархии отмечался значительный рост добровольных пожертвований. Если в 1955 г. доход от этих пожертвований составлял 50 155 руб., то в 1957 г. – 105 093 руб.⁴⁰⁸ По этому поводу в Совете по делам Русской православной церкви звучали предложения о необходимости вести решительную борьбу с подобными явлениями, изменив соответствующую статью гражданского кодекса, где следовало бы в категорической форме запретить внехрамовые сборы и пожертвования. Местным органам власти было рекомендовано тщательнее интересоваться проведением и организацией ремонтных работ церковных зданий, что, по мнению Совета, привело бы к значительному уменьшению церковных доходов и финансовых злоупотреблений со стороны духовенства, которое, не получая фондируемых материалов, покупало таковые по спекулятивным ценам⁴⁰⁹.

Власти прекрасно понимали, что под видом усиления работы среди униатов архиепископ Палладий намечал большой план по укреплению православия в регионе. В Тернопольской области им было принято решение о развитии института благочинных. Так, планировалось организовать 7 окружных благочиний, которые имели бы в своем ведении 5–6 районных. Однако Совет запретил Преосвященному провести такого рода реформу. Также не была поддержана властями инициатива об

⁴⁰⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1710. Л. 5.

⁴⁰⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. –Оп. 1. Д. 1710. Л. 14.

⁴⁰⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1710. Л. 17.

открытии шестимесячных курсов для подготовки дьяконов к принятию священнического сана и запрещено издание православных молитвословов. Уполномоченный откровенно заявлял в Совет: «Я думаю, что будет неправильно, если мы не будем сдерживать и урезать аппетиты церковников... Нельзя разрешать издавать православный молитвенник, ибо это означало бы усиление пропаганды религии... Пора дать понять церковникам западных областей, что униатская проблема не так страшна и нечего церковникам на ней спекулировать, чтобы максимально раздуть кадило православия»⁴¹⁰.

Особую заботу архиепископ Палладий проявлял о монастырях своей епархии. Важной составляющей жизнедеятельности монастырей являлась их финансовая основа, которая формировалась из пожертвований, денежных переводов и тарелочного сбора. Например, за 1957 г. таким образом обители Львовско-Тернопольской епархии получили более 3 млн руб., что позволило провести большой ремонт всех монастырских зданий. Так, в Почаевской лавре на ремонт построек было израсходовано 1 720 150 руб.⁴¹¹.

Власти активно настаивали на передаче монастырской земли в ведение колхозов с целью минимизации использования наемного труда монастырями. Для осуществления передачи земли возникала необходимость сокращения и фактического закрытия обителей. В этой связи уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви по Тернопольской области У. У. Краглик предлагал Совету уплотнить монастыри, так как они живут «очень роскошно». Предлагалось оставить Почаевскую лавру и ее скит, закрыв при этом Кременецкий женский монастырь. Насельниц последнего в количестве 66 чел. – перевести в скитские помещения, а братию скита – в лаврскую гостиницу, в которой было 306 мест с полезной площадью 5 138 м².⁴¹² Освободившиеся помещения Кременецкого монастыря предполагалось использовать для культурных целей города.

⁴¹⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1710. Л. 10.

⁴¹¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 12.

⁴¹² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 11.

С изменением политики советского государства по отношению к Церкви менялось и его отношение к монастырям как центрам религиозной жизни. В 1958 г. был принят ряд нормативно-правовых актов, касающихся их жизнедеятельности, а именно Постановления СМ СССР «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей». Предполагалось значительное сокращение количества монастырей и монашествующих, для чего в законном порядке устанавливался возрастной ценз для пострига, а также запрещалось применение наемного труда в обителях⁴¹³.

В результате проводимой государством политики наблюдалось значительное сокращение количества монастырей и скитов на территории УССР. Просьба патриарха Алексия о пересмотре вышеуказанных законов была отклонена. Кроме этого, от председателя Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карпова поступило требование о прекращении любых денежных дотаций монастырям со стороны Московской Патриархии⁴¹⁴.

Сокращение монастырей проходило согласно намеченному Правительством СССР плану, который вынуждена была поддержать Московская Патриархия, путем слияния нескольких обителей в одну. Предполагалось, что процесс ликвидации монастырей будет проходить на протяжении нескольких лет с целью минимизации возникновения возможного сопротивления в обществе со стороны верующего населения. Патриарх Алексий вынужден был написать в Совет по делам Русской православной церкви о том, что Церковь надеется на «безболезненное прохождение предложенного правительством сокращения обителей в СССР»⁴¹⁵.

Такое решение гражданской и церковной власти было крайне негативно встречено верующими, духовенством и самим монашеством в западных областях УССР. Непримируемую позицию в данном вопросе занял архиепископ Палладий (Каминский). К 1958 г. в Львовско-Тернопольской епархии насчитывалось 3

⁴¹³ Цветкова К. А. Закрытие монастырей в ходе антирелигиозной кампании в 1950–60-е гг. XX века // Сретенские чтения. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018. С. 232.

⁴¹⁴ Марченко А., прот., Алексий (Годлевский), иером. Сопротивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине в начале хрущевских гонений (1958–1960 гг.) // Христианское чтение. 2018. № 6. С. 173.

⁴¹⁵ Там же.

монастыря: Свято-Успенская Почаевская лавра, Свято-Духов скит лавры, а также женский Кременецкий монастырь. Общее количество монашествующих в этих монастырях составляло 177 чел.⁴¹⁶

В трех вышеуказанных монастырях Львовско-Тернопольской епархии официально трудилось 242 рабочих, из которых 170 являлись строителями. Их заработная плата составляла 150–1500 руб. в зависимости от квалификации. Также рабочим предоставлялось двухразовое питание при монастырских трапезных. Такое количество рабочих уполномоченный Совета считал ненормальным явлением, «так как рабочие, находясь в монастырях под влиянием монашествующих, становились религиозными»⁴¹⁷.

Советская власть собиралась провести ликвидацию монашеских обителей в 1959–1960 гг. Исследователи указывают и на тот факт, что местные органы самоуправления также получили приказ «оказать помощь» при переселении монахов из монастырей, то есть всеми возможными способами изгнать насельников из обителей⁴¹⁸.

Осознавая всю опасность вышеуказанной кампании, архиепископ Палладий принял решение противостоять этой политике, что в свою очередь означало пойти против распоряжения Патриарха, который, рискуя своим внутрицерковным авторитетом, вынужден был соглашаться с ликвидацией монастырей.

Так, в беседе с председателем Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карповым Патриарх заявлял: «...Не очень приятная миссия возложена на меня... закрывать монастыри, но согласие я вам свое дал, и я считаю, что вполне безболезненно все это можно сделать, если делать это в течение нескольких лет»⁴¹⁹. Тем самым, Предстоятель Церкви давал возможность епископату потянуть время, чтобы найти какие-то законные решения для такого рода ситуаций⁴²⁰.

⁴¹⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 9.

⁴¹⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1605. Л. 9–10.

⁴¹⁸ Марченко А., прот., Алексей (Годлевский), иером. Сопrotивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине... С. 174.

⁴¹⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 56.

⁴²⁰ Серпенинов В. В. Свято-Духов скит Почаевской лавры при архиепископе Тернопольском Палладии (Каминском) // Богословский вестник. 2021. № 2 (41). С. 246.

Архиепископ Палладий, несмотря на принятые государственные и церковные постановления о ликвидации обителей, тайно отдавал распоряжения наместникам монастырей проводить богослужения и плановые ремонтные работы. Опираясь на поддержку монашествующих и православный народ, Преосвященный готовился к защите монастырей.

Вскоре Совет министров УССР принял постановление о закрытии Богоявленского женского монастыря в г. Кременце и Духовского скита Почаевской Лавры близ г. Почаева. Преосвященного Палладия лично вызвали в Киев для ознакомления с вышеуказанным постановлением⁴²¹.

Даже после официальных требований закрыть монастырь и скит в Львовско-Тернопольской епархии, поступивших от гражданских властей и от Московской Патриархии, архиепископ Палладий не терял надежды сохранить обители. Он отдавал тайные распоряжения монахам оставаться на своих местах. Преосвященный очень надеялся на помощь со стороны Патриарха, ожидая, что Первосвяtitель все-таки найдет возможность обратиться в высшие государственные инстанции.

6 июля 1959 г. Патриарх Алексей на встрече с председателем Совета по делам Русской православной церкви Г. Г. Карповым выразил тревогу в связи с событиями вокруг закрытия Кременецкого монастыря⁴²². Итогом встречи стала докладная записка Карпова в ЦК КПСС и СМ СССР от 9 июля 1959 г., в которой председатель Совета описывал трудности, возникшие в Тернопольской области⁴²³. Осознавая сложность ситуации, высшее партийное руководство СССР и УССР на время приостановило действия Тернопольского уполномоченного Совета У. У. Краглика и местных властей, направленные против монастырей⁴²⁴. Однако власти решили довести начатое дело до конца.

29 июля 1959 г. во Львов прибыли уполномоченный Совета по УССР Г. П. Пинчук и заведующий инспекторским отделом Совета И. Сивенков, которые

⁴²¹ Марченко А., прот., Алексей (Годлевский), иером. Сопrotивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине... С. 176.

⁴²² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 2. Д. 255. Л. 56.

⁴²³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1649. Л. 105–107.

⁴²⁴ Серпенинов В. В. «Реакционный» архиерей. К 125-летию со дня рождения архиепископа Палладия (Каминского) // Журнал Московской Патриархии. 2021. № 8. С. 69.

потребовали от архиепископа Палладия решить вопрос о закрытии Кременецкого монастыря. Архиепископ отказался выполнить эти требования⁴²⁵. Тогда прибывшие из Москвы сотрудники Совета сами организовали переселение насельниц в Корецкий монастырь. За два дня – 29–30 июля 1959 г. ликвидация Кременецкого женского монастыря была завершена⁴²⁶. 10 августа был закрыт Духовский скит Почаевской лавры⁴²⁷.

Архиепископ Палладий, пытавшийся противостоять закрытию монастырей в Львовско-Тернопольской епархии, категорически не устраивал власти. Среди обвинений, выдвигавшихся в его адрес были и такие: «...Он мало что сделал в борьбе с остатками унии, на деле не проводил решений Синода Московской Патриархии, к рекомендациям Совета и его уполномоченных не прислушивался, вел себя как “воевода” бывшей панской Польши...»⁴²⁸.

Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Украинской ССР П. Г. Пинчук лично настаивал на переводе архиепископа Палладия из Львова, его мнение было поддержано центральным аппаратом Совета и его председателем Г. Г. Карповым⁴²⁹. 31 мая 1960 г. решением Священного Синода архиепископ Палладий был переведен на Оренбургскую и Бузулукскую кафедру. Покинув Украину, он продолжил свое служение в епархии, находившейся в восточной части РСФСР, где его ожидали совсем другие реалии церковной жизни.

3.3. Служение на Оренбургской кафедре в разгар антирелигиозной кампании

Время служения архиепископа Палладия на Оренбургской кафедре – с 31 мая 1960 г. по 14 мая 1963 г. пришлось на пик антирелигиозной кампании, предпринятой в СССР Н. С. Хрущевым.

⁴²⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 15.

⁴²⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 14–15

⁴²⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1633. Л. 29

⁴²⁸ Марченко А., прот., Алексий (Годлевский), иером. Сопrotивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине... С. 175–177; ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1799. Л. 13–14.

⁴²⁹ Гоюк С. М., иерей. «Чтобы в дальнейшем сокращение монастырей и скитов происходило только по церковной линии»: власть и Церковь в эпоху новой войны с религией в Украинской ССР в 1958–1959 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. № 8. С. 14.

25 сентября 1960 г. архиепископ Палладий писал в рапорте Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I: «За время двухмесячного пребывания в Оренбурге я имел возможность изучить местную обстановку и наладить необходимые контакты. Епархия благоустроенная, спокойная, с небольшим объемом работы»⁴³⁰.

Предшественник архиепископа Палладия, служивший в Оренбургской епархии – епископ Михаил (Воскресенский) – был переведен из нее из-за конфликта с уполномоченным Совета П. А. Вдовиным. Архиерей не желал смириться с новыми реалиями государственной религиозной политики и всячески сопротивлялся действиям уполномоченного, направленным на установление тотального контроля за жизнью Оренбургской епархии. Уполномоченный П. А. Вдовин писал о епископе Михаиле в 1959 году: «Епископ держит себя очень независимо. Он не разрешил, например, дать мне сведения о доходах церквей»⁴³¹. В марте 1960 г. он также докладывал в Совет: «По некоторым вопросам епископ ведет политику скрытого сопротивления. Отмалчивается, надеясь, что уполномоченному надоест по несколько раз напоминать. Так, мною было указано ему на незаконную поддержку двух нелегальных молитвенных домов, выразившуюся в том, что свечная мастерская посылала туда свечи для реализации. Несмотря на напоминание, епископ до сих пор не реагирует на это указание»⁴³².

Интересно, что 25 мая 1960 г., еще до реформы приходского управления 1961 г., член Совета И. И. Сивенков лично писал в Оренбург уполномоченному П. А. Вдовину о «нарушениях» советского законодательства о религиозных культах со стороны епископа Михаила и подчиненного ему духовенства, под которыми подразумевалась активная финансово-хозяйственная деятельность в приходах и контроль за формированием органов приходского управления: «...Видно, что в Оренбургской области епископ и духовенство допускают нарушения законодательства <...> Вам надо сказать епископу, что советским

⁴³⁰ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1691. Л. 16.

⁴³¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1772. Л. 10.

⁴³² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1772. Л. 18.

законодательством о культурах не предусмотрено, чтобы духовенство занималось ремонтом молитвенных зданий. Это могут делать только религиозные общины и лишь с разрешения местных органов власти и уполномоченного Совета. <...> Необходимо также предупредить правящего архиерея и настоятелей церквей, что самовольное отстранение или переизбрание зарегистрированных Вами членов исполнительных органов общин является нарушением советского законодательства о культурах, и чтобы впредь они этого не допускали»⁴³³.

После назначения на Оренбургскую кафедру архиепископа Палладия (Каминского) уполномоченный Совета по Оренбургской области П. А. Вдовин характеризовал нового архиерея с положительной стороны, как во всем послушного гражданской власти иерарха: «Архиепископ Палладий (Каминский Георгий Михайлович) назначен в Оренбург 31 мая. Прибыл в июле 1960 года. С первого же раза произвел более благоприятное впечатление, чем его предшественник. Он прислушивается к рекомендациям и, во всяком случае, не мешает осуществлять необходимые мероприятия. Уже при нем закрывалась церковь в с. Георгиевка. Он правильно воспринял известие о закрытии и не стал чинить никаких препятствий. Каждый раз предварительно согласовывает вопрос о назначении и перемещении священника. Он за прогресс в религии. Вера, говорит он, сейчас гибко приспособляется к обстановке и не отрицает достижений в науке и техники. Говорит, что в 1935 году он самоликвидировался (оставил службу. – автор), но в 1944 году его призвали и сказали, что надо служить для интересов Родины. Вот он и стал служить. <...> Положительно отнесся к вопросу закрытия свечной мастерской. <...> Кроме Оренбурга еще никуда не выезжал со службами»⁴³⁴.

Уполномоченный также охарактеризовал архиепископа Палладия как очень умелого проповедника: «...В своих проповедях он не допускает ничего выходящего за рамки допустимого. Почти в каждой проповеди говорит о мире. Так, в проповеди 6 ноября говорил о мире, о борьбе за мир, о том, что наше правительство во главе с Н. С. Хрущевым много печется о мире. В проповеди, произнесенной им 19 декабря

⁴³³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1772. Л. 11–12.

⁴³⁴ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1872. Л. 28–29.

(Никола зимний) при большом стечении народа (2000–2500 чел.) в Оренбургском соборе, говорил, что любовь и миролюбие – вот чему учит церковь. Очень ловко и умело связал это с поездкой патриарха по странам Ближнего Востока. При этом, не забыл воздать хвалу православной церкви и призвать к ее укреплению»⁴³⁵.

Показательно мнение уполномоченного Совета по Оренбургской области П. А. Вдовина о проповедях и проповеднической деятельности духовенства: «Проповеди – это по существу религиозная пропаганда. <...> Вряд ли целесообразно разрешать такой род деятельности духовенству. Эта деятельность противоречит Конституции. В Советской Конституции разрешается только антирелигиозная пропаганда, но ни в коей мере не религиозная»⁴³⁶.

В период служения архиепископа Палладия уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви и местными органами государственной власти проводилась кампания по закрытию храмов в Оренбургской области.

На 1 января 1961 г. в Оренбургской области было зарегистрировано 22 религиозных объединения, а к 1 января 1962 г. их число сократилось до 15. Таким образом, только за один 1961 г. власти закрыли 7 приходов – около 29% всех храмов Оренбургской епархии.

Катастрофически убывало количество епархиального духовенства. За тот же период число священнослужителей Оренбургской епархии сократилось с 54 до 35 – на 36 %, из них 15 были старше 55 лет⁴³⁷.

Такие успехи в ликвидации «церковной сети» давали местным органам советской власти и уполномоченному Совету основания вынашивать планы полной ликвидации в ближайшие годы Оренбургской епархии. «В настоящее время вряд ли целесообразно наличие в области епархиального управления на 15 церквей и молитвенных домов. Этому управлению, попросту говоря, совершенно нечего делать. Вопросы снабжения церквей может взять на себя любое соседнее епархиальное управление. Насколько ничтожна работа по подысканию кадров

⁴³⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1872. Л. 15.

⁴³⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1872. Л. 18.

⁴³⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1792. Л. 8.

духовенства, можно судить по тому, что за весь 1961 г. управлением было предложено для регистрации только 8 чел. Исходя из сказанного, областные органы высказывают определенное мнение о ликвидации епархиального управления в Оренбурге», – докладывал в Совет уполномоченный Совета по Оренбургской области П. А. Вдовин⁴³⁸.

К сожалению, архиепископ Палладий, получивший на Украине горький опыт безуспешного сопротивления властям, на этот раз не делал попыток активно противостоять закрытию храмов вверенной ему епархии. В марте 1961 г. он писал патриарху Алексию о готовящемся закрытии Петропавловского кафедрального собора в г. Бузулуке: «На запрос <...> по делу заявления верующих г. Бузулука, обеспокоенных закрытием Петропавловского собора <...> уполномоченный сообщил, что на закрытие Петропавловского собора в г. Бузулуке имеется решение горисполкома, утвержденное облисполкомом, по мотивам реконструкции города»⁴³⁹.

Для ускорения процесса ликвидации Оренбургской епархии уполномоченный Совета П. А. Вдовин пытался лишить ее денежных поступлений от приходов, запрещая приходским советам перечислять в епархиальное управление денежные средства в виде обязательных взносов. В соответствии с постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 8 апреля 1961 г. исполнительные органы приходов могли делать это исключительно на добровольной основе. Давление в этом вопросе со стороны правящего архиерея рассматривалось уполномоченным как вымогательство.

По благословию архиепископа Оренбургского и Бузулукского Палладия, для обеспечения поступления денежных отчислений, епархиальное управление в лице секретаря протоиерея В. Я. Замиховского и главного бухгалтера Н. П. Злоказова стало практиковать беседы с представителями религиозных обществ (старостами и казначеями). После беседы составлялся акт о том, что «православная религиозная община по взаимному согласованию на совершенно добровольных

⁴³⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1792. Л. 11.

⁴³⁹ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1692. Л. 4.

началах добровольно внесет в течение 1962 года Оренбургскому епархиальному управлению на содержание Патриаршего и Епархиального управлений, выплату пенсий и общецерковные нужды необходимую сумму денег»⁴⁴⁰.

Составление подобных актов уполномоченный Совета П. А. Вдовин расценивал как попытку оказать давление на исполнительные органы со стороны епархиального управления и требовал от архиерея прекратить «незаконную» практику.

6 марта 1962 г. на приеме у заместителя Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР В. Г. Фурова архиепископ Палладий прямо задал вопрос: «Можно ли назвать такой метод получения взносов на епархиальное управления “вымогательством”, как это делал П. А. Вдовин»⁴⁴¹?

Хотя Оренбургскую епархию закрыть не удалось, местные власти и уполномоченный Совета П. А. Вдовин в 1962–1963 гг. продолжали работу по закрытию храмов. За этот период количество приходов в Оренбургской области сократилось с 23 до 9⁴⁴². Таким образом, в годы «хрущевских» гонений Оренбургская епархия потеряла зарытыми 45 храмов – 83%.

При видимом бездействии архиепископа Палладия, не препятствовавшего властям закрывать храмы, на защиту своих святынь вставали простые люди-прихожане. Только в 1961 г. оренбуржцами была написана 81 жалоба с протестами на закрытие храмов, что не повлекло каких-либо перемен и положительных результатов⁴⁴³.

Пытаясь привлечь внимание высшей гражданской и церковной власти, православные верующие писали обращения Н. С. Хрущеву, Патриарху Алексию I. Так, председатель церковного совета с. Яшкино Бердникова отправила такие телеграммы: «Москва. Кремль. Никите Сергеевичу Хрущеву. Чистый 5 Святейшему

⁴⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1792. Л. 11.

⁴⁴¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 45.

⁴⁴² Подмарицын А., протоид. Повседневная деятельность оренбургского уполномоченного Совета по делам РПЦ при СМ СССР П. Вдовина в начале 60-х годов XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 2(8). С. 138.

⁴⁴³ Шубкин В. М. Оренбургская епархия в период хрущевских гонений // Вестник ПСТГУ. II. История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 2(51). С. 79.

Патриарху Алексию. В селе Яшкино Оренбургской области закрывают церковь. Тысячи людей возмущены против насилия, просим вашей помощи»⁴⁴⁴.

11 августа 1962 г. патриарху Алексию было направлено обращение членов церковного совета закрытого молитвенного дома в г. Оренбурге, в котором сообщались обстоятельства этого мероприятия: «Ночью в два часа, 19 июня напали на храм, обезоружили сторожа, обрезали от колоколов веревки, разломали в храме три престола с ужасным кощунством и надругательством, потом иконостас, иконы. <...> По улицам и в домах у христиан до сих пор не утихают тяжелые вопли матерей, старушек и старцев <...> Наши дети и мужья погибли за Родину, за родное правительство от пули проклятого Гитлера, единственной отрадой для нас была молитва в храме. <...> Нас всех граждан в Оренбурге более 250 000 человек, из этого числа неверующих не наберется и половины»⁴⁴⁵. Авторы жалобы писали, что они составили ее «по требованиям более 5 000 человек любящих Родину»⁴⁴⁶.

В свою очередь, чтобы снять с себя обвинения, власти пытались преподать дело так, что закрытие храмов происходит не по их инициативе, а по требованиям местного населения. При этом инсценировки таких требований организовывались очень небрежно. Например, в селе Черкасы Саракташского района Оренбургской области «родители учащихся местной школы собрались на родительское собрание, но в действительности на этом собрании поставили вопрос о закрытии церкви. На этом собрании присутствовали не более 50 человек». В результате более 500 человек верующих только в Черкасах, не считая близлежащих сел, были лишены возможности молиться в храме, который был закрыт⁴⁴⁷.

Уполномоченный Совета и местные исполкомы добивались от епископа и священников сокращения количества совершаемых богослужений в тех храмах, которые еще оставались действующими. Если в 1960 г. богослужения ежедневно совершались в семи храмах епархии, то в 1961 г. только в одном – в г. Бузулуке⁴⁴⁸.

⁴⁴⁴ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1692. Л. 9.

⁴⁴⁵ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1692. Л. 21.

⁴⁴⁶ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1692. Л. 21об.

⁴⁴⁷ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1693. Л. 25–26.

⁴⁴⁸ Шубкин В. М. Оренбургская епархия в период хрущевских гонений... С. 79.

Немало усилий власти Оренбургской области предпринимали для уменьшения показателей религиозной обрядности. В местной печати публиковались статьи «о вреде крещения». Авторы приводили лживую статистику заболеваний, «спровоцированных крещением». Пропаганда и административный нажим, оказываемый на родителей детей, приводили к следующим результатам. В 1961 г. в Оренбургской области было зарегистрировано 16 320 крещений – 31 % от числа родившихся детей, а в 1962 г. это число сократилось до 11 632 крещений – 24 % от числа родившихся⁴⁴⁹.

Тем не менее, несмотря на закрытие храмов, на угрозы тем, кто крестил своих детей, количество крещений в Оренбургской области оставалось значительным. Так, в г. Бугуруслане каждый второй ребенок, родившийся в 1963–1964 гг., был крещен в церкви. В Курманаевском районе Оренбургской области, несмотря на отсутствие церквей, был крещен каждый третий родившийся ребенок. В Первомайском районе Оренбургской области, откуда расстояние до ближайшего храма составляло 80–100 километров, крестили каждого десятого ребенка⁴⁵⁰.

Как и в других регионах СССР, в Оренбургской области делались попытки отвлечения населения от исполнения религиозных обрядов путем внедрения советской безрелигиозной обрядности. Однако они не были успешными⁴⁵¹.

Весной 1962 г. состоялся перевод духовенства Оренбургской епархии на твердые оклады. Теперь получение дополнительных денег от прихожан без финансовых документов строго запрещалось.

Как пишет протоиерей Дмитрий Сазонов, «при этом часть церковных финансов, даже при наличии жесткого контроля удавалось скрывать. <...> Старостам удавалось держать “черную кассу”, или нелегальную бухгалтерию.

⁴⁴⁹ Панов П., иерей. Особенности антирелигиозной пропаганды в 1940-1980-е годы на примере Чкаловской (Оренбургской) епархии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. Вып. 1(14). С. 87.

⁴⁵⁰ Попова К. Ю. Религиозная обрядность православного населения Южного Урала в 1960-1980-е гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. Вып. 2(4). С. 382.

⁴⁵¹ Зильберштейн М. М. Документы объединенного архивного фонда Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области. Комитет администрации Оренбургской области по делам национальностей и связи с религиозными организациями как источник изучения государственно-церковных отношений в 20-х – 90-х гг. XX в. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2(4). С. 345–346.

Нелегальные финансы проходили также через священнослужителей, совершавших нелегальные требы на домах прихожан»⁴⁵².

По мнению протоиерея Алексея Марченко, скрытой целью «окладно-квитанционной реформы» было сокращение числа приходов: отдаленные сельские и экономически слабые общины были не способны содержать священников. Если в приходе не было постоянного священника и регулярных богослужений, то он объявлялся «затухающим», т. е. подлежал снятию с регистрации, а храм закрытию⁴⁵³.

Начиная с 1959 г. уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви по Оренбургской области П. А. Вдовиным велась работа по закрытию епархиальной свечной мастерской. За период с 1959 по 1962 г. число ее работников сократилось с 15 до 7 чел. Под давлением уполномоченного архиепископ Палладий направил в Московскую Патриархию ходатайство о ее закрытии и снабжении свечами из Москвы. Списки тех, кто продавал для нее воск, уполномоченный передавал в прокуратуру для привлечения за спекуляцию. Вопреки этому, мастерская продолжала работать еще летом 1963 г.⁴⁵⁴

Чтобы снизить благосостояние духовенства, власти проводили работу по выявлению его скрытых доходов. В этом поддержку советским органам оказывали ренегаты. Так, бывший священник Бугурусланской церкви Бородин, порвавший с религией и отказавшийся от сана, писал, что «священники скрывают количество сорокоустов, постовые и годовые поминания, количество проданных просфор, венчания, крестины»⁴⁵⁵. В свою очередь, уполномоченный Совета П. А. Вдовин доводил эту информацию до финорганов.

Несмотря на бездействие и собственную беспомощность, архиепископ Палладий глубоко переживал происходящий на его глазах «разгром» Оренбургской епархии. В общении с представителями Совета по делам Русской православной

⁴⁵² Сазонов Д., прот. Проблемы приходской жизни как показатель религиозного состояния общества в середине 60-х – начале 89-х гг. XX в. в СССР (по материалам Центральной России) // Вестник Брянского госуниверситета. 2016. № 3. С. 71.

⁴⁵³ Марченко А., прот. Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М., 2010: Изд-во Крутицкого подворья: О-во любителей церковной истории. С. 175, 180.

⁴⁵⁴ Шубкин В. М. Оренбургская епархия в период хрущевских гонений... С. 81–82.

⁴⁵⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1872. Л. 21–22.

церкви Преосвященный был обычно сдержан. Однако иногда он позволял себе высказывать возмущение. Так, однажды на приеме в Совете старший инспектор Совета Мишин заметил ему, что «не его дело вникать и заботиться о хозяйственных делах церкви, так как это дело выборных исполнительных органов». Это замечание вызвало бурную реакцию архиепископа Палладия. Он резко возразил, что «это только его дело, и никто не может посягать на эти права»⁴⁵⁶.

Нервно-беспокойное состояние архиерея и его недовольство создавшейся ситуацией отмечал и уполномоченный Совета по Оренбургской области П. А. Вдовин: «В недавней беседе со мной он выразился, что сейчас обостряется антирелигиозная борьба. Затем, заметив, что я сразу обратил внимание на такое высказывание, он поправился и сказал, что обстановка становится острее. Видя, что оговорился и выдал себя, он рассердился и тут же ушел»⁴⁵⁷.

Находившийся за штатом и проживавший в Оренбурге протоиерей Федор Гайдено 31 июля 1961 г. писал в Совет по делам Русской православной церкви, что при встрече архиепископ Палладий сказал ему: «Сокращаются штаты духовенства и закрываются храмы там, где имеются большие тысячи верующих... <...> Я сейчас епископ лишь по званию и под девизом: “скачи враже, як пан каже”»⁴⁵⁸.

В характеристике на архиепископа Палладия, написанной уполномоченным П. А. Вдовиным 28 августа 1961 г. прямо говорится о пассивной позиции епископа Палладия: «При Палладии было закрыто 5 церквей, и он не только не мешал нам в этом, но и не высказывал протестов. <...> В вопросе о назначениях духовенства всегда согласовывает кандидатуры, и не было случая, чтобы он поступил вопреки рекомендации. <...> Служит редко. <...> Духовенство отзывается о нем как об умном и волевом человеке. Он много с ними не разговаривает. Но, вместе с тем, просачиваются сведения о том, что некоторые из числа духовенства и верующих прямо обвиняют Палладия в закрытии церквей. <...> Последние полгода болеет и редко бывает в епархиальном управлении. Из местных ни с кем не сближается»⁴⁵⁹.

⁴⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1872. Л. 29.

⁴⁵⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1872. Л. 30.

⁴⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 32.

⁴⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 36–37.

Многие верующие открыто обвиняли архиерея в трусости и пособничестве властям. Об этом поступали соответствующие сигналы в Московскую Патриархию и лично патриарху Алексию: «Весь народ верующий не только в г. Оренбурге, но и в целой области, обижается на Владыку Палладия и на его управление Епархиальное, а также на благочинного Михайлова. Их всех называют предателями для личной своей пользы»⁴⁶⁰.

Борьба с Русской Православной Церковью в Оренбургской области, особенно кампания по закрытию храмов, проводилась местными властями такими темпами и в таких формах, что даже Совет по делам Русской православной церкви давал ей критическую оценку.

Так, в докладной записке по итогам поездки в Оренбургскую область в 1961 г. инспектор Совета Овчинников отмечал, что «...в нарушение постановления Совета министров СССР от 16 марта 1961 г. в церквях гг. Сорочинска и Оренбурга уполномоченным Совета без согласия Совета, путем устного распоряжения запрещен колокольный звон... Вызывают недоумение действия некоторых руководителей, которые, пытаясь ограничить деятельность церкви, применяют методы, противоречащие здравому смыслу: запрещают снабжение церквей водой и электроэнергией, отключают телефонный аппарат. Так, Палладий высказывал обиду по поводу отключения его телефонного аппарата от действующей сети. Тем самым лишили его возможности поддерживать оперативную связь с уполномоченным Совета»⁴⁶¹.

В городах Бузулуке, Кувандыке и Оренбурге закрытие церквей проводилось путем административного нажима на верующих и духовенство. Вывоз церковного имущества и работы по разборке церковных зданий проводились тайно, в основном ночью или на рассвете, с таким расчетом, чтобы верующих поставить перед свершившимся фактом.

Такие «варварские» действия властей вызывали раздражение народа и попытки сопротивления. Прихожане в г. Бузулуке, узнав о намерении местных

⁴⁶⁰ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1692. Л. 26.

⁴⁶¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1792. Л. 5.

органов закрыть церковь, организовали круглосуточное дежурство внутри здания (одновременно в помещении находилось около 200 чел.).

Верующими были направлены ходоки с жалобой к Н. С. Хрущеву, который в это время находился на зональном совещании в Казахстане⁴⁶². Следствием этого стало замечание Н. С. Хрущева, сделанное первому секретарю Оренбургского обкома КПСС В. А. Шурыгину, что работа по закрытию данной церкви была организована неумело⁴⁶³.

После этого случая местные власти дали указание, чтобы в почтовых отделениях не принимались телеграммы с жалобами от прихожан на имя Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева⁴⁶⁴.

6 марта 1962 г. по личной инициативе архиепископ Палладий ездил в Совет по делам Русской православной церкви, где был принят заместителем председателя Совета В. Г. Фуровым. Архиепископ поставил перед советским чиновником целый ряд острых вопросов, касающихся практики антирелигиозных мероприятий в Оренбургской области.

В частности, Преосвященный высказал недоумение действиями уполномоченного Совета П. А. Вдовина, который снял с регистрации священников, крестивших детей. При этом подписи родителей под заявлением о крещении были поддельными, но священники этого не знали.

Архиепископ оспаривал утверждение уполномоченного, что выдача из епархиальной кассы священникам ссуд на лечение, похороны, уплату налога, наградных и т. п. является запрещенной советским законодательством благотворительной деятельностью. Архиерей доказывал, что «это тождественно денежной помощи, оказываемой профсоюзными организациями и кассами взаимопомощи, и нельзя такие случаи относить к благотворительности».

Архиепископ высказал недовольство тем, что власти «иногда закрывают церкви в период наибольшей активности церковной деятельности, не доводят об

⁴⁶² ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1792. Л. 4.

⁴⁶³ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 1. Д. 1792. Л. 4.

⁴⁶⁴ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1692. Л. 26.

этом до сведения верующих, а просто подъезжают с бульдозером и ломают. <...> Он привел цифру, что из 8 церквей 5 разрушены именно таким образом»⁴⁶⁵.

Архиепископ Палладий обращался за поддержкой и к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I, которому писал 4 февраля 1963 г.: «В Оренбургской епархии имеют место случаи, когда вследствие болезни священника или снятия уполномоченным священника с учета сроком иногда до 4 месяцев приходы остаются без богослужений. Временно назначаемые мной священники уполномоченным не регистрируются по тем мотивам, что временная командировка законом не предусмотрена»⁴⁶⁶. Патриарх на это ответил следующей резолюцией: «Оставлять действующие приходы без богослужений в случаях болезни или по тем или иным причинам отсутствия священника – нельзя, и обязанность архиерея в таких случаях – назначать священника для временной замены отсутствующего настоятеля прихода. Такие случаи нередко бывают в Москве и Московской области, и со стороны уполномоченного не возникает никаких препятствий к временной регистрации назначаемого архиереем священника на место, отсутствующего по болезни или другим каким-либо причинам. Если в Москве так практикуется, то почему в Епархиях должен быть другой порядок, именно осуждаемая нашим Советским строем устаревшая форма произвола и ущемления законных прав верующих?»⁴⁶⁷

Эти документы свидетельствуют, что архиепископ Палладий, проявляя полную лояльность гражданской власти, все же предпринимал слабые и малоуспешные попытки сдерживать антирелигиозный натиск в своей епархии.

Исследователь В. М. Шубкин утверждает, что если бы архиепископ Палладий не был переведен из Оренбурга, то к зиме 1964 г. Оренбургская епархия могла бы прекратить свое существование, как этого хотел уполномоченный П. А. Вдовин. Данное мнение мотивируется тем, что архиерей «за все время своего правления не только не посещал приходов в епархии, но и бездействовал в самом Оренбурге». По

⁴⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 45.

⁴⁶⁶ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1694. Л. 2.

⁴⁶⁷ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1694. Л. 1.

логике В. М. Шубкина, Оренбургская епархия сохранилась в связи с назначением в июле 1963 г. нового епархиального архиерея – епископа Леонтия (Бондаря)⁴⁶⁸.

Более взвешенной представляется точка зрения иерея Петра Панова, обращающего внимание на то, что «власти не только отказывали в прошениях об открытии новых храмов и приходов, подаваемых Преосвященным Палладием, но и ограничивали его общение с верующими, его передвижение по епархии. Все это в отчетах уполномоченного называлось “осторожной позицией”, “равнодушием к делам приходов”, “законопослушностью” правящего архиерея, что на самом деле означало жесткую ограничительную политику по отношению к Церкви, которая начала проводиться после XX съезда партии и прихода к власти Н. С. Хрущева»⁴⁶⁹. Можно согласиться с мнением иерея Петра Панова, что осторожность епископа Палладия в Оренбурге «...объясняется не его примиренческой позицией, а тем, что годы его управления епархией (май 1960 – май 1963) совпали со временем сильнейшего государственного давления на Церковь»⁴⁷⁰.

По крайней мере, утверждать, что архиепископ Палладий способствовал уничтожению церковной жизни в Оренбургской епархии было бы неправильным. Вероятно, потерпев фиаско в Львовско-Тернопольской епархии, Преосвященный более не хотел тратить силы на очевидно бесполезную и весьма опасную для него борьбу с государственными структурами. Лишенный реальной поддержки со стороны Московской Патриархии и самого Патриарха, который мог только сочувствовать и морально поддерживать своих архиереев, архиепископ Палладий решил больше не рисковать своей карьерой и здоровьем. Он хорошо понимал, что давно находится в «черном списке» на увольнение, и за ним внимательно следит Совет по делам Русской православной церкви. Именно поэтому на этот раз архиерей отказался от открытой борьбы и выбрал пассивно-выжидательную позицию⁴⁷¹.

⁴⁶⁸ Шубкин В. М. Оренбургская епархия в период хрущевских гонений... С. 82–83.

⁴⁶⁹ Панов П., иерей. Архиепископ Оренбургский и Бузулукский Палладий (Каминский): особенности епархиального управления // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. Вып. 3 (16). С. 119.

⁴⁷⁰ Там же. С. 113.

⁴⁷¹ Серпенинов В. В. «Реакционный» архиерей. К 125-летию со дня рождения архиепископа Палладия (Каминского) // Журнал Московской Патриархии. 2021. № 8. С. 71.

Таким образом, архиерейское служение архиепископа Палладия на Львовско-Тернопольской (1956–1960) и Оренбургской (1960–1963) кафедрах проходило в условиях развернувшихся гонений на религию и Церковь в СССР. Антирелигиозному натиску администрации Н. С. Хрущева предшествовали относительно благополучный и спокойный для Церкви период 1955–1957 гг. Однако период 1958 – 1964 гг. ознаменовался масштабными антицерковными мероприятиями, которые коснулись в первую очередь административной и финансово-хозяйственной сферы церковной жизни. Восстановленная после Великой Отечественной войны вертикально-иерархическая система церковного управления была нарушена антиканоничной «приходской реформой» 1961 г., поставившей под сомнение авторитет духовенства и сделавшей невозможным полноценное руководство церковными общинами со стороны священников-настоятелей, благочинных и даже архиереев. Результатом комплекса проведенных мероприятий стало закрытие множества православных храмов, монастырей и духовных учебных заведений Русской Православной Церкви.

Во время служения в Львовско-Тернопольской епархии архиепископ Палладий зарекомендовал себя в высшей степени активным и способным иерархом. Пользуясь особым положением управляющего самой большой по численности приходов и монастырей епархией Русской Православной Церкви, Преосвященный сумел получить от Московской Патриархии большие субсидии на ремонт церквей и епархиального управления. Благодаря своему дипломатическому таланту архиепископ Палладий успешно вел работу по привлечению бывших священников Украинской греко-католической церкви в Русскую Православную Церковь. Преосвященный проводил гибкую политику по отношению к невоссоединенным священникам-униатам, привлекая их в лоно православия обещанием пенсионного обеспечения, созданием фонда помощи и выдачей единовременных пособий (более 100 тыс. руб.) вдовам невоссоединившегося духовенства. Такая политика архиепископа Палладия вызывала недовольство уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви по Львовской и Тернопольской областям А.А. Вишневого, У. У. Краглика, а также многих православных священников.

Архиепископ Палладий считал, что борьбу с пережитками унии необходимо вести не только административными методами, но и через большую разъяснительную работу. Используя свой бухгалтерский опыт, Преосвященный большое внимание уделял налаживанию финансово-хозяйственной деятельности Львовско-Тернопольской епархии.

К 1958 г. в Львовско-Тернопольской епархии насчитывалось 3 монастыря, в которых было 177 монашествующих, в том числе Свято-Успенская Почаевская лавра. Архиепископ Палладий, как мог, пытался противодействовать закрытию двух из них – Богоявленского Кременецкого и Духовского скитов Почаевской лавры, надеясь, что начавшиеся антирелигиозные гонения окажутся недолговременными. Однако, его усилия оказались безуспешными, обители были закрыты. Вступив в опасную игру с местными властями, архиепископ давал обещания властям выполнить их указания, но по факту игнорировал постановления высших гражданских и церковных инстанций. Его сопротивление антицерковным мероприятиям, в особенности закрытию монастырей, завершилось тем, что в мае 1960 г. по требованию Совета по делам Русской православной церкви он был переведен Священным Синодом «подальше от Украины» – в Оренбургско-Бузулукскую епархию.

Служение архиепископа Палладия на Оренбургской кафедре пришлось на самый пик антицерковных гонений, развернутых Н. С. Хрущевым. Потеряв веру в поддержку Московской Патриархии, архиепископ Палладий чувствовал себя в Оренбурге опальным архиереем, запуганным и многократно предупрежденным руководством Совета по делам Русской православной церкви. В этих условиях он был вынужден считаться со всеми требованиями властей. Наученный горьким опытом, Преосвященный более не делал попыток противостоять закрытию церквей, согласовывал с уполномоченным вопросы назначения и перемещения священнослужителей, не проявлял активности в совершении богослужений и визитации приходов.

Во время служения в Оренбургской епархии архиепископ Палладий занимал «выжидательную» позицию. Внешне проявляя послушание безбожной власти, он

глубоко переживал за судьбу епархии. Преосвященный не был откровенным предателем церковных интересов и пытался отстаивать их официальным путем, в том числе жалуюсь на уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Оренбургской области П. А. Вдовина руководству Совета. Обвинения архиерея в пособничестве закрытию храмов в Оренбургской области неправомерны.

ГЛАВА 4. ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕНИЯ В РЯЗАНСКОЙ, ВОРОНЕЖСКО-ЛИПЕЦКОЙ И ЖИТОМИРСКОЙ ЕПАРХИЯХ (1963–1977 гг.)

4.1. Церковно-государственные отношения в СССР в период власти

Л. И. Брежнева (1964–1982 гг.)

После отставки Н. С. Хрущева 14 октября 1964 г. давление государственного аппарата на Русскую Православную Церковь было существенно ослаблено. В октябре 1964 г. в Верховном Суде СССР под председательством А. Ф. Горкина прошло совещание по вопросам нарушения социалистической законности в отношении верующих. В январе 1965 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Постановление «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих», в соответствии с которым была проведена работа по дополнительному изучению дел и были отменены многие судебные решения⁴⁷².

В то же время нельзя сказать, что отношение государства к Церкви в Советском Союзе стало благоприятным. В 1965 г. произошло объединение Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов в единый Совет по делам религий при СМ СССР. За жизнью Церкви сохранялся жесткий государственный контроль, государственные органы считали своей задачей ограничение ее влияния на население.

В «брежневский» период региональные власти начали борьбу за первенство в решении религиозных вопросов и оспаривать его у Совета по делам религий при СМ СССР. По мнению М. И. Одинцова, республиканские партийно-государственные органы «стремились разрушить сложившуюся организационно-структурную систему органов “по делам религий” и создать собственные, независимые де-юре и де-факто». В 1974 г. был образован Совет по делам религий

⁴⁷² Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 375.

при СМ Украинской ССР, что соответствовало планам кардинальных реформ системы по связям с религиозными организациями⁴⁷³.

Численность храмов и священнослужителей в СССР продолжала сокращаться, хотя и в меньшей степени. По данным И. И. Масловой, «если в период с 1950 по 1964 г. в среднем ежегодно закрывалось 420 церквей, то в последующее десятилетие 1965 – 1975 гг. – около 40»⁴⁷⁴.

Чтобы дискредитировать Церковь в глазах советских граждан, власти занимались внедрением в исполнительные органы приходов аморальных людей, которые должны были «отпугивать» прихожан от храма. Священнослужители и церковные работники были лишены государственных социальных гарантий. В рамках общего режима отделения Церкви от государства абсолютно все клирики были лишены прав на советское пенсионное обеспечение⁴⁷⁵.

Еще в 1948 г. Русская Православная Церковь получила разрешение Правительства СССР на создание собственной системы пенсионного обеспечения. В целях обеспечения заштатных клириков и членов их семей пенсиями и единовременными пособиями был создан Пенсионный фонд и Пенсионный комитет Московской Патриархии. Средства Пенсионного комитета составлялись из целевых епархиальных поступлений и ряда обязательных сборов-платежей. К последним относились отчисления от доходов приходского духовенства, отчисления от приходов, взносы в Пенсионный фонд с каждой награды священнослужителей⁴⁷⁶.

Например, в Житомирской епархии, которой управлял Преосвященный Палладий, на 1 января 1969 г. пенсионному обеспечению подлежали 103 человека, в том числе 40 священников, 1 диакон, 3 псаломщика, 56 вдов священников. За 1968 г.

⁴⁷³ Одинцов М. И. Русская Православная Церковь в XX веке: история взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002. С. 163.

⁴⁷⁴ Маслова И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953 – 1991 гг.): автореф. дисс. ...д-ра. истор. наук. М., 2005. С. 26.

⁴⁷⁵ Подмарицын А. Г., протод. Церковное пенсионное и денежное обеспечение заштатного, репрессированного духовенства и членов их семей в послевоенный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2014. № 7 (45). С. 140.

⁴⁷⁶ Там же. С. 138.

из средств епархии по линии Пенсионного комитета им было выплачено пенсионных денег на сумму 33 073 руб., пособий 721 руб.⁴⁷⁷.

Пенсионное обеспечение имело большое значение в деле улучшения благосостояния клириков и церковных работников. Однако шаги Московской Патриархии, направленные на улучшение пенсионного обеспечения, не всегда находили поддержку в епархиях, так как выплата пенсий и пособий должна была производиться из их средств. Иногда архиереи поддерживали пенсионное обеспечение духовенства как таковое, но не имели средств для покрытия пенсионных расходов по своей епархии. Необходимо отметить, что в некоторых случаях Московская Патриархия производила дотации епархиям из средств Пенсионного комитета.

С 1 января 1970 г. Священный Синод принял новое «Положение о пенсиях и пособиях духовенству Русской Православной Церкви». Документ существенно увеличивал выплаты церковным пенсионерам. В связи с этим 25 июня 1970 г. Священный Синод под председательством Патриаршего Местоблюстителя митрополита Пимена (Извекова) рассмотрел рапорт архиепископа Житомирского и Овручского Палладия, в котором архиерей просил разрешения, чтобы Житомирское епархиальное управления из-за недостатка средств выплачивало пенсию заштатным клирикам по старым нормам. «...Имея в виду сложность данного дела в условиях Житомирской епархии, прошу благословения перейти на выдачу пенсий по новому "Положению о пенсиях" с 1 января 1971 года, в противном случае мне необходима будет дотация в размере 15 000 рублей, каковую и испрашиваю настоящим письмом»⁴⁷⁸.

Священный Синод принял решение – «Житомирская епархия должна перейти на выплату пенсий по новому "Положению" с 1 января 1970 года. Для покрытия расходов, связанных с выплатой пенсий на 1970 год выдать Житомирской епархии дотацию 15 000 рублей. Предложить Преосвященному Архиепископу Житомирскому и Овручскому Палладию в будущем изыскать средства на покрытие

⁴⁷⁷ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 533. Л. 12.

⁴⁷⁸ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 533. Л. 4.

расходов по выплате пенсий на месте, предложив клиру епархии принять участие в укреплении своего пенсионного фонда на основании § 3 «Положения»⁴⁷⁹.

В 1976 г. 89 пенсионерам Житомирской епархии (в том числе 19 священникам, 1 диакону, 9 псаломщикам, 50 вдовам священников, 3 вдовам псаломщиков, 7 «прочим») было выплачено 40 033 рубля⁴⁸⁰.

Духовенство, псаломщики и большинство церковных работников не подпадали под действие советского законодательства о труде. Так, в «Справке по вопросам о расчетах с сотрудниками канцелярии Житомирского епархиального управления», которая была в 1972 г. подготовлена по запросу управляющего делами Московской Патриархии митрополита Алексия, констатировалось, что «на сотрудников, облагаемых в порядке ст. 19 Указа о подоходном налоге⁴⁸¹ действующее законодательство о труде не распространяется. Никаких законодательных норм или обязательных правил в отношении оформления соглашений с поступающими на работу, ставок их оплаты, порядка оплаты во время болезни, декретного отпуска не существует – все это разрешается и регулируется соглашением сторон»⁴⁸².

Важнейшим событием церковной жизни этого периода стал Поместный Собор Русской Православной Церкви, который проходил с 30 мая по 2 июня 1971 г. в Троице-Сергиевой лавре. Этот Собор избрал Патриархом Московским и всея Руси митрополита Пимена (Извекова).

В преддверии Собора были сделаны попытки поставить вопрос об отмене «приходской реформы» 1961 г. и возвращении системы приходского управления в русло «Положения об управлении Русской Православной Церкви» 1945 года. В адрес подготовительной Предсоборной комиссии поступили петиции и письма от архиереев, священнослужителей и мирян, в которых письменно было высказано несогласие с постановлениями Архиерейского Собора 1961 г. Авторами петиций стали архиепископ Новосибирский и Барнаульский Павел (Гольшев), архиепископ

⁴⁷⁹ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 533. Л. 4–5.

⁴⁸⁰ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 672. Л. 10.

⁴⁸¹ Имеется в виду Указ Верховного Совета СССР от 30.04.1943 г. «О подоходном налоге с населения».

⁴⁸² АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 535. Л. 4.

Иркутский Вениамин (Новицкий), архиепископ Рижский и Латвийский Леонид (Поляков), архиепископ Костромской и Галичский Кассиан (Ярославский), епископ Астраханский Михаил (Мудьюгин)⁴⁸³.

Чтобы дезавуировать указанные обращения и показать, что на местах они не находят поддержки, Совет по делам религий при СМ СССР организовал «отклики» духовенства на разосланные инициативной группой документы.

В частности, настоятель кафедрального собора г. Житомира протоиерей Орест Бычковский написал в Священный Синод письмо, в котором неискренне ратовал за сохранение и утверждение «приходской реформы»: «Группа, которая не желает мира Церкви Православной, предлагает в своем обращении <...> попытку разрушить авторитет высших руководителей Церкви Православной, ее архипастырей, которые складывались и выковывались десятки лет <...> Это – преступление злое, возмутительное. <...> Что касается постановления Синода 61-го года, то оно правильное и его пересмотр вызовет враждебное отношение между духовенством и мирянами, которые будут видеть в лице своих пастырей не тех, кто заботится о спасении душ своих чад, а тех, кто заботится о собственной наживе и власти»⁴⁸⁴.

Постановлением Поместного собора 1971 г. изменения в пункт IV – «О приходах» «Положения об управлении Русской Православной Церкви» были утверждены. Порядок приходского управления, установленный в 1961 г., дискриминирующий священника-настоятеля и отстраняющий его от финансово-хозяйственных вопросов, был сохранен в интересах гражданской власти.

В целом можно констатировать, что в «брежневский» период Русская Православная Церковь в СССР уже не подвергалась открытым гонениям, однако продолжала находиться под жестким контролем со стороны атеистического государства. В 1960–1970-е гг. епископат Русской Православной Церкви понимал свою зависимость от Совета по делам религий при СМ СССР и уже воспринимал советскую религиозную политику как реальность, к которой было необходимо

⁴⁸³ Василий (Кривошеин), архиеп. Поместный Собор Русской Православной Церкви и избрание Патриарха Пимена. СПб., 2004. С. 47.

⁴⁸⁴ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 533. Л. 13–14.

приспособиться для сохранения церковной жизни и собственной служебной карьеры.

4.2. Конфликты с властями в Рязанской и Воронежско-Липецкой епархиях

14 мая 1963 г., решением патриарха Алексия I и Священного Синода, Преосвященный Палладий (Каминский) был назначен архиепископом Рязанским и Касимовским, сменив на этом посту архиепископа Николая (Чуфаровского)⁴⁸⁵. Священноначалие Русской Православной Церкви не изменило к нему доброго и уважительного отношения. В 1963 г. архиепископ Палладий был награжден орденом святого князя Владимира I степени⁴⁸⁶.

К моменту назначения архиепископа Палладия Рязанская епархия считалась одной из самых запущенных. Делопроизводство в Рязанском епархиальном управлении велось очень небрежно, о чем новому архиерею писал 8 июня 1963 г. управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Дмитровский Киприан (Зернов): «Далекий от мысли в чем-либо винить Вас, поскольку Вы только что приняли епархию, не могу не просить Вас самым строгим образом указать Вашей канцелярии, что официальные бумаги, посылаемые по указанию Управления делами Московской Патриархии, должны присылаться в приличном виде и надлежаще составленные. Между тем присланные послужные списки пришли в таком измятом виде, что моя канцелярия даже постеснялась мне их показать. <...> В этих же послужных списках указано, что священник Устюхин окончил Ленинградскую духовную семинарию в 1058 году. <...> В послужном списке диакона Малюкова указано, что он в 1963 г. – постановлением церковного совета г. Сасово уволен за штат, хотя, как известно, это мог сделать только епископ <...> Это уже вопиющая каноническая безграмотность. Одна из фамилий напечатана с маленькой буквы, нелепы сокращения наименований светских учебных заведений»⁴⁸⁷.

⁴⁸⁵ Киреев А., протод. Епархии и Архиереи Русской Православной Церкви в 1943 -2002 годах. М., 2002. С. 312.

⁴⁸⁶ Там же.

⁴⁸⁷ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1985. Л. 36.

Принявшись наводить порядок в Рязанской епархии, архиепископ Палладий сразу же вызвал опасения и неприятие у местных властей. Так, уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по Рязанской области П. С. Малиев дал архиепископу Палладию негативную характеристику: «За последние годы, до прихода на работу Каминского, в ряде религиозных общин Рязанской епархии отмечалось снижение активности служителей культа и некоторый отход верующих. Оценив обстановку, Каминский стал принимать меры к укреплению дисциплины среди духовенства, а также сотрудников епархиального управления. <...> Намеревался заменить священников, которые не проявляли активности в службах или допускали аморальные поступки. При этом, пытался не считаться с мнением уполномоченного. <...> Высказывает недовольство контролем за деятельностью духовенства и церковников со стороны органов власти. <...> Вмешивается в дела церковных исполнительных органов, дает им рекомендации писать жалобы на законные действия местных органов власти, не соглашается с решениями исполорганов о снятии священников, а последних настраивает против “двадцатки”. <...> Фанатически настроен в духе религиозной идеологии и является активным ее проводником среди духовенства и прихожан»⁴⁸⁸.

Новому архипастырю в Рязани пришлось столкнуться с нелояльным отношением к себе финансовых органов. 12 ноября 1963 г. об этом архиепископ Палладий писал управляющему делами Московской Патриархии архиепископу Дмитровскому Киприану. Он отмечал, что в Оренбурге, где он ранее служил, из дохода архиерея были исключены квартира (архиерейский дом) и его содержание, суммы, выдаваемые «на лечение» архиерею и сотрудникам епархиального управления, командировочные расходы. Теперь в Рязани все это облагалось подходящим налогом как доход. Предъявляя архиерею свои требования, чиновники сослались на «дополнительное разъяснение» Министерства финансов СССР. На просьбу архиерея показать ему текст разъяснения, сообщили, что он засекречен⁴⁸⁹.

⁴⁸⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 52–53.

⁴⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 43–44.

Чтобы избавиться от опытного и активного архиерея, властями Рязанской области была развернута целая кампания по очернению иерарха и обвинению его в мошенничестве.

10 ноября 1964 г. архиепископ Рязанский и Касимовский Палладий обратился с рапортом к Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I с просьбой о благословении передать принадлежавшую ему архиерейскую ризницу, которую он собирал в течение 20 лет своего епископства, на баланс Рязанского епархиального управления, чтобы «сберечь ее для будущих преемников по кафедре». Все облачения он оценил в 12 000 руб. Благословение Патриарха было получено 23 декабря 1964 г., копия рапорта была заверена секретарем отдела прокуратуры⁴⁹⁰.

Однако местные власти и уполномоченный по Рязанской области П. С. Малиев имели свой взгляд на эти действия архиепископа. 11 ноября 1964 г. финансовыми органами при налоговой проверке в Рязанском епархиальном управлении было выявлено, что архиепископ Палладий свою ризницу сдал на баланс епархиального управления, оценив ее в 12 000 руб. Всю сумму получил поручением со счета епархии и вложил ее на свою сберкнижку.

По этому поводу уполномоченный Малиев докладывал председателю Совета по делам Русской православной церкви В. А. Куроедову: «Архиепископ Палладий в июле прошлого года продал управлению Рязанской епархии свои архиерейские облачения, состоящие из 42 предметов. При выяснении обстоятельств этой сделки было выявлено, что, работая архиепископом в Оренбурге, эти же облачения он продал и там за эту сумму, но при отъезде яко бы деньги возвратил Оренбургской епархии. <...> Имели место и другие факты использования своего служебного положения в целях обогащения. 30 декабря 1964 г. материалы проверки были переданы в прокуратуру Рязанской области для расследования. <...> Вмешательство прокуратуры обеспокоило архиепископа Палладия, и он в срочном порядке 14 ноября 1964 г. вернул все деньги в кассу епархии»⁴⁹¹.

⁴⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 50.

⁴⁹¹ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 54.

В донесении уполномоченного явно не хватает логики и точности в датах, что говорит о сфабрикованных обвинениях против архиерея⁴⁹². В этом же письме уполномоченный Совета предвзято обвинил шестидесятилетнего архиепископа в том, что он «замечен в связях с женщинами»⁴⁹³.

Очернительство и клевета уполномоченного Совета П. С. Малиева против архиепископа Палладия привели к печальному итогу. 5 февраля 1965 г. Преосвященный Палладий был переведен Святейшим Синодом на очередную кафедру и назначен архиепископом Воронежским и Липецким⁴⁹⁴.

Уже после перевода архиепископа Палладия из Рязани празднующий победу уполномоченный Совета по Рязанской области П. С. Малиев писал о нем 23 февраля 1965 г. председателю Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР В. А. Куроедову: «22 февраля сего года архиепископ Палладий из города Рязани убыл в гор. Воронеж, вновь захватив ризницу, и не исключено, что он ...продолжит свой опыт присвоения денег в Воронежской и Липецкой епархии»⁴⁹⁵.

Прибыв в Воронеж, архиепископ Палладий столкнулся с последствиями «приходской реформы». В это время в Покровском кафедральном соборе г. Воронежа сложилась конфликтная ситуация. Среди членов «двадцатки» шла борьба за места в исполнительном органе – старосты и казначея, которые давали возможность распоряжаться церковными средствами. Соперничество не верующих в Бога претендентов на место старосты сопровождалось не только апеллированием к советским и церковным органам власти, но и драками в храме.

14 мая 1965 г. возмущенные прихожане собора писали Патриарху Алексию I: «Избиения по-прежнему продолжаются. Средства и ценности храма расхищаются. Храм приходит в упадок. Ремонт его давно не производился, и денег на его проведение нет, несмотря на то что было много больших праздников и средства поступали очень большие»⁴⁹⁶.

⁴⁹² Уполномоченный сознательно искажает информацию: деньги архиепископом были внесены в кассу епархии 14 ноября, а в прокуратуру материалы проверки поступили только 30 декабря.

⁴⁹³ ГА РФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 54.

⁴⁹⁴ Киреев А., протоид. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви...С. 312, АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1987. Л. 1–2.

⁴⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р. - 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 56–58.

⁴⁹⁶ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 377. Л. 40.

На Воронежской кафедре архиепископу Палладию, как и в Оренбурге, пришлось столкнуться с тем, что уполномоченный Совета по Воронежской области М. Н. Шибанов систематически оказывал давление на приходские советы с целью ограничения их перечислений на нужды епархиального управления и Московской Патриархии.

18 января 1966 г. М. Н. Шибанов разослал циркулярное письмо всем председателям исполнительных органов церквей, в котором писал: «Ко мне обратились с жалобами исполнительные органы церквей г. Борисоглебска, г. Россоши, с. Н-Ольшанки, с. Ольховатки, Никольской церкви г. Воронежа и др. о том, что управление епархии довело до них твердые ставки взносов в епархию и требует безусловного их выполнения. <...> Разъясняю Вам, что вышеуказанные действия работников епархиального управления являются незаконными, на что им указано мною, так как епархиальное управление не имеет права давать обязательных распоряжений исполнительным органам церквей, а взносы церквей в епархию являются их добровольным пожертвованием»⁴⁹⁷.

От приходских советов уполномоченный требовал, чтобы те издали официальные постановления об отказе делать отчисления на нужды Воронежской епархии и Московской Патриархии, само постановление и его копии приказал прислать ему и в епархиальное управление.

О сложившейся конфликтной ситуации архиепископ Палладий докладывал патриарху Алексию I: «...Постановления приходских советов, изданные под большим давлением уполномоченного, естественно, приведут к понижению взносов, по меньшей мере наполовину, в результате чего в Патриархию поступит вместо 150 тысяч всего тысяч 10 – 15. Прошу принять меры в части незаконных действий уполномоченного»⁴⁹⁸.

Уполномоченный Совета по Воронежской области М. Н. Шибанов не только грубо вмешивался в финансово-хозяйственные вопросы жизни приходов и епархии. Им контролировалось совершение в церквях таинств и обрядов. В целях

⁴⁹⁷ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 378. Л. 7.

⁴⁹⁸ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 378. Л. 6.

уменьшения количества крещений он в августе 1965 г. дал устное указание приходским советам храмов, расположенных в сельской местности, чтобы те, при отсутствии паспортов, отказывали в оформлении крещения ребенка и считали недействительными любые документы родителей, в том числе военный билет, свидетельство о рождении, трудовую книжку. Исключение распространялось только на специальные удостоверения от сельсовета – отдельно по отцу и по матери. Однако сельские советы такие документы выдавать отказывались, ссылаясь на то, что они «не вмешиваются в религиозные обряды, и что в этом случае действительны любые документы»⁴⁹⁹.

Несомненно, целью уполномоченного Совета по Воронежской области М. Н. Шибанова, хорошо знавшего, как сложилась судьба архиепископа Палладия в Рязани, было устранение его из Воронежа. Интригуя против архиерея, Шибанов побуждал своих «протезе» в приходских советах клеветать на епископа в вышестоящие церковные инстанции.

На архиепископа Палладия «верующие» писали жалобы не только Патриарху, но и управляющему делами Московской Патриархии митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену (Извекову), обвиняя Воронежского архиерея в том, что от него «страдание и мучение исходят». «...Он душит священнослужителей налогами, от него ушли все благочинные; сколько держит собак в своей квартире для охраны себя, сколько телохранителей стоят на кафедре и охраняют Палладия», «при его попустительстве происходят хищения, спекуляции, воровство, убийство в храме»⁵⁰⁰. Интересно, что от митрополита Пимена им последовал такой ответ: «Очень нехорошо так непочтительно писать о своем архипастыре. Желаю Вам милости Божией и мира духовного. М. Пимен. 20/XII - 67г.»⁵⁰¹.

На архиепископа Палладия в Совет по делам религий при СМ СССР и в Московскую Патриархию, в Совет министров СССР жаловались представители «законной двадцатки» Воронежского Покровского кафедрального собора, обвиняя

⁴⁹⁹ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 378. Л. 38.

⁵⁰⁰ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 379. Л. 12.

⁵⁰¹ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 379. Л. 42.

его в том, что «Владыка Палладий едва мог терпеть наш состав», что «с его благословения и наущения 30.12.1967 г. пришли к власти угодные Владыке Палладию лица, которые <...> не допустили провести отчетно-выборное собрание, и избili членов 20-ки вплоть до серьезных телесных повреждений»⁵⁰².

Жалобщики требовали перевести архиепископа в другую епархию, так как «ни при одном архиерее с открытия Покровского собора не было такого тяжелого положения, как при Владыке Паллади»⁵⁰³. В письме на имя Председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина «верующие» писали: «Вы решаете сложнейшие и важные международные вопросы, неужели нельзя решить внутри страны такой пустячный вопрос, как перемещение архиерея»⁵⁰⁴.

К компании по свержению архиерея подключилась молодежная пресса. Орган Воронежского обкома ВЛКСМ – газета «Молодой коммунар» – в публикации от 16 января 1968 г. беспартийно писал об архиерее, обвиняя его одновременно и в финансовых махинациях, и в личных пристрастиях: «...И надменен Палладий, и корыстолюбив – дважды и трижды опубликовано и всенародно доказано, что нечист на руку. Причем не только в фигуральном, но и в прямом, санитарном смысле слова. Любимую свою собаку часто ласкает Палладий, а та ему, известное дело, лижет руку. И не омывши рук, идет Палладий служить литургии, преломляет освященный хлеб. Может, и не тот этот пес, о котором сказано в “Премудростях Соломоновых”, что он “смердящий”, а всего лишь умильная левреточка, а все-таки, будь я хоть трижды верующим, не стал бы ту руку целовать...»⁵⁰⁵.

Также была сделана публикация в местной газете «Приокская правда», где вновь заговорили об архиерейской ризнице. Вот что докладывал на этот счет уполномоченный по Рязанской области своему коллеге в Воронеже М. Шибанову, характеризуя архиерея и сложившуюся ситуацию: «К тому, что написано в высылаемом вами очерке из газеты “Приокская правда”, нужно еще добавить, что архиеп. Палладий страшный себялюб и гордец. Очень любит взятки от церковных

⁵⁰² АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 380. Л. 33.

⁵⁰³ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 380. Л. 34.

⁵⁰⁴ ГАВО. Ф. 967. Оп. 1. Д. 199. Л. 16.

⁵⁰⁵ Коробков Л. Не то место... // Молодой коммунар. 1968. 16 янв. С. 2.

советов, причем деньгами не берет, у него ризницы имеются, а берет рыбой, медом, прочей хорошей снедью и в большом количестве. Считает себя “польским паном” и “аристократом”, а всех русских – “вонючими грязными людьми”. Любит спорить с уполномоченными и доказывать, что разрешено ему и что не разрешено Уполномоченным Москвой за “неправильных” их вмешательства, сам прохвост обманывает и церковь, и народ. Сначала, конечно, он себя ни в чем не покажет. На вид он “тихоня”. Всех людей он ненавидит и ни с кем не знается. Кроме некоторых дам, к которым заезжает на пути в Москву, но официально женщин ни-ни, не принимает. В общем хитрый, но дурак. Из наблюдений рязанского духовенства и мирян.

Наш совет: учитывать строго %% отчисления от церквей, вносимые ежемесячно добровольно. На самом же деле за каждой церковью установлена цифра взноса процентов. Так было в Рязани. Из газеты вы знаете, что “тихоня” не так уж “скромен”. Все указанное в газете – факт. Материал тщательно готовился и, надо сказать, еще “недобрался”»⁵⁰⁶.

Настоятель Покровского кафедрального собора г. Воронежа протоиерей Михаил Орфеев в своем рапорте архиепископу Палладию от 24 января 1968 г. достаточно трезво оценил суть конфликта: «Много мешает нормальному положению в соборе то обстоятельство, что райисполком сам комплектует 20-ку, принимает в нее лиц, неизвестных прихожанам, людей нецерковных и неугодных для верующих, а тех, которые были бы полезны для собора или исключает или же не зачисляет в нее <...> Единственным и верным средством выправить и нормализовать сложившееся положение в соборе – это создание 20-ки из других людей, чуждых какой-либо группировки, но преданных Церкви, добрых христиан»⁵⁰⁷.

В очередной раз интриги уполномоченного Совета по делам религий и его ставленников в исполнительных органах приходских общин против правящего архиерея достигли своей цели.

⁵⁰⁶ ГАВО. Ф. 967. Оп. 1. Д. 197. Л. 6, 6 об., 7.

⁵⁰⁷ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 380. Л. 58.

8 февраля 1968 г. Священный Синод принял решение о назначении Преосвященного Палладия архиепископом Житомирским и Овручским. При этом временное управление Воронежской епархией было поручено епископу Курскому и Белгородскому Серафиму (Никитину)⁵⁰⁸.

Уже после перевода архиепископа Палладия на Житомирскую кафедру верующие Воронежской епархии в феврале 1968 г. писали Патриарху Алексию I, прося оставить архиерея в Воронежской епархии: «Эти люди <...> излили грязный поток клеветы на нашего дорогого глубокоуважаемого Архипастыря – Архиепископа Палладия. Для организации клеветы <...> были использованы ложные доносы, публикации в местной Советской печати о несуществующих злодеяниях архиепископа Палладия. <...> За трехлетний период служения на Воронежской кафедре Архиепископ Палладий заслужил глубокую любовь и уважение всех искренне верующих гор. Воронежа. Кротость, незлобивость, истово совершаемые богослужения, незаурядный дар церковного проповедничества – вот основные черты священнослужения нашего дорогого Архиепископа Палладия»⁵⁰⁹.

В письме также говорилось, что «15 февраля 1969 года – в день праздника Сретения Господня – происходило в Воронежском кафедральном соборе очень трогательное прощание Архиепископа Палладия с паствой. Сколько было горьких безутешных слез, возгласов! В результате тяжелых моральных потрясений архиепископ Палладий заболел, находится в постели, а клеветники торжествуют, и зло радуются успеху в своих черных делах»⁵¹⁰.

По причине болезни архиепископ Палладий пытался отложить свой отъезд из Воронежа, о чем он 18 февраля 1968 г. писал Патриарху Алексию I: «Указ о назначении на Житомирскую кафедру получил, 15 февраля совершил последнюю прощальную литургию. Все дела сдал, но переехать в Житомир не имею возможности. Я своевременно предупредил Преосвященного Алексия⁵¹¹ о моем тяжелом заболевании и просил воздержаться с моим перемещением до

⁵⁰⁸ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 380. Л. 61.

⁵⁰⁹ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 380. Л. 50–51.

⁵¹⁰ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 380. Л. 51.

⁵¹¹ Управляющего делами Московской Патриархии епископа Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера), будущего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

выздоровления. По предписанию врачей держу постельный режим. При благоприятном течении болезни вставать и ходить мне будет разрешено не ранее трех недель, поэтому я просил бы воздержаться от назначения постоянного епископа до моего отъезда, так как квартира архиерейского дома очень небольшая, это будет и для него, и для меня очень стеснительно»⁵¹². Но надолго отложить отъезд не удалось.

4.3. Возвращение на Украину. Проблемы церковной жизни Житомирской епархии

До архиепископа Палладия Житомирской епархией управлял архиепископ Евмений (Хорольский)⁵¹³. Он был болен, редко служил, по всей видимости, уже не мог контролировать епархиальные дела. 25 августа 1967 г. Преосвященный Евмений скончался⁵¹⁴.

Временно управлявший Житомирской епархией архиепископ Волынской и Ровенской Дамиан (Марчук) сообщал Патриарху Алексию о ситуации в епархиальном управлении: «Ознакомившись с делами епархии, я обнаружил многие непорядки, особенно в финансовых делах. Для выяснения такого ненормального положения Московской Патриархией была направлена в Житомирскую епархию ревизионная комиссия <...> которая обнаружила большие финансовые неполадки и даже преступления. <...> В отчетном году оскудевшая была касса епархиального управления пополнилась за счет возвращенных незаконно присвоенных епархиальных денег монахиней Евфалией (Ежиковой) – 18 тыс. руб. и бывшим епархиальным бухгалтером Н. С. Осташевской – 5 тыс. руб. в епархиальный фонд. К сожалению, сообщаю, что прежде получаемая дотация Патриархии для Житомирской епархии, которая составляет 132 тыс. руб., по словам бывшего бухгалтера Осташевской, никогда не приходовалась по кассовой книге, а, по всей

⁵¹² АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 531. Л. 4.

⁵¹³ Прославлен как местночтимый святой Украинской Православной Церковью в 2021 году.

⁵¹⁴ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 605. Л. 1.

вероятности, распределялась между лицами, подписавшими акт об уничтожении кассовых книг епархии»⁵¹⁵.

В Житомир архиепископ Палладий прибыл в марте 1968 г., о чем докладывал Патриарху Алексию: «Я благополучно прибыл в богоспасаемый град Житомир и 17 марта совершил первую божественную литургию в Житомирском кафедральном соборе. Епархия хорошая, немного запущенная, но есть надежды несколько оживить и унормировать церковную жизнь ея»⁵¹⁶.

Впрочем, уже 8 апреля 1968 г. он писал, что в Житомирской епархии имеют место нестроения в жизни приходов: «...Так же, как и в Воронежской, есть и “маркины” и “никитины”. Жалоба на священника Латко прошла целую стадию расследования. Жалобы были посланы и не однажды, и в гражданские учреждения, и в церковные. <...> Жалобы продолжаются»⁵¹⁷.

Житомирская епархия была достаточно большой. На 1 января 1969 г. в ней действовали 174 прихода, в том числе 11 городских и 163 сельских. При этом 20 приходов были вакантны. Количество священников восполнялось: за 1968 г. выбыло по смерти и почислено за штат 12 священников, прибыло –12. При этом большинство священников были преклонного возраста, почти не осталось псаломщицких кадров⁵¹⁸.

Особенности вверенной ему Житомирской епархии архиепископ Палладий отмечал в своем первом отчете в Московскую Патриархию за 1968 г.: «Верующие <...> просят о назначении священников хотя бы простых, малограмотных, но благочестивых, однако пополнить штат священников пока не удастся. <...> Отношение местных властей к верующим – гуманное. <...> В материальном положении Житомирская епархия с давних пор слышит маломощной. Все предыдущие годы она была на содержании Патриархии. В 1968 году епархия содержится своими средствами, выплачена полностью пенсия всем пенсионерам, проведены ремонтные работы архиерейского дома, канцелярии и хозяйственных

⁵¹⁵ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 605. Л. 2.

⁵¹⁶ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 531. Л. 6.

⁵¹⁷ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 531. Л. 8.

⁵¹⁸ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 606. Л. 1.

построек, прилично содержится архиерей и его канцелярия. Отчислений в Патриархию в течение многих лет не производилось. Не хватило на этот предмет средств и в 1968 г. Если удастся стабилизировать взносы от церквей епархии в 1969 г., отчисления в Патриархию будут сделаны»⁵¹⁹.

В 1969 г. из 174 приходов уже 24 были вакантны. Число священников сокращалось: на место 6 умерших и выбывших за штат не пришло ни одного нового. Епархия содержалась в основном на собственные средства⁵²⁰.

В 1970 г. 20 приходов были за неимением священников совершенно свободны и 3 прихода, практически не существующие вследствие аварийности храмов⁵²¹. Число духовенства продолжало сокращаться: 7 священников было почислено за штат и выбыло по смерти, 2 священника перевелись в другие епархии. При этом был рукоположен 1 священник и 1 прибыл из другой епархии. На 174 прихода оставалось 143 священника, большинство из которых преклонного возраста⁵²².

В отчете в Московскую Патриархию за 1971 г. количество приходов Житомирской епархии снизилось до 171, так как 3 прихода фактически перестали функционировать. Число священников продолжало сокращаться: 10 выбыло за штат, 2 умерли, 1 выбыл из епархии. Рукоположен в сан священника был только 1. Всего в епархии остался служить только 131 священник⁵²³.

Как отмечал архиепископ Палладий: «Церковная жизнь епархии протекала бы в целом нормально, если бы была возможность пополнять кадры священнослужителей, однако такой возможности нет, и часть храмов остаются без богослужений. Свободные приходы иногда удается временно заполнять заштатными священниками или обслуживать по совместительству священниками соседних приходов, но это носит лишь временный характер»⁵²⁴.

В 1972 г. ситуация продолжала ухудшаться. С регистрации был снят еще 1 приход, их общее число церквей составило – 170, но 51 из них были вакантными (не

⁵¹⁹ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 606. Л. 1–2.

⁵²⁰ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 607. Л. 1.

⁵²¹ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 608. Л. 1.

⁵²² АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 608. Л. 1–2.

⁵²³ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 609. Л. 1.

⁵²⁴ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 609. Л. 1–2.

имели священника). Продолжало сокращаться число духовенства: 7 священников выбыли за штат, 3 умерли, 1 перевелся в другую епархию. Новых появилось только 2: 1 – рукоположен и 1 – перевелся из другой епархии. На 1 января 1973 г. в епархии служили только 122 священника⁵²⁵, из которых 71 были старше 60 лет и только 5 имели высшее образование⁵²⁶.

В 1973 г. с регистрации был снят еще один приход, число храмов на 1 января 1974 г. составило 169, из них 55 вакантных. Число священников продолжало сокращаться: 3 умерли, 2 были почислены за штат, 2 перешли в другие епархии. При этом, из других епархий перевелись 2, рукоположений не было. На 1 января 1974 г. в Житомирской епархии числилось 117 священников⁵²⁷.

В 1974 г. число зарегистрированных приходов не изменилось – 169, но вакантными на 1 января 1975 г. были уже 62 из них. Число священников по-прежнему сокращалось: 6 выбыли за штат, 2 умерли. Взамен убывших был рукоположен только 1 священник. На 1 января 1975 г. в епархии оставалось 111 священников⁵²⁸. Как писал архиепископ Палладий в Патриархию, «число клириков епархии ежегодно убывает, прироста нет, просьбы о назначении священников остаются “гласом вопиющего в пустыне...”»⁵²⁹.

В 1975 г. был закрыт еще один приход, на 1 января 1976 г. их осталось 168, из них вакантными оставались 62. Умерли 4 священника, 5 вышли за штат, на их место 1 священник перевелся из другой епархии и 2 вернулись к служению из заштатных. На 1 января 1976 г. в Житомирской епархии осталось 105 священников⁵³⁰.

В то время как кадровая проблема Житомирской епархии стремительно нарастала, имели место попытки верующих ходатайствовать об открытии новых храмов, например, в с. Гошево Овручского района Житомирской области⁵³¹, с. Горятовки Андрушовского района Житомирской области⁵³².

⁵²⁵ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Л. 1.

⁵²⁶ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Л. 4.

⁵²⁷ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 611. Л. 1.

⁵²⁸ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 612. Л. 1.

⁵²⁹ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 612. Л. 1–2.

⁵³⁰ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 613. Л. 1.

⁵³¹ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 531. Л. 15.

⁵³² АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 532. Л. 9.

С 1975 г. Житомирская епархия была обязана отчислять ежегодно 5 000 руб. на содержание Киевского Экзархата⁵³³, что говорит об улучшении финансового положения самой Житомирской епархии.

В это время состояние здоровья архиепископа Палладия продолжало ухудшаться. В октябре 1968 г. он отправил рапорт патриарху Алексию с просьбой о предоставлении ему отпуска для лечения⁵³⁴.

В связи с возрастом и состоянием здоровья, архиепископ Палладий уже не имел сил активно вести себя во время достаточно продолжительного 9-летнего периода управления Житомирской епархией (1968–1977 гг.). Судя по всему, верующий народ любил своего архипастыря.

В 1971 г. из Житомирской епархии в Московскую Патриархию поступило обращение от прихожан с просьбой, несмотря на болезнь, более не переводить архиерея: «...У нас очень и очень хороший Владыка Палладий, мы все его любим, уважаем и почитаем»⁵³⁵.

Однако Житомирская епархия все более требовала деятельного архипастыря, ее приходская структура продолжала сокращаться, кадры духовенства не восполнялись.

6 октября 1977 г. архиепископ Палладий (Каминский), решением Священного Синода, был уволен на покой по состоянию здоровья (инсульт, левосторонний паралич)⁵³⁶. Оставшееся время своей жизни он проживал в Свято-Успенском монастыре города Одессы. В результате продолжительной болезни иерарх скончался 6 июня 1978 г. в возрасте 83 лет⁵³⁷.

Преемником архиепископа Палладия на Житомирской кафедре стал епископ Житомирский и Овручский Иоанн (Бондарчук). 23 октября 1977 г. состоялась его архиерейская хиротония в Киеве, 1 ноября он приступил к управлению епархией⁵³⁸.

⁵³³ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 614. Л. 1., Д. 615. Л. 3–4.

⁵³⁴ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 531. Л. 22.

⁵³⁵ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 534. Л. 45.

⁵³⁶ ГАРФ. Ф. Р.- 6991. Оп. 7. Д. 177. Л. 197.

⁵³⁷ Киреев А., протоид. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви...С. 312.

⁵³⁸ АМП. Ф. 1. Оп. 4. Д. 615. –Л. 4.

20 февраля 1978 г. Преосвященный Иоанн в рапорте Патриарху Московскому и всея Руси Пимену описал состояние Житомирской епархии после управления ею Преосвященным Палладием (Каминским): «На 25 октября 1977 года в епархии имеется 166 приходов и только 89 священников. Следовательно, половина приходов вакантные. <...> Из числа вакантных 33 прихода являются маломощны и уже по 5–7 лет остаются без священников. <...> Добровольных взносов от общин в 1977 году за 10 месяцев поступило 74 тыс. рублей, из них 33 тыс. выплачено пенсионерам, которых в епархии 100 человек. Епархия не имеет возможности вносить взносы на нужды Патриархии и духовные школы. <...> В г. Житомире имеется прекрасный кафедральный собор, но до сих пор не имеется в соборе отопления. В зимний период отапливается тремя примитивными печами, которые не могут обогреть громадного здания собора, и зимой приходится совершать богослужения при двух-трех градусах ниже нуля»⁵³⁹.

Таким образом, после отставки в октябре 1964 г. Н. С. Хрущева инициированные им антицерковные гонения, преследовавшие цель уничтожения Русской Православной Церкви, были свернуты. В период власти Л. И. Брежнева наступила долгожданная стабилизация государственного религиозного курса. В то же время жесткий государственный контроль за всеми направлениями религиозной деятельности со стороны партийно-государственного аппарата сохранился. Объединение Совета по делам Русской православной церкви с Советом по делам религиозных культов в единый Совет по делам религий при СМ СССР в 1965 г. не изменило сущности этого государственного органа, ставшего для Русской Православной Церкви главной контролирующей инстанцией, ведавшей кадровой политикой, финансово-хозяйственными вопросами, внешнеполитической деятельностью и другими видами деятельности Московского Патриархата.

Во время управления Рязанской епархией (1963–1965) иерарх столкнулся с негативным отношением к себе уполномоченного по Рязанской области П. С. Малиева, государственных финансовых органов. В это время «хрущевские» гонения

⁵³⁹ АМП Ф. 1. Оп. 4. Д. 680. Л. 12.

достигли своего апогея и в связи с отставкой Н. С. Хрущева прекратились. Вследствие этого архиепископ Палладий пытался проявить возможную для этих исторических условий самостоятельность в управлении епархией. Однако это привело к усугублению конфликта с уполномоченным и ускорило перевод архиепископа из Рязани.

Управление большой Воронежской и Липецкой епархией (1965–1968 гг.) оказалось также непродолжительным и было сопряжено с большими трудностями в связи с активной антицерковной позицией уполномоченного Совета по Воронежской области М. Н. Шибанова. Ситуацию обострила крайне нездоровая обстановка в Покровском кафедральном соборе г. Воронежа.

Конфликт в Покровском кафедральном соборе, сопровождавшийся кампанией по очернению архиерея в местной прессе, потоком жалоб в разные государственные и церковные инстанции, оказал негативное воздействие на здоровье архипастыря. Давление со стороны Совета по делам религий на Московскую Патриархию привело к тому, что состоялся очередной перевод архиепископа Палладия к новому месту служения.

Последним местом служения архиепископа Палладия стала Житомирская епархия на Украине (1968–1977 гг.). За 9 лет управления ей престарелым и больным архипастырем численность ее приходов уменьшилась со 174 до 166 (на 8 приходов). Численность духовенства уменьшилась со 154 до 89 священников (на 65 человек).

Безосновательно утверждать, что резкое сокращение духовенства в Житомирской епархии во время управления ей архиепископом Палладием (Каминским) было связано с его кадровой политикой. В условиях, когда служащее духовенство старело и выбывало на пенсию, найти адекватную замену оказалось практически невозможно. На каждого потенциального ставленника оказывалось большое давление со стороны государственных структур, а архиерей был ограничен в возможностях совершения новых хиротоний, вследствие чего управляющему епархией было крайне сложно восполнять убыль духовенства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Архиепископ Палладий (в миру Георгий Михайлович Каминский) (1896–1978 гг.) являлся типичным представителем духовного сословия, так как родился в семье сельского священника Херсонской губернии Российской империи. Большое влияние на становление личности и формирования характера иерарха оказала церковная среда, в которой он воспитывался, и тяжелые жизненные условия его детства. Смерть отца-священника обрекла вдову и детей-сирот на нищенское существование. Мизерная пенсия, которая выплачивалась из епархиальной эмеритальной кассы, не обеспечивала благополучную жизнь семье. Это обстоятельство помогло сформировать две важные черты характера будущего иерарха. Ему всегда были свойственны экономность и бережливость, неприхотливость в быту, а также забота о вдовах и детях священников.

По семейно-сословной традиции Г. М. Каминский выбрал для себя стезю священнического служения, что для сына сельского пастыря было естественным шагом. Окончив Херсонское духовное училище (1911 г.) и Одесскую духовную семинарию (1917 г.), он в 1919 г. женился и в 1920 г. принял сан священника. Кроме этого, Г. М. Каминский получил неполное высшее математическое образование в Херсонском политехническом институте (1917–1920 гг.), которое позволило ему в дальнейшем овладеть профессией бухгалтера.

Начав свое служение в трудные годы гражданской войны на Украине, иерей Георгий до 1935 г. служил на приходах Херсонской, а затем Николаевской епархии. Добросовестно исполняя свои пастырские обязанности, он был удостоен сана протоиерея. Однако сложные обстоятельства жизни – ранее вдовство и необходимость воспитания сына побудили его в условиях нового витка репрессий против духовенства в СССР оставить служение и почислиться за штат. Не отказываясь от сана, протоиерей Георгий 8 лет (1935–1943 гг.) работал бухгалтером на ответственных должностях в советских промышленных и строительных организациях. Опыт бухгалтерской работы впоследствии пригодился ему после возвращения к церковному служению.

Первое приглашение отцу Георгию оставить светскую работу и возвратиться на церковную службу поступило в годы Великой Отечественной войны в Одессе от румынско-немецких оккупационных властей. Однако он, по патриотическим соображениям и из солидарности с сыном, который служил в РККА, отказался сотрудничать с оккупантами. Только 23 марта 1944 г., за несколько дней до освобождения Одессы Красной Армией, протоиерей Георгий Каминский принял решение возобновить свое церковное служение, став настоятелем храма в честь иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость» (Стурдзовская община). В дальнейшем о. Георгий был принят епископом Сергием (Лариным) в штат восстановленной Одесской епархии Русской Православной Церкви, где продолжил свое служение, исполняя обязанности ключаря Ильинского кафедрального собора г. Одессы, епархиального бухгалтера-ревизора и преподавателя Одесской духовной семинарии. В 1946 г. епископом Сергием (Лариным) он был пострижен в монашество с именем Палладий, и уже в следующем – 1947 г. призван Священным Синодом к архиерейскому служению.

В послевоенный период, когда началось активное восстановление епархий и епископата Русской Церкви, уничтоженного советскими властями в годы «сталинских» репрессий 1930-х гг., вдовы протоиереи становились частыми кандидатами во епископы. К моменту архиерейской хиротонии архимандрита Палладия (Каминского) во епископа Полтавского и Кременчугского, совершенной 30 марта 1947 г. в Москве в Богоявленском Елоховском соборе, ему исполнилось 50 лет.

Архиерейское служение епископа Палладия в Полтавской (1947–1952 гг.), а затем и в Волынской (1952–1956 гг.) епархиях определялось спецификой религиозной и политической ситуации, сложившейся в УССР после Великой Отечественной войны. В регионах Западной Украины, которые вошли в состав Советского Союза в 1939 г. и лишь недавно были освобождены из-под оккупации, под административным нажимом советских государственных органов (Совета по делам РПЦ при СНК СССР и НКВД) шел процесс свертывания деятельности Украинской Автономной Православной Церкви и Украинской Греко-католической

церкви. Епархии Московского Патриархата, восстановленные на Украине и объединенные в Киевский экзархат, имели большое количество действующих приходов и монастырей, духовные учебные заведения, значительный штат духовенства.

В Полтавской епархии, где стремления к автономизации церковной жизни были достаточно сильными, Преосвященный Палладий пытался укрепить епархиальную жизнь через издание собственных епархиальных нормативно-правовых актов (указов), путем частого совершения архиерейских богослужений и активной проповеднической деятельности. Епископ Палладий пытался изменить сложную кадровую ситуацию. С целью восполнения и увеличения численности духовенства в 1948 г. в Полтавской епархии им была учреждена ранее не существовавшая должность «ответственного секретаря по кадрам», который был должен консультировать духовенство по вопросам обучения в духовных школах и искать среди местного населения кандидатов для рукоположения в священник сан. Это нововведение вызвало негативную реакцию уполномоченного Совета по делам РПЦ по Полтавской области И. А. Соляника, обвинившего епископа Палладия в попытке создать нелегальную духовную семинарию.

Преосвященный Палладий оживил деятельность Полтавской епархии и завоевал среди православных верующих высокий авторитет. Однако его попытки решить кадровый вопрос путем привлечения молодежи к церковному служению не увенчались успехом. Действия, направленные на укрепление централизованной системы управления Полтавской епархии, воспринимались негативно многими настоятелями и старостами, которые жаловались на своего архипастыря в советские органы, так и в Московскую Патриархию. Несмотря на все старания Преосвященного Палладия, во время его управления Полтавской епархией был закрыт Козельщинский Рождество-Богородичный женский монастырь.

Управляя Волынской и Ровенской епархией, епископ Палладий проводил политику, направленную на укрепление ее сложного финансового положения. В период с 1948 по 1953 г. ему удалось существенно снизить отчисления в Московскую Патриархию (с 2 млн. до 800 тыс. рублей) и активно включиться в

создание внутренней пенсионной системы Русской Православной Церкви. Пенсионный фонд Волынской епархии в 1954 г. достиг 900 тыс. руб., позволяя обеспечивать пенсиями и пособиями престарелых и больных священнослужителей. В условиях острого кадрового дефицита епископ Палладий в некоторых случаях возвращал получающих церковную пенсию священников к служению с сохранением им выплаты церковной пенсий, что противоречило «Положению о пенсиях», утвержденному Московской Патриархией.

Епископ Палладий проводил политику укрупнения приходов путем их объединения с целью улучшения материального положения священников. Для налаживания финансового учета в приходах епархии ему пригодился опыт работы бухгалтером. Личный контроль со стороны архипастыря за финансово-хозяйственной жизнью приходских общин снизил возможности хищения церковных средств со стороны недобросовестного духовенства и церковных старост.

В Волынской епархии епископу Палладию пришлось ликвидировать приходские братства и сестричества, которые активно действовали в послевоенное время.

Главной заслугой церковной деятельности епископа Палладия на Волынской кафедре стало укрепление Волынской духовной семинарии в г. Луцке, открытой в 1946 г. В 1953–1956 гг. Преосвященному Палладию удалось расширить здание семинарии, провести капитальный ремонт семинарского здания, значительно улучшить питание и условия проживания учащихся. Волынская духовная семинария стала содержаться за счет средств Московской Патриархии и считалась одной из лучших духовных школ Русской Православной Церкви.

Управляющий Волынской епархией епископ Палладий предпринимал большие усилия к сохранению монашеской жизни и ремонту храмов. В 1953–1956 гг. на Волыни был проведен ремонт в 320 церковных зданиях. Преосвященный пытался добиться передачи епархии закрытых храмов без открытия новых приходов, делая их приписными к сильным приходам.

Можно констатировать, что, управляя Волынской епархией, епископ Палладий (Каминский) сумел максимально использовать все возможности, которые

предоставлял «новый сталинский курс» государственной религиозной политики послевоенного периода, направленной на улучшение положения Православной Церкви и верующих в СССР.

Активная позиция епископа Палладия, нацеленная на развитие всех направлений епархиальной жизни, в особенности создание образцового центра богословского образования – Волынской духовной семинарии, вызывала недовольство уполномоченного Совета по Волынской области С. Богданова и председателя Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпова, что послужило причиной для его перевода на Львовскую кафедру в 1956 г.

Служение епископа Палладия на Львовско-Тернопольской (1956–1960 гг.) и Оренбургской (1960–1963 гг.) кафедрах проходило в период глобальных изменений государственной религиозной политики в СССР. Антирелигиозная кампания, развернутая Н. С. Хрущевым и его соратниками, привела к противостоянию государственных структур и лучших представителей епископата, намеренных отстаивать интересы Русской Православной Церкви.

Управляя Львовской епархией в начальной стадии «хрущевских» гонений, епископ Палладий продолжал свою деятельность по укреплению православия в Львовской и Тернопольской областях с учетом региональной специфики, заключавшейся в существовании униатского подполья – большого количества невоссоединенного униатского духовенства, а также скрытой униатской оппозиции среди православных священников.

Взаимодействуя с органами государственной власти, Преосвященный Палладий успешно вел борьбу с пережитками унии в богослужебной и организационной жизни многочисленных приходов епархии. В 1960 г. Львовская и Тернопольская епархия была одной из крупнейших в Русской Православной Церкви. Она насчитывала в своем составе 1984 зарегистрированных храма: 1207 – во Львовской области и 777 – в Тернопольской области.

Чтобы обеспечить епархию духовенством, архиепископ Палладий пытался привлекать новые кадры из других епархий, совершал хиротонии и ставил перед Московской Патриархией вопрос об открытии Львовской духовной семинарии.

Однако попытки открыть семинарию оказались неудачными. Не удалось епископу реформировать административную структуру епархии, организовав 7 окружных благочиний, которые имели бы в своем ведении 5–6 районных. Тем не менее ему удалось в значительной степени активизировать деятельность духовенства и наладить финансово-хозяйственную жизнь приходов и Львовского епархиального управления.

При относительно умеренном режиме антирелигиозной пропаганды в западных областях УССР, исключавшем явные оскорбления чувств верующих, власти были нацелены на резкое сокращение церковной структуры в регионе – уменьшение количества монастырей и действующих церквей. Действия епископа Палладия были направлены на предотвращение этого процесса. Епископ Палладий (Каминский) оказал сопротивление властям при закрытии в 1959 г. Свято-Богоявленского Кременецкого женского монастыря и Духовского скита Почаевской лавры, пытаясь добиться отмены решения Московской Патриархии и Совета по делам РПЦ. Умышленное затягивание ликвидационных мероприятий, вовлечение в борьбу с властями монашествующих и мирян привело к острому конфликту Преосвященного Палладия с Советом по делам РПЦ, который грозил серьезными последствиями для его служебной карьеры. Однако все санкции ограничились его переводом из Львовской епархии в Оренбургскую в мае 1960 года.

Служение архиепископа Палладия в Оренбурге (1960–1963 гг.) пришлось на пик антицерковного натиска. Получив «последнее предупреждение» со стороны руководства Совета по делам РПЦ и имея перед глазами печальный опыт архиепископа Казанского Иова (Кресовича), осужденного на три года лишения свободы, архиепископ Палладий более не делал попыток активного сопротивления властям. Будучи лишенным серьезной поддержки со стороны Московской Патриархии и потерпев «фиаско» во время служения на Западной Украине, архиепископ Палладий не находил в себе сил противостоять закрытию церквей в Оренбургской области. Его позиция безмолвного статиста, нравственно страдающего, но бездействующего архиерея едва не привела к ликвидации самой Оренбургской епархии, количество действующих храмов которой резко

сократилось. Архиепископ Палладий болезненно воспринимал отстранение духовенства от финансово-хозяйственных функций в приходах. Однако так же, как и большинство архиереев Русской Православной Церкви, послушно подписал постановление Архиерейского Собора 1961 г., утвердившего пагубную для церковной жизни реформу приходского управления.

Архиепископ Палладий болезненно реагировал на обвинения в его адрес в пособничестве властям. Однако откровенным конформистом он не был. Во время служения на Оренбургской кафедре Преосвященный пытался отстаивать церковные позиции исключительно официальным путем, жалуясь на злоупотребления уполномоченного Совета по делам РПЦ по Курганской области П. А. Вдовина руководству Совета и Патриарху. В 1963 г. Московская Патриархия и Совет по делам РПЦ приняли решение о переводе архиепископа Палладия на Рязанскую кафедру.

Новое изменение курса государственной религиозной политики после отставки Н. С. Хрущева и прихода к власти в стране Л. И. Брежнева привело к прекращению антицерковных гонений и стабилизации церковно-государственных отношений в СССР. В начале «брежневского» периода вновь появилась надежда на относительно спокойное существование Церкви в Советском государстве при сохранении полного государственного контроля за всеми сферами церковной жизни со стороны нового государственного органа – Совета по делам религий при СМ СССР, образованного в 1965 г.

Ослабление давления на Церковь со стороны партийно-государственных органов позволило архиепископу Палладию проявить большую самостоятельность в управлении Рязанской (1963–1965 гг.), а затем и Воронежско-Липецкой (1965–1968 гг.) епархиями.

В течение непродолжительного управления Рязанской епархией архиепископ Палладий был занят проблемой пенсионного обеспечения заштатного духовенства, улучшением материального положения Рязанского епархиального управления. Однако и здесь у архиерея не сложились отношения с уполномоченным Совета по делам религий по Рязанской области П. С. Малиевым, которому категорически не

нравилась кадровая политика архиепископа, намеревавшегося избавиться от выгодных властям малоактивных и морально разложившихся священников. В Рязани архиепископ столкнулся с произволом финансовых органов, стремившихся обложить его расходы по управлению епархией максимальными налогами. По инициативе уполномоченного Совета П. С. Малиева против архиепископа Палладия было начато прокурорское расследование на предмет «присвоения денег», в связи с продажей Преосвященным рязанскому кафедральному собору принадлежавшей ему коллекции архиерейских облачений.

Дальнейшее обострение отношений уполномоченного Совета и архиепископа было связано с вопросом о «добровольных пожертвованиях» (епархиальных взносов) со стороны исполнительных органов приходов на нужды Рязанской епархии и Московской Патриархии. Уполномоченный устными распоряжениями запрещал приходским советам перечислять деньги, тем самым подрывая экономическое положение Рязанской епархии и делая невозможным выполнение ее финансовых обязательств перед церковным центром. Он же незаконно вводил ограничения на допуск ко крещению детей, требуя от исполнительных органов приходов создания невыполнимых условий для родителей при регистрации крещения, что вызывало противодействие со стороны архиерея. Закономерным результатом тяжелых отношений уполномоченного Совета и архиепископа стал перевод последнего на Воронежско-Липецкую кафедру, состоявшийся в 1965 г.

Непродолжительное служение архиепископа Палладия на Воронежской кафедре (1965–1968 гг.) ознаменовалось болезненным для архиерея конфликтом в Покровском кафедральном соборе г. Воронежа, где шла борьба за власть и доступ к финансам между членами исполнительных органов прихода. Антиканоличная «власть мирян», обеспеченная советским законодательством и постановлением Архиерейского собора 1961 г., здесь приобрела наихудшее свое выражение в скандалах, драках, хищениях церковного имущества и денег. Попытки Преосвященного Палладия добиться отчислений приходов на нужды епархиального управления и Московской Патриархии, выборов в приходские советы верующих людей вместо ставленников уполномоченного Совета по делам религий при СМ

СССР по Воронежской области М. Н. Шибанова привели к очередному ожесточенному конфликту с гражданской властью. Против нового епархиального архиерея была организована клеветническая кампания в местной советской печати и поток жалоб с мест в высшие государственные и церковные инстанции. Проявив мужество и терпение в преодолении этого конфликта, архиепископ Палладий окончательно подорвал свое здоровье. К последнему месту своего архипастырского служения – в г. Житомир Преосвященный, согласно решению Святейшего Синода, отправился в 1968 г., будучи уже 71-летним старцем и совершенно больным человеком.

В годы управления Житомирской епархией (1968–1977 гг.) Преосвященному Палладию удалось снискать любовь паствы и избегать острых конфликтов с властями. Вместе с этим он безуспешно пытался противостоять процессу дальнейшего закрытия приходов и сокращения численности епархиального духовенства. Состояние здоровья престарелого архипастыря продолжало ухудшаться. 6 октября 1977 г. архиепископ Палладий (Каминский), решением Священного Синода, был освобожден от управления Житомирской епархией и отправлен на покой. Прожив менее года в Свято-Успенском монастыре г. Одессы., 6 июня 1978 г. Преосвященный Палладий скончался.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Источники****Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)**

1. Фонд Р. - 6991. Совет по делам религий при СМ СССР.
2. Оп. 1. Д. 3, 4, 6, 122, 177, 232, 367, 535, 684, 807, 939, 1056, 1071, 1165, 1180, 1273, 1278, 1390, 1394, 1398, 1498, 1506, 1597, 1605, 1692, 1702, 1710, 1772, 1773, 1792, 1799, 1807, 1872.
3. Оп. 2. Д. 255.
4. Оп. 7. Д. 99, 107, 177.
5. Ф. 1235. Оп. 39. Д. 86.

Архив Московской Патриархии (АМП)

6. Ф. 1. Оп. 2. Д. 69. Палладий (Каминский) Житомирский и Овручский, архиепископ.
7. Ф. 1. Оп. 4. Д. 377. Переписка Московской Патриархии с Воронежской епархией за 1965 год.
8. Ф.1. Оп. 4. Д. 378. Переписка Московской Патриархии с Воронежской епархией за 1966 год.
9. Ф. 1. Оп. 4. Д. 379. Переписка Московской Патриархии с Воронежской епархией за 1967 год.
10. Ф. 1. Оп. 4. Д. 380. Переписка Московской Патриархии с Воронежской епархией за 1968 год.
11. Ф. 1. Оп. 4. Д. 531. Переписка Московской Патриархии с Житомирской епархией за 1968 год.
12. Ф. 1. Оп. 4. Д. 532. Переписка Московской Патриархии с Житомирской епархией за 1969 год.
13. Ф. 1. Оп. 4. Д. 533. Переписка с Житомирской епархией за 1970 год.

14. Ф. 1. Оп. 4. Д. 534. Переписка Московской Патриархии с Житомирской епархией за 1971 год.
15. Ф. 1. Оп. 4. Д. 535. Переписка Московской Патриархии с Житомирской епархией за 1972 год.
16. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1691. Переписка Московской Патриархии с Оренбургской епархией за 1960 год.
17. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1692. Переписка Московской Патриархии с Оренбургской епархией за 1961 год.
18. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1694. Переписка Московской Патриархии с Оренбургской епархией за 1963 год.
19. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1841. Переписка Московской Патриархии с Полтавской епархией за 1949–1950 гг.
20. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1842. Переписка Московской Патриархии с Полтавской епархией за 1951–1952 гг.
21. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1985. Переписка Московской Патриархии с Рязанской епархией за 1963 год.
22. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1987. Указ Святейшего Патриарха Алексия № 4 от 5 февраля 1965 года.
23. Ф. 1. Оп. 4. Д. 605. Отчет по Житомирской епархии за 1967 год.
24. Ф. 1. Оп. 4. Д. 606. Отчет по Житомирской епархии за 1968 год.
25. Ф. 1. Оп. 4. Д. 607. Отчет по Житомирской епархии за 1969 год.
26. Ф. 1. Оп. 4. Д. 608. Отчет по Житомирской епархии за 1970 год.
27. Ф. 1. Оп. 4. Д. 609. Отчет по Житомирской епархии за 1971 год.
28. Ф. 1. Оп. 4. Д. 610. Отчет по Житомирской епархии за 1972 год.
29. Ф. 1. Оп. 4. Д. 611. Отчет по Житомирской епархии за 1973 год.
30. Ф. 1. Оп. 4. Д. 612. Отчет по Житомирской епархии за 1974 год.
31. Ф. 1. Оп. 4. Д. 613. Отчет по Житомирской епархии за 1975 год.
32. Ф. 1. Оп. 4. Д. 614. Отчет по Житомирской епархии за 1976 год.
33. Ф. 1. Оп. 4. Д. 615. Отчет по Житомирской епархии за 1977 год.

34. Ф. 1. Оп. 4. Д. 634. Письмо архиепископа Житомирского и Овручского Палладия в Пенсионный Комитет при Священном Синоде. 01.01.1970.

35. Ф. 1. Оп. 4. Д. 672. Письмо архиепископа Житомирского и Овручского Палладия в Пенсионный комитет при Священном Синоде от 20 января 1977 г.

36. Ф. 1. Оп. 4. Д. 680. Рапорт епископа Житомирского и Овручского Иоанна от 20.02.1976.

Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО)

37. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 5899.

38. Ф. 3781. Оп. 223896с. Д. 5.

Государственный архив Воронежской области (ГАВО)

39. Ф. Р. - 967. Оп. 1. Д. 197. Регистрационное дело на архиепископа Палладия (Каминский Георгий Михайлович).

40. Ф. Р. - 967. Оп. 1. Д. 199. Жалобы и заявления верующих и переписка по ним за 1967 г.

Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОУ Украины)

41. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 66. Обращение митрополита Шептицкого, епископов Холмской и Житомирской генеральной округи к украинскому населению в связи с нападением Германии на Советский Союз. 1941 г.

42. Ф. 4648. Оп. 1. Д. 100. Информация Уполномоченных Совета по УССР в высшие и партийные органы УССР.

43. Ф. 4648. Оп. 2. Д. 149. Докладные записки областных уполномоченных Совета о религиозной обстановке, процессах и явлениях, происходящих в религиозных организациях за 1953 г.

44. Ф. 4648. Оп. 3. Д. 16. Документы об открытии пастырско-богословских курсов в Волынской, Киевской, Львовской и Одесской областях (информация, списки учеников и преподавателей, план занятий) за 1945 г.

45. Ф. 4648. Оп. 3. Д. 25. Информационные отчеты по Уполномоченных Совета по Каменец-Подольской – Одесской областям за 1946 г.

Государственный архив Полтавской области (ГАПО)

46. Ф. 4085. Оп. 4. Д. 79. Переписка с Советом по делам Русской православной церкви при СМ СССР по вопросам православной церкви за 1948 г.

47. Ф. 4085. Оп. 4. Д. 95. Переписка с Советом по делам Русской православной церкви при СМ СССР по вопросам православной церкви за 1949 г.».

48. Ф. 4085. Оп. 4. Д. 97. «Переписка с СМ УССР и другими органами по вопросам репатриации за 1949 г.».

Государственный архив Волынской области (ГАВЛО)

49. Ф. Р.-393. Оп. 1. Д. 1. Директивные указания Уполномоченного Совета по делам православной церкви при СНК УССР, облисполкому, 14 декабря 1944 г. – 15 августа 1945 г.

50. Ф. Р.-393. Оп.1. Д. 10. Учебные планы и программы богословских курсов в Луцке за 1946 г.

51. Ф. Р.-393. Оп. 2. Д. 13. Журналы педагогических собраний правления Волынской православной духовной семинарии, списки слушателей семинарии, годовые текстовые и статистические отчеты за 1949 г.

52. Ф. Р.-393. Оп. 3. Д. 1. Переписка с СНК СССР и УССР, горрайисполкомами по делам церкви за 1944 г.

53. Ф. Р.-393. Оп. 3 Д. 3. Переписка с СНК УССР, ОК КП(б)У, райисполкомами про число церквей, про семинарию и т.д. 1945 – 1946 гг.

Государственный архив Херсонской области (ГАХО)

54. Ф. 198. Оп. 1. Д. 109. Списки воспитанников церковно-приходских школ и школ грамоты при церквях Херсонской епархии за 1899–1909 гг.

Нормативно-правовые акты

55. Декрет СНК “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”, 23 января (5 февраля) 1918 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111398> (дата обращения: 31.03.2023).

56. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) (прекратила действие) URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/ (дата обращения: 31.03.2023).

57. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (прекратила действие) URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 31.07.2023).

58. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) (прекратила действие) URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/5403cdaba4adcc1fa9fb4eed9b040c90/ (дата обращения: 31.07.2023).

59. Положение об управлении Русской Православной Церкви. – М., 1945. – 8 с.

60. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года (с изменениями на 23 июня 1975 года). утратило силу на основании постановления Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1990 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9056238> (дата обращения: 07.08.2024).

Документальные публикации

61. Законодательство о религиозных культах: (Сб. материалов и документов). 2-е изд., доп. – Москва : Юрид. лит., 1971. – 335 с.

62. Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / сост. К.Г. Ляшенко, О.В. Лавинская, Ю.Г. Орлова. – Москва, 2009–2010. – Т. 1–2. 1518 с.
63. Решения Поместного Собора Русской Православной Церкви [30 мая — 2 июня 1971 года] // Журнал Московской Патриархии. – 1971. – № 6. – С. 3–5.
64. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. – Кн. 1–2. – Москва, 1995.
65. Собор епископов Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. – 1961. – № 8. – С. 5–30.
66. Собрание определений и постановлений Священного собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. – Москва, 1994. – Вып. 4. – 215 с.
67. Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2: 1929–1939. – Москва, 1959. – 265 с.

Периодическая печать

68. Алексей (Симанский), митр. Долг христианина перед Церковью и Родиной в эпоху Отечественной войны / митр. Алексей (Симанский) // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 1. – С. 9–12.
69. Білоусько, О. А. ПАЛЛАДІЙ (Камінський Георгій Михайлович) // Полтавіка: Полтавська енциклопедія. Т. 12. Релігія і церква. / ред. кол.: Ю. М. Варченко, А. М. Киридон, В. О. Мокляк, Т. П. Пустовіт, В. М. Ханко, С. В. Хорєв. – Полтава : Потавський літератур, 2009. – С. 463.
70. Волков. Дещо про свободу совісті / Волков // Голос Полтавщини. – 1941. – 21 декабря. – С. 3.
71. Деяния Собора Преосвященных Архиепископов Русской Православной Церкви 8 сентября 1943 года // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 1. – С. 17–18.
72. Коробков, Л. Не то место... / Л. Коробков // Молодой коммунар. – 1968. – 16 янв.

73. Наседкин, В. Доходная ризница / В. Наседкин // Приокская правда. – 1965. – 19 февр.
74. Павел (Гольшев), игум. Освящение семинарского храма / игум. Павел (Гольшев) // Журнал Московской Патриархии. – 1951. – № 5. – С. 63–64.
75. Палладий (Каминский Георгий Михайлович). – [Электронный ресурс]. – URL:https://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/docum/ans/nm/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid6qUtu0fc74fsuOZfOXjTX2tBXVyV8Kfc5tjNK6iBXVyDHtyPqJW9XMs** (дата обращения 12.10.2023).
76. Палладий (Каминский Георгий Михайлович), архиеп. Воронежский и Липецкий // Русские православные иерархи: период с 1893–1965 гг.: [Каталог] / Митр. Мануил (Лемешевский). Куйбышев: 1966. / Ч. 5. Назарий (Андреев) – Руфим (Троицкий), 1987. – 504 с.
77. Сергей (Страгородский), митр. О деятельности Православной Церкви за два года Отечественной войны / митр. Сергей (Старогородский) // Журнал Московской Патриархии. – 1943. – № 1. – С. 7–8.
78. Толстобров, В. Под куполом собора / В. Толстобров // Коммунар. – 1965. – 15 окт.
79. Херсонские епархиальные ведомости. – 1903. – № 10.
80. Херсонские епархиальные ведомости. – 1903. – № 12.
81. Херсонские епархиальные ведомости. – 1903. – № 6.
82. Херсонские епархиальные ведомости. – 1903. – № 7.
83. Херсонские епархиальные ведомости. – 1903. – № 8.
84. Херсонские епархиальные ведомости. – 1905. – № 16.
85. Херсонские епархиальные ведомости. – 1905. – № 2.
86. Херсонские епархиальные ведомости. – 1911. – № 10.
87. Херсонские епархиальные ведомости. – 1911. – № 17.
88. Херсонские епархиальные ведомости. – 1912. – № 7–8.
89. Херсонские епархиальные ведомости. – 1917. – № 10.
90. Хроника // Журнал Московской Патриархии. – 1947. – № 5. – С. 12.
91. Церкви // Одесская газета. – 1941. – № 12. – С. 2.

92. Церковная жизнь // Одесская газета. – 1943. – № 61 (360). – С. 3.

Энциклопедические статьи об архиепископе Палладии (Каминском):

Справочные издания

93. История городов и сел Украинской ССР. Т.: Николаевская область. – Киев, 1981. – 710 с.
94. Список населенных мест Херсонской губернии. Херсон : Губернский статистический комитет. – 1896. – 413 с.

Святоотеческие творения

95. Ранние Отцы Церкви: антология. – Брюссель, 1998. – 734 с.
96. Творения священномученика Киприана, епископа Карфагенского. Ч. 1 Письма. – Киев, 1891. – 387 с.

Литература

97. Александрова-Чукова, Л. К. Богословский институт в Петрограде (1920–1923 гг.) как первый этап на пути восстановления духовных школ в виде академий и семинарий / Л. К. Александрова-Чукова // Вестник церковной истории. – 2020. – № 3–4 (59–60). – С. 251–330.
98. Алексеев, В. И., Ставру, Ф. Г. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории. / В. И. Алексеев, Ф. Г. Ставру. – Москва : Чтец, 2020. – 204 с.
99. Алексеев, В. А. Иллюзии и догмы. / В. А. Алексеев – Москва, 1991. – 398 с.
100. Белоногова, Ю. И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века. / Ю. И. Белоногова. – Москва, 2010. – 254 с.
101. Блохина, Н. Н. К истории Одесской Стурдзовской богадельни сердобольных сестер / Н. Н. Блохина // Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья. – 2012. – № S1. – С. 32–33.

102. Боханов, А. Патриотизм в реальной жизни / А. Боханов // Москва. – 2014. – № 5. – С. 166–168.
103. Васильева, О. Ю. «Чувствую себя нервным от общего лада церковных дел...» / О. Ю. Васильева // Альфа и Омега (Москва). – 2003. – № 2 (36). – С. 233–246.
104. Васильева, О. Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского Союза в 1943–1948 гг. / О. Ю. Васильева. – Москва, 2001.
105. Вишиванюк, А. В. К вопросу о роли иерархии и духовенства Русской Православной Церкви в кампании ликвидации Украинской Греко-католической Церкви в 1945 – 1949 гг. / А. В. Вишиванюк // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2012. – № 3 (46). – С. 56–68.
106. Вишиванюк, А. В. Митрополит Алексей (Громадский) – Экзарх Украинской Автономной Православной Церкви (1941–1943) / А. В. Вишиванюк // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2007. – Вып. 4 (25). – С. 71–95.
107. Войналович, В. А. Держава і церква на Полтавщині (друга половина 40-х – 80-ті роки) / В. А. Войналович // Держава і церква на Полтавщині за радянської доби: Збірник. Полтава. – 2002. – С. 85–137.
108. Войналович, В. А. Партійно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940 – 1960-х років: політологічний дискурс. / В. А. Войналович. – Київ : Світогляд, 2005. – 741 с.
109. Волошин, Ю. Українська православна церква в роки нацистської окупації (1941–1944 рр.). / Ю. Волошин. – Полтава, 1997. – 127 с.
110. Вторая империалистическая война и церковь: материалы к лекции. – Москва : Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР, 1941. – 30 с.
111. Гоюк, С. М., иерей. «Чтобы в дальнейшем сокращение монастырей и скитов происходило только по церковной линии»: власть и Церковь в эпоху новой войны с религией в Украинской ССР в 1958–1959 гг. / иерей С.М. Гаюк // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. – 2020. – № 8. – С. 11–15.

112. Гринько, К. М. Наше наследие: из прошлого Троице-Сергиевой лавры по материалам государственных архивов / К.М. Гринько // Сборник докладов конференции, посвященной 100-летию со дня рождения акад. В. П. Мишина. Недели науки-2017 факультета ИЯ МАИ-НИУ. – 2017. – С. 207–216.
113. Зильберштейн, М. М. Документы объединенного архивного фонда Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области. Комитет администрации Оренбургской области по делам национальностей и связи с религиозными организациями как источник изучения государственно-церковных отношений в 20-х – 90-х гг. XX в. / М. М. Зильберштейн // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2015. – № 2(4). – С. 341–347.
114. Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. / Е. Ю. Зубкова. – Москва : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 229 с.
115. Кальченко, Т. В. Одесская и Измаильская епархия / Т. В. Кальченко // Православная энциклопедия. Том ЛП. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2018. – С. 385–393.
116. Каюн, Г., прот. Традиции церковного пения в Одесской митрополии / прот. Г. Каюн // Андреевский вестник. – 2006. – № 13. – С. 76–81.
117. Киреев А., протод. Епархии и Архиереи Русской Православной Церкви в 1943-2002 годах. / Протод. А. Киреев. – Москва, 2002. – 479 с.
118. Киричевский, П. Вплив вищої церковної ієрархії та монастирського керівництва на життєдіяльність чернечих громад у 1940 – 1960-х рр. / П. Киричевский // Україна XX ст.: культура, ідеологія, політика: Зб. ст. – Киев., 2014. – № 19. – С. 148–164.
119. Козаржевский, А. И. И. Введенский и обновленческий раскол в Москве / А. Козаржевский // Вестник Московского государственного университета. – Сер. 8. История. – 1989. – № 1. – С. 62–70.
120. Козлов, Максим, свящ., Федоров, В. А. Академии духовные православные в России // Православная энциклопедия. Том I. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. – С. 349–352.

121. Косик, В. М. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. / В. М. Косик. – Львів, 1993. – 658 с.
122. Кострюков, А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917–2008): Учебное пособие. / А. А. Кострюков. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2018. – 368 с.
123. Кострюков, А. А. Новые документы к жизнеописанию Сергия (Ларина). Воспоминания епископа Василия (Родзянко) и М. Е. Губонина / А. А. Кострюков // Вестник ПСТГУ. – Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2009. – Вып. 1 (30). – С. 123–150.
124. Кочетов, Д. Б. Козельщинский в честь Рождества Пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. XXXVI. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. – С. 254–257.
125. Лех, Р. Єпископ Палладій (Камінський) – видатний волинський архіпастир // Історія та сучасність православ'я на Волині: матеріали III наук.-практ. конф., 15–16 листоп. 2012 р. – Луцьк : Видавництво Волинської єпархії. – 2013. – С. 186–189.
126. Магась, В. О. Боротьба за демократизацію освіти та суспільства організацій Всеросійського загальносемінарського союзу в Україні (1907–1908 рр.) / В. О. Магась // Гілея: научний вісник. – 2014. – № 88. – С. 41–45.
127. Маринченко, Г. Політика держави щодо релігії та віруючих у другій половині 40-х – на початку 60-х рр. XX ст. / Г. Маринченко // Релігія та Соціум. – 2010. – № 1 (3). – С. 89–93.
128. Марченко, А. Н., прот., Годлевский, Н. П. Сопротивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине в начале хрущевских гонений (1958–1960 гг.) / прот. А. Н., Марченко, Н. П. Годлевский // Христианское чтение. – 2018. – № 6. – С. 173–180.
129. Марченко, А., прот. Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. / Прот. А. Н. Марченко. – Москва : изд-во Крутицкого подворья; о-ва любителей церковной истории, 2010. – 330 с.
130. Марченко А., прот., Софьин, Д. М. Сто лет под покровом Пресвятой Богородицы. Русская Православная Церковь и Пермский университет в прошлом и

настоящем: к 100-летию со дня основания Пермского университета / Прот. А. Н. Марченко, Д. М. Софьин. – Пермь, 2016. – 207 с.

131. Маслова, И. И. Эволюция вероисповедной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953 – 1991 гг.): дисс. ...д-ра ист. наук. / И. И. Маслова. – Москва, 2005. – 545 с.

132. Михайлуца, М. І. Відбудова православних храмів в Одесі в роки румунської окупації (1941–1944 роки) / М. І. Михайлуца // Історична пам'ять. – 2014. – № 30 - 31. – С. 86–93.

133. Никитин, Д. Н. Изъятие церковных ценностей // Православная энциклопедия. Т. XXI. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. – С. 661–668.

134. Одинцов, М. И. Русская Православная Церковь в XX веке: история взаимоотношения с государством и обществом. / М. И. Одинцов. – Москва, 2002. – 310 с.

135. Онищенко, А. Б. Церковная жизнь Одесской епархии конца 1940-х – начала 50-х годов / А. Б. Онищенко // Церковь и время. – 2014. – № 56. – С. 13–15.

136. Орлов, Ю. Я. Религиозность как методологическая и содержательная предпосылка немецко-фашистской пропаганды / Ю. Я. Орлов // Вестник Московского университета. – Сер. 10. Журналистика. – 1994. – № 1. – С. 71–78.

137. Осокин, А. Н. Великая тайна Великой Отечественной. Ключи к разгадке. / А. Н. Осокин. – Москва : Время. 2010. – 730 с.

138. Остром, В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество. / В. Остром. – Москва, 1993. – 320 с.

139. Павел (Голышев), игумен. Освящение семинарского храма / игумен Павел (Голышев) // Журнал Московской Патриархии. – 1951. – № 5. – С. 63.

140. Панов, П., иерей. Архиепископ Оренбургский и Бузулукский Палладий (Каминский): особенности епархиального управления / иерей П. Панов // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2020. – Вып. 3(16). – С. 113–124.

141. Панов, П., иерей. Особенности антирелигиозной пропаганды в 1940-1980-е годы на примере Чкаловской (Оренбургской) епархии / иерей П. Панов // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2020. – Вып. 1(14). – С. 84–90.
142. Пидгайко, В. Г. Кременчугская и Лубенская епархия // Православная энциклопедия. Т. XXXVIII. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. – С. 526–533.
143. Пидгайко, В. Г. Львовская и Галицкая епархия // Православная энциклопедия. Т. XLI. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020. – С. 734–749.
144. Подмарицын, А. Г. протод. Церковное пенсионное и денежное обеспечение заштатного, репрессированного духовенства и членов их семей в послевоенный период / протод. А. Г. Подмарицын // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 7 (45). – С. 138–140.
145. Подмарицын, А., протод. Повседневная деятельность оренбургского уполномоченного Совета по делам РПЦ при СМ СССР П. Вдовина в начале 60-х годов XX века / протод. А. Г. Подмарицын // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2017. – Вып. 2(8). – С. 132–138.
146. Полозова, К. А. Отражение Советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929–1990 гг. (по материалам Верхнего Поволжья). / К. А. Полозова. – Иваново, 2014. – 253 с.
147. Попова, К. Ю. Религиозная обрядность православного населения Южного Урала в 1960-1980-е гг. / К. Ю. Попова // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2015. – Вып. 2(4). – С. 380–388.
148. Поспеловский, Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. / Д. В. Поспеловский. – Москва, 1995. – 509 с.
149. Рахманова, М. П. Архиерей Советской эпохи: певческие репертуары владыки Сергия (Ларина) / М. П. Рахманова // Искусство музыки: теория и история. – 2016. – № 14 (14). – С. 183–214.

150. Реабілітовані історією. Полтавська область. Науково-документальна серія книг. Кн. 1 / упоряд. О. А. Білоусько, Т. П. Пустовіт. – Київ-Полтава : АСМІ, 2009. – 432 с.
151. Рожко, В. Волинська Духовна Семінарія (1796–2011). Історичний нарис. / В. Рожко. – Луцьк : ПрАТ «Волинська обласна друкарня», 2011. – 319 с.
152. Сазонов, Д., прот. Проблемы приходской жизни как показатель религиозного состояния общества в середине 60-х – начале 89-х гг. XX в. в СССР (по материалам Центральной России) / прот. Д. Сазонов // Вестник Брянского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 69–74.
153. Свистун, В. Волинська духовна семінарія в радянський період (1945–1964) / В. Свистун // Луцький замок. – 2007. – № 28. – С. 8–15.
154. Серпенинов, В. «Реакционный» архиерей. К 125-летию со дня рождения архиепископа Палладия (Каминского) / В. Серпенинов // Журнал Московской Патриархии. – 2021. – № 8. – С. 66–73.
155. Серпенинов, В. В. Свято-Духов скит Почаевской лавры при архиепископе Тернопольском Палладии (Каминском) / В. Серпенинов // Богословский вестник. – 2021. – № 2(41). – С. 241–253.
156. Скутнев, А. В. Обстоятельства организации Общесеминарского союза в Вятке в году первой русской революции: бои и будни / А. В. Скутнев // Научное мнение. – 2015. – № 11. – С. 60–64.
157. Соловьев, С. В. Возрождение церковного образования в годы Великой Отечественной войны / С.В. Соловьев // Поволжский вестник науки. – 2019. – № 3 (13). – С. 38–41.
158. Сурков, С. А. Митрополит Николай (Ярушевич). / С. А. Сурков. – Москва : Общество любителей церковной истории, 2012. – 648 с.
159. Тимофей (Ясеницкий), иером. Ликвидация Украинской Греко-Католической Церкви на местах (по документам Совета по делам Русской Православной Церкви 1947 года) / иером. Тимофей (Ясеницкий) // Современная научная мысль. – 2018. – № 1. – С. 75–82.

160. Тимошенко, Л. В. Луцкая (Волынская) епархия // Православная энциклопедия. Т. ХLI. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. – С. 690–707.
161. Трашка, О. Оккупация Одессы румынской армией и уничтожение еврейского населения октябрь 1941-март 1942 гг. / О. Трашка // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 1010. – № 2–3. – С. 87–101.
162. Трубин, С., прот. Высокопреосвященнейший Палладий (Каминский), архиепископ Рязанский и Касимовский / прот. С. Трубин // Рязанский церковный вестник. – 2002. – № 12. – С. 38–40.
163. Улица имени Черникова и 1-я Черникова // Волгодонская правда. – 2010. – 7 сент. – С. 4–6.
164. Федоров, А. Б., Бредихин, А. Л. Украинская Греко-католическая церковь накануне и в году Второй мировой войны / А. Б. Федоров, А. Л. Бредихин // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 4 (18). – С. 296–304.
165. Федотов, А. А. Православное профессиональное образование в Советском Союзе в 1943–1988 гг. / А.А. Федотов // Наука и школа. – 2010. – № 6. – С. 155–156.
166. Федотов, А. А. Русская Православная Церковь в 1943 - 2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): дисс. ... д-ра ист. наук. / А. А. Федотов. – Иваново, 2009. – 465 с.
167. Федчук, О. М. Волинська духовна семінарія в умовах радянської тоталітарної системи (1945–1964 рр.). / О. М. Федчук. – Луцьк, 2018. – 251 с.
168. Фирсов, С. Л. Великая Отечественная война и «новая религиозная политика» / С. Л. Фирсов // Журнал Московской Патриархии. – 2020. – № 4. – С. 46–53.
169. Цветкова, К. А. Закрытие монастырей в ходе антирелигиозной кампании в 1950-60-е гг. XX века // Сретенские чтения: материалы XXIV научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов, Москва, 24 февраля 2018 года / сост. З. М. Дашевская. – Москва : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018. – С. 230–236.

170. Цыпин, В., прот. История Русской Церкви. Кн. Девятая: 1917–1997. / Прот. В. Цыпин. – Москва : изд-во Спасо-Преображенского Валаамского м-ря, 1997. – 832 с.
171. Цыпин В., прот. Курс церковного права. / Прот. В. Цыпин. – Москва, 2002. – 700 с.
172. Чумаченко, Т. А. Государство, православная церковь, верующие 1941–1961 гг. / Т. А. Чумаченко. – Москва, 1999. – 246 с.
173. Чумаченко, Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР. 1943–1965 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. / Т. А. Чумаченко. – Москва, 2011. – 537 с.
174. Шкаровский, М. В. «Господь дарует нам победу». Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. / М. В. Шкаровский. – Москва : Изд. дом «Познание», 2020. – 528 с.
175. Шкаровский, М. В. Благословение на подвиг / М. В. Шкаровский // Журнал Московской Патриархии. – 2021. – № 6. – С. 12–17.
176. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). / М. В. Шкаровский. – Москва : Крутицкое Патриаршее Подворье. Общество любителей истории, 2005. – 402 с.
177. Шкаровский, М. В. Церковь зовет к защите Родины. Религиозная жизнь Ленинграда и Северо-Запада в годы Великой Отечественной войны. / М. В. Шкаровский. – Санкт-Петербург, 2005. – 620 с.
178. Шубкин, В. М. Оренбургская епархия в период хрущевских гонений / В.М. Шубкин // Вестник ПСТГУ. – II. История. История Русской Православной Церкви. – 2013. – Вып. 2(51). – С. 69–86.
179. Шубкин, В.М. Оренбургская (Чкаловская) епархия Русской Православной Церкви в условиях изменений конфессиональной политики СССР второй половины XX в. : дисс. канд. богословия. / В. М. Шубкин. – Москва, 2016. – 360 с.

Электронные ресурсы

180. Білоусько, О. А. Християнська релігія і церква на Полтавщині. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://history-poltava.org.ua/?p=6794> (дата обращения: 08. 03. 2021).

181. В Житомирской епархии прославили в лике святых архиепископа Евмения (Хорольского). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://foma.ru/v-zhitomirskoj-eparhii-proslavili-v-like-svjatyh-arhiepiskopa-evmenija-horolskogo.html> (дата обращения: 03.08.2024).

182. Выпускники Херсонского духовного училища. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://petergen.com/bovkaloduhov/chersondu.html> (дата обращения 18. 02. 2021).

183. Жуковская, Д. Газета «Безбожник» и ее авторы. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://historicus.ru/gazeta-bezbojnik-i-ee-avori/> (дата обращения: 26. 07. 2021).

184. Орлов, В. Рада у справах РПЦ в 1940-х роках: контекст взаємин держави і церкви. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.religion.in.ua/main/history/12235-rada-u-spravah-rpc-v-1940-x-rokax-kontekst-vzayemin-derzhavi-i-cerkvi.html> (дата обращения: 29. 03. 2021).

185. Платонов, С. И снова закон «О православных монастырях» 1946 года: архивные данные о Украинской ССР. – [Электронный ресурс]. – URL: http://sdsmp.ru/news/n7228/?sphrase_id=177914 (дата обращения: 25. 02. 2021).

186. Свято-Троицкий храм. – [Электронный ресурс]. – URL: http://church-site.kiev.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=1758:2011-02-14-06-34-27&catid=101:2010-12-28-20-18-54&Itemid=103 (дата обращения: 17. 02. 2021).

187. Черноморченко, Н. История одного храма. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.donor.org.ua/index.php?module=articles&act=show&c=3&id=1468> (дата обращения: 17. 02. 2022).

Литература на иностранных языках

188. Fletcher ,W. Religion and Soviet Foreign Policy, 1945 - 1970. / W. Fletcher. – London Oxford University Press, 1973.

189. Ellis, J. The Russian orthodox church: A contemporary history. / J. Ellis. – London, 1986.
190. Kolarz, W. Religion in the Soviet Union. / W. Kolarz. – London, 1961.
191. Pospelovsky, D. V. A History of Marksist-Leninist Atheism and Soviet Antireligions Policies. / D. V. Pospelovsky. – London: Macmillan, 1987.
192. Konstantinov, D. V. Stations of the Cross. The Russian Orthodox Church. 1970 – 1980. / D. V. Konstantinov. – London, Canada, 1984.